МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

СВЕРДЛОВСКИЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ В. В. ВАХРУШЕВА

ИЗ ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сборник статей

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА
1964

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

СВЕРДЛОВСКИЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ В. В. ВАХРУШЕВА

ИЗ ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сборник статей

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА
1964

Редактор В. М. Масленникова

Корректор К. И. Коркина

Подписано к печати 26/III 1964 г. Бумага 60×92¹/₁₆. Печ. листов 9.
НС 21183. Тираж 700. Заказ 553. Цена 27 коп.

Типография издательства «Уральский рабочий», Свердловск, проспект Ленина, 49.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю сборник статей посвящен деятельности партийных организаций Урала в современных условиях, а также в период борьбы за победу Советской власти и построения социализма в СССР.

Статьи являются результатом научно-исследовательской работы авторов.

Канд. философ. наук С. П. НЕУСТРОЕВ

ЗАДАЧИ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Советский Союз в своем историческом развитии вышел на ближайшие к полному коммунизму рубежи — приступил к развернутому строительству коммунистического общества. Переживаемый период определил и главное направление в развитии социалистической государственности. Коммунистическая партия Советского Союза в Программе, принятой 22 съездом, записала: «Всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшение работы государственного аппарата и усиление народного контроля над его деятельностью — таково главное направление развития социалистической государственности в период строительства коммунизма» [1].

Из этого программного положения вытекают и первоочередные задачи партии в области государственного строительства и дальнейшего совершенствования социалистической демократии. Во-первых, необходимо развивать Советы депутатов, как органы подлинного народовластия, как массовые организации трудящихся. Во-вторых, всемерно повышать роль массовых самодеятельных общественных организаций в деле управления государством, а через них широко привлекать трудящихся к управлению производством, к непосредственному участию в решении вопросов жизни государства и общества. В-третьих, постоянно и повсеместно укреплять руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в укреплении государственных органов, в развязывании инициативы народа и его самодеятельных организаций в осуществлении государственных функций, в контроле за государственным и административно-управленческим аппаратом. Решение этих задач и явится подготовкой условий для превращения социалистической государственности в коммунистическое самоуправление.

[1] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. III, стр. 304.

* * *

Одним из основных путей укрепления Советского государства и дальнейшего развития социалистической демократии в настоящее время является повышение роли Советов депутатов трудящихся во всех сферах жизни нашего общества. Советы депутатов трудящихся СССР — выборные органы государственной власти на местах и в центре — основа всей государственной организации страны. Они избираются самим народом, состоят из его лучших представителей, в своей деятельности руководствуются наказами избирателей, подотчетны народу, действуют под его контролем. Депутаты Советов — непосредственные участники коммунистического строительства. Они сочетают свои депутатские обязанности с производственной деятельностью. Советы являются самыми массовыми общественными организациями, т. к. они объединяют по государственной линии всех трудящихся города и деревни, все национальности. В них своеобразно сочетаются государственные и общественные начала. На протяжении всей истории нашего государства они были лучшей формой активного участия трудящихся в управлении страной, в регулировании общественных отношений.

Правда, в период культа личности Сталина роль Советов депутатов трудящихся принижалась, умалялись значение и работа посланников народа в них. Это проявлялось в неоправданном сужении социалистической демократии, насаждении методов голого администрирования, общественным началам не придавалось значения, раздувался и удорожался платный административно-управленческий аппарат. Разоблачение культа личности и ликвидация его вредных последствий вернули Советам их былое значение и роль. Но грандиозные задачи, поставленные перед нашим народом Программой КПСС, требуют большего.

В условиях развернутого строительства коммунизма инициатива и творчество масс еще более возрастет. Поэтому проводится большая работа по повышению роли Советов в руководстве всеми сторонами жизни общества. Увеличивается количество депутатов в местных Советах. В марте 1963 г. число их возросло на 10—11 процентов[1].

Дело в том, что в связи с образованием промышленных и сельских краевых и областных Советов возникла необходимость образовать раздельные избирательные округа. Избирательная норма при выборах в эти Советы едина, в них не может быть

[1] Цифровой и фактический материал взят из периодической печати: газет «Правда» от 7 марта 1963 г., «Известия» от 7 марта 1963 г., «Уральский рабочий» от 5 декабря 1961 г. и от 5, 6, 9, 13, 20, 21, 30 марта 1963 г., «Челябинский рабочий» от 19 декабря 1961 г. и 5, 6, 7 марта 1963 г., «Звезда» от 5 декабря 1961 г. и от 5, 6, 7 марта 1963 г., «Советское Зауралье» от 5 декабря 1961 г. и от 5, 6, 7 марта 1963 г., «Тюменская правда» от 5, 6, 7 марта 1963 г., «Удмуртская правда» от 5, 6, 7 марта 1963 г., ж. «Агитатор» за 1963 г., № 3, стр. 14—16.

менее 100 депутатов (максимум не устанавливается). В районные Советы, за исключением особых случаев, не может быть избрано менее 75 депутатов.

При выборах в 1963 г., несмотря на укрупнение районов и некоторых сельсоветов, общее количество депутатов не уменьшилось, а возросло. Если до 1963 г. в местных Советах страны было 1 822 049, то ныне — более 2 млн. депутатов.

В Свердловской области по районам сельского облисполкома избрано 11 879, по районам промышленного облисполкома — 17 200 депутатов. До выборов 1963 г. в области было 27 329 депутатов, а теперь 29 049, т. е. больше на 1720 чел.

Это позволило вновь избранным Советам создать большее количество работоспособных комиссий. До 1963 г. было немногим более 230 тыс. постоянных комиссий, в которых участвовало свыше трех млн. человек. Сейчас в Советах страны уже около 240 тыс. постоянных комиссий с почти 4 млн. активом [1].

Постоянные комиссии имеют громадное значение в развитии инициативы и самодеятельности населения, в организации руководства делами государства на общественных началах. Они вовлекают в повседневную работу не только депутатов, но и сотни тысяч трудящихся. Их силами проводятся всевозможные обследования, выносится множество предложений и проектов решений по вопросам хозяйства, культуры, быта. **Через постоянные комиссии Советы — органы государственной власти нашей страны — перерастают в органы общественного самоуправления.**

Много хороших примеров из работы Советов и их постоянных комиссий имеется на Урале. В деятельности почти трех тысяч постоянных комиссий Свердловской области принимают участие более 40 тыс. чел. Хорошо организовала свою работу постоянная комиссия здравоохранения [2] и социального обеспечения областного промышленного Совета, в помощь которой привлечено более 200 активистов. Она развернула широкую борьбу за упорядочение пенсионного дела в области, за резкое сокращение заболеваний населения, за гигиену труда и быта. Постоянная комиссия местной и кооперативной промышленности Первоуральского Горсовета повседневно контролирует деятельность промышленных предприятий местного подчинения, помогает им в разреше-

---

[1] Следует заметить, что актив Советов постоянно пополняется количественно и растет качественно. При каждых выборах его состав обновляется. В выборах 1963 г. Советы обновились на 60—80 процентов. Это произошло не потому, что депутаты прошлого состава не оправдали доверия избирателей, а потому, что необходимо привлекать к государственной и общественной работе все новых и новых людей. Депутаты же прошлого созыва, прошедшие школу государственной и общественной работы, в большинстве своем остаются в активе. Таким образом, от выборов к выборам будет расти квалифицированный актив, подготовленный к выполнению государственных функций.

[2] Ныне эта комиссия входит в состав Постоянной комиссии социалистической законности, здравоохранения и социального обеспечения.

нии вопросов, связанных с выполнением производственных планов. Более сотни комиссий местных Советов Нижнего Тагила занимаются промышленностью города. Постоянные комиссии созданы и при сельских советах, через них население привлекается к участию в руководстве общественными делами населенного пункта.

Комиссий много, все работают, и неплохо, но может быть, наиболее показательной является работа постоянной культурно-бытовой комиссии Мало-Латинского сельского Совета Ново-Лялинского промышленного района. Она при участии всего взрослого населения поселка провела несколько воскресников, во время которых произведена посадка деревьев и кустарников, сделано около двух тысяч погонных метров тротуаров, отремонтированы колодцы, фельдшерско-акушерский пункт и другие объекты общего пользования. Вид поселка стал совершенно другим.

Много можно было бы сказать о плодотворной работе постоянных комиссий Советов Курганской, Пермской, Челябинской областей, но объем статьи заставляет ограничиться. Тем более, что есть необходимость специально сказать несколько слов о сельских Советах, роль и значение которых особенно умалялись в период культа личности.

За последнее время особенно заметно выросла роль и значение сельских Советов. Взять, к примеру, Челябинскую область. В ней 175 сельских Советов с 15 тыс. депутатов. Если учесть, что вокруг них и их постоянных комиссий группируется многочисленная армия активистов из колхозников, рабочих совхозов, интеллигенции, то станет ясно, что эта сила способна вершить на селе замечательные дела. Многие сельские Советы Троицкого, Аргаяшского, Колхозного, Увельского и других районов зарекомендовали себя настоящими хозяевами на селе. Их исполкомы неукоснительно соблюдают демократические принципы, опираются в своей деятельности на помощь и поддержку широкой общественности, не упускают из поля зрения ни одного вопроса, затрагивающего интересы государства и трудящихся.

Колхозы и совхозы, расположенные на территории таких сельских Советов как Карсинский, Троицкого района, или Половининский, Увельского района, и другие, в 1961 г. и 1962 г. вырастили хороший урожай и продали государству зерна значительно больше, чем планировалось, увеличили производство мяса, молока, шерсти, в достатке обеспечили животноводство кормами. В этом несомненная заслуга сельских Советов и их комиссий. Постоянные комиссии осуществляют наказы избирателей, особенно по благоустройству и озеленению населенных пунктов, улучшению работы магазинов, культурно-просветительных учреждений, по пропаганде науки и передового опыта сельского хозяйства. Естественно, эти сельские Советы и их комиссии завоевали заслуженное уважение трудящихся, стали авторитетными органами государственной власти на местах.

Роль Советов, как органов подлинного народовластия, как действительно массовых организаций самого народа, еще больше проявляется в работе нештатных отделов исполкомов. Это наиболее конкретная организационная форма общественных начал в работе Советов, новая форма привлечения трудящихся к управлению государственными делами, за ними большое будущее.

Нештатные отделы исполкомов районных и городских Советов возникли по инициативе Октябрьского райсовета города Свердловска, затем распространились по области, по Уралу, ныне уже по всей стране. Теперь нет областного, районного, городского, поселкового Совета, в котором не было бы, пусть одного, нештатного отдела, руководящего той или иной стороной нашей жизни. В Свердловской области в таких отделах работают тысячи энтузиастов общественников. Большая армия актива сплотилась вокруг нештатных отделов Курганской, Пермской, Тюменской, Челябинской областей, Удмуртской АССР.

Деятельность нештатных отделов весьма ощутима. Они пользуются уважением и поддержкой населения. Нештатный отдел торговли Октябрьского района Свердловска по наказу избирателей проверил размещение торговой сети в районе и внес свои предложения на исполком, что привело к значительному улучшению торгового обслуживания населения. Оргинструкторский нештатный отдел Краснокамского Горисполкома главное внимание сосредоточил на руководстве общественными самодеятельными организациями, нацелил их на борьбу за благоустройство улиц, за чистоту и культуру города. В результате город преображается на глазах. Сарапульский городской нештатный отдел культуры взял под свое руководство все культурно-просветительные учреждения, всю художественную самодеятельность города и района, сумел организовать работу так, что она служит образцом для всей Удмуртской республики.

Все эти примеры, а их сотни, показывают, что нештатные отделы являются теми нитями, которые тесно связывают государственную власть с массами, через них государственная власть действует уже как власть самого народа. Это значит управление государством все более и более осуществляется не «особым слоем людей» (Энгельс), освобожденных от производительного труда, а самими производителями материальных благ.

Деятельность постоянных комиссий и нештатных отделов раскрывает одно характерное свойство Советов депутатов трудящихся периода развернутого строительства коммунизма: они все более и более выступают, как общественные организации.

В связи с такой тенденцией развития Советов XXII съезд КПСС поставил задачу дальнейшего расширения их полномочий. Они «...еще больше станут тем, что имели в виду Маркс и Ленин, когда они анализировали характер подлинно народной власти,— «работающими корпорациями», осуществляющими практическую работу по руководству экономическими и социальными

процессами. Многие из тех вопросов, которые ныне отнесены к компетенции исполнительных органов власти и управления, будут решаться непосредственно Советами и их комиссиями» [1].

Решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС о перестройке партийного руководства и административного управления по производственному принципу явились практическим воплощением положений Программы КПСС о расширении полномочий Советов, о повышении роли их депутатов.

* * *

Развертывание социалистического демократизма связано с повышением роли общественных организаций, с привлечением трудящихся к управлению производством, к непосредственному участию народа в решении государственных и общественных дел. Это закономерное требование времени. Поэтому вместе с развитием государственных органов, преобразованием Советов депутатов трудящихся в общественное самоуправление идет процесс превращения самодеятельных организаций в органы регулирования жизни советского общества. В нашей стране уже накоплен определенный опыт в этом направлении.

Общественность выполняет ряд государственных функций. Мы уже привыкли к тому, что мероприятия, связанные с физкультурой и спортом, с санаторно-курортным обслуживанием, с охраной общественного порядка осуществляют самодеятельные организации. Наглядным примером этому служит разнообразная деятельность многочисленных негосударственных организаций Урала. Здесь созданы и действуют тысячи постоянных производственных совещаний, десятки тысяч уличных, квартальных комитетов, тысячи женсоветов, советов ветеранов труда, пенсионеров, десятки тысяч народных дружин и товарищеских судов и т. д. Через них все население постепенно привлекается к участию в советской организации, к несению службы государственного управления.

Особенно большая роль в регулировании общественных отношений принадлежит советским профсоюзам. Известно, что они взяли на себя дело государственного социального страхования, руководство физической культурой и спортом, систему санаторно-курортного обслуживания, заметно усилили свою деятельность в руководстве хозяйством. Профсоюзы Урала, например, провели большую работу по превращению постоянных производственных совещаний в органы управления и контроля за производством. На многих предприятиях они стали органами коллективной мысли в техническом прогрессе, росте производительности труда, улучшения всего хозяйственного руководства.

Среди тысяч постоянных производственных совещаний обращают на себя внимание совещание на Северском заводе Сверд-

---

[1] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. I, стр. 212.

ловской области, на Уральском автомобильном заводе Челябинской области, на шахте имени Н. К. Крупской Кизеловского бассейна, Пермской области. Они взяли в свои руки вопросы подготовки кадров, повышения квалификации рабочих, контроль за приемом и увольнением работников, сбор и внедрение рационализаторских предложений, модернизацию оборудования и т. д.

Рост влияния и авторитета профсоюзов позволил передать в их ведение ряд учреждений, находящихся в ведении органов социального обеспечения (дома престарелых, дома инвалидов и др.) или Министерства культуры (дворцы, клубы, кино, стадионы, парки, библиотеки). Несомненно, что в недалеком будущем все больше будет расширяться участие профсоюзов в организации общественного питания, в работе торговой сети, в различных формах бытового обслуживания, что явится подготовкой управления всеми учреждениями этого типа на общественных началах.

Большое значение для расширения непосредственного участия масс в решении государственных и общественных дел имеют такие массовые самодеятельные организации населения, как квартальные, уличные, родительские комитеты, женсоветы, советы пенсионеров, комсоды и т. д. Они помогают Советам в их многообразной деятельности, поднимают жителей на благоустройство и озеленение городов и населенных пунктов, на строительство спортивных и детских площадок, проводят большую культурно-массовую работу, много внимания уделяют воспитанию детей и молодежи, ведут борьбу за здоровый быт, контролируют предприятия, обслуживающие население. На эти организации опираются отделы культуры, народного образования, коммунального хозяйства и жилищного строительства.

В основном хорошо работают уличные комитеты Свердловской области. Их более пяти тысяч и объединяют они более 25 тыс. чел. Много хороших уличных комитетов в Свердловске, в Каменске-Уральском, в других районных центрах и населенных пунктах. Авторитетом и уважением пользуется уличный комитет на Заречной улице Нижнего Тагила. Он навел в своем квартале образцовый порядок, за которым следят все жители, добился открытия новых продовольственных палаток, оборудовал волейбольные и футбольные площадки для детей и молодежи.

Живым, ярким примером повышения роли массовых самодеятельных организаций в управлении государством, в регулировании отношений между людьми является деятельность добровольных народных дружин и товарищеских судов. Эти организации действуют пока параллельно с соответствующими государственными органами, но роль и значение их в деле охраны социалистического порядка, в борьбе с преступностью, в воспитании нового человека, в утверждении коммунистического быта трудно переоценить. Народ их уважает, а хулиганы, хапуги, тунеядцы, пьяницы — боятся.

Основными задачами народных дружин и товарищеских судов являются охрана общественного порядка, борьба с хулиганством, профилактика правонарушений, разъяснительная работа по соблюдению правил социалистического общежития. Хотя с момента их организации прошло еще сравнительно немного времени, а число хулиганских и других антиобщественных поступков резко уменьшилось. Это характерно и для Урала. Большим уважением, авторитетом населения, доброй славой защитников интересов трудящихся пользуются народные дружины и товарищеские суды Верх-Исетского завода, Камвольного комбината, Химмаша в Свердловске, Челябинского тракторного завода, Ижевского металлургического завода, города Краснокамска и многих других районов и населенных пунктов Урала [1].

Так общественные самодеятельные организации вовлекают широкие массы в управление государственными делами. Все это является ярким выражением социалистической демократии. Еще в 1917 г. В. И. Ленин говорил: «...у нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может» [2].

Этим чудесным средством В. И. Ленин считал привлечение трудящихся к повседневной работе по управлению государством, по регулированию наших общественных отношений, что лучше всего осуществляется через общественные самодеятельные организации. Через них происходит слияние государственного аппарата с массами, которые привлекаются к систематическому и постоянному отправлению «государственных функций» (В. И. Ленин). Такова непреодолимая тенденция развития социалистической демократии, сближения государственных органов с общественными организациями, постепенного созревания коммунистического самоуправления. XXII съезд поставил задачу непрерывного повышения роли общественных самодеятельных организаций с тем, чтобы постепенно включить их в выполнение сначала некоторых, а затем и передачи все большего числа государственных функций в их полное ведение [3].

Теперь многие функции по законодательным предложениям и контролю за выполнением законов, по управлению производством, жилищному строительству, благоустройству населенных пунктов, народному образованию, здравоохранению, охране общественного порядка и др., лежавшие ранее на государственном аппарате, успешно выполняются активами Советов депутатов и самодеятельных организаций. В стране такого актива более

---

[1] Свердловская область явилась зачинателем новых форм работы на общественных началах. В нашей области впервые появились нештатные участковые уполномоченные и инспектора детских комнат милиции, нештатные сотрудники органов охраны общественного порядка и прокуратуры.

[2] В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 34, стр. 313.

[3] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. I, стр. 97, 213.

30 млн., в Свердловской области более 400 тыс. Это значит, каждый четвертый человек «избирательного возраста» уже участвует в управлении делами нашего государства, в решении насущных вопросов жизни общества. Можно сказать, что мы вплотную подошли к осуществлению выдвинутой В. И. Лениным цели — привлечь всех без исключения граждан к выполнению государственных функций [1].

Еще раз необходимо подчеркнуть, что вся эта огромная работа миллионов советских активистов производится без оплаты, на общественных началах. А это есть проявление коммунистического отношения к труду, к гражданскому долгу. У людей вырабатывается чувство внутренней ответственности перед коллективом, перед обществом. Они, может быть, сами того не замечая, духовно растут. С этой точки зрения общественное начало в работе дает человеку больше, чем оплачиваемый труд.

Работа на общественных началах позволила сократить штаты Советов, отделов культуры, торговли, жилищного и коммунального хозяйства, перевести некоторые учреждения культуры на самообслуживание общественностью. Все это значительно уменьшило административно-управленческие расходы, следовательно, повысило благосостояние трудящихся. Только в Свердловске ликвидация штатных отделов торговли при горрайисполкомах позволила сэкономить около 2 тыс. руб. в месяц. Можно себе представить, какую экономию дают те 80 нештатных отделов и советов торговли, которыми заменены все штатные торговые отделы в области. На общественных началах работают и более 50 клубов, музеев, садов, парков, стадионов и иных учреждений культуры и т. д.

Работа самодеятельных организаций позволила сократить штаты даже таких сугубо государственных институтов, как милиция, суд. На Уралхиммаше, благодаря хорошей работе дружинников, стало возможно ликвидировать отделение милиции и оставить только оперативный пункт с одним дежурным милиционером. Освободившихся работников этого отделения распределили по вновь построенным жилым районам. В связи с ростом города Сухой Лог, требовалось увеличить штат милиции на две единицы, но благодаря работе народной дружины обошлись без увеличения штата. То же самое можно сказать про участковые народные суды, объем деятельности которых сужается с развитием товарищеских судов.

Отсюда задачи местных партийных организаций направлять Советы депутатов на передачу некоторых функций общественным организациям. Это значительно сократит управленческий аппарат, удешевит его, даст возможность использовать людей и средства на такие участки, где в них чувствуется острая нужда.

[1] В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 34, стр. 313.

А такие участки у нас есть. Взять хотя бы развитие эстетической культуры на селе. Оно сейчас сдерживается отсутствием необходимых для этого кадров — квалифицированных организаторов и руководителей клубной работы и художественной самодеятельности.

Если обеспечить заведующему сельским клубом, руководителю художественной самодеятельности такую же заработную плату, как, допустим, в заводском клубе, нашлись бы необходимые работники, и развитие культуры на селе пошло бы значительно быстрее. Зарплату для сельских клубных работников можно найти за счет сокращения штатов административно-управленческого аппарата. И с этой точки зрения партийные организации должны жить под лозунгом: «Поменьше платных работников, побольше хороших активистов».

* * *

Практика наших дней, тенденции развития Советов депутатов и государственного аппарата, с одной стороны, активизация самодеятельных организаций, с другой, требуют от Коммунистической партии повышения руководящей и направляющей роли в укреплении государственности, в развязывании инициативы народа.

Коммунистическая партия Советского Союза обладает необходимым политическим опытом по руководству всеми массовыми организациями трудящихся, образующими систему нашего государства. Свою руководящую роль партия осуществляет прежде всего путем выработки правильной политики на основе марксистско-ленинской науки, анализа конкретной обстановки, учета требований экономических законов социализма и материальных условий жизни общества. Политика партии представляет собой программу деятельности народа, отвечает его интересам, пользуется его действенной поддержкой. Партия определяет цели и способы осуществления этой программы, намечает линию действия всех организаций.

Помимо выработки общей политики и решения конкретных задач на том или ином этапе, партия разрабатывает формы и методы работы для различных организаций, входящих в систему нашего государства. При этом она не заменяет собой ни одну из этих организаций, не командует ими, не допускает излишней опеки, а путем убеждения и разъяснения добивается, чтобы эти организации шли по правильному пути и развивались на демократических началах. Задача партийных организаций — помогать Советам депутатов и самодеятельным организациям, направлять их деятельность по верному руслу, но не подменять их, не брать на себя их функций.

КПСС в новой Программе разработала ряд конкретных задач по дальнейшему развитию социалистической государственности.

Одна группа задач направлена на повышение роли Советов и дальнейшее развитие демократических принципов государственного управления, другая — на повышение роли общественных организаций и дальнейший подъем активности народа в руководстве различными сферами жизни общества. Решение этих задач, идущих как бы навстречу друг другу, на каком-то этапе развития государственных органов и общественных организаций приведут к их объединению, слиянию в единый институт, а это будет означать, что условия для превращения социалистической государственности в коммунистическое самоуправление созданы. Государство отомрет. Делами общества будут руководить органы общественного коммунистического самоуправления.

Сближение государственных институтов и самодеятельных общественных организаций и отмирание государства — это процесс, процесс длительный и нелегкий. В нем не все гладко. Тут есть немалые трудности объективного и субъективного характера, которые нельзя не учитывать.

Для того, чтобы все трудящиеся систематически и постоянно выполняли государственные функции, нужно улучшение материальных и культурных условий жизни, увеличение свободного времени. Сегодня значительная часть трудящихся таких условий пока имеет недостаточно. Развитие производительных сил, подъем благосостояния приведут к тому, что будет меньше и бытовых забот, больше свободного времени. Но уже сейчас партийные организации на местах должны направлять усилия хозяйственных и других организаций на ускоренное создание таких условий.

В возникновении общественных организаций есть трудности и чисто субъективного характера, которые важно во время осознать. В этом главную роль должны играть партийные организации.

Некоторые местные партийные и советские органы неправильно поняли создание самодеятельных организаций, несерьезно отнеслись к подбору общественных отделов и их руководителей. В Богдановичском райисполкоме, по рассказам его работников, сначала было так: «В Свердловске появились отделы Советов на общественных началах. А мы, что хуже. Вызываем пенсионера, члена партии И. Г. Иванова. Вот тебе задание: организуй общественный отдел торговли и руководи им. Тов. Иванов отказывался, но мы настояли. И что же получилось? Тов. Иванов формально выполнил наше поручение, но отдел так и не приступил к работе. А между тем, тот же Иванов возглавил инспекцию по контролю за разбором писем и жалоб трудящихся, и инспекция работает отлично, пользуется авторитетом у населения».

Как видно, богдановичские товарищи вначале сами себе создали трудности, т. е. встали на путь «искусственного», если можно так выразиться, создания общественных самодеятельных

организаций. Руководящая роль партийных организаций должна проявляться не в том, чтобы обязательно «создать» отдел или комиссию, «назначить» туда руководителя, а в том, чтобы подхватить инициативу, направить развитие возникшей организации по правильному руслу, порекомендовать руководителя, желающего и умеющего работать. Образование же самодеятельной организации должно идти естественно (что совсем не значит — стихийно), по требованию жизни. Надо всегда помнить указания XXII съезда партии: «Нам нужна не формальная смена вывесок, а преобразования по существу» [1].

Встречаются и такие помехи, когда исполкомы Советов и их руководители не выделяют помещений для работы нештатных отделов и комиссий, не приглашают их руководителей на сессии Совета и заседания исполкома. Некоторые исполкомы не руководят нештатными отделами, не предоставляют им прав для того, чтобы они стали полновластными в решении вопросов, входящих в их компетенцию. Бывает и так, что тот или иной отдел исполкома и родственная ему самодеятельная организация (например, милиция — народная дружина) работают изолированно друг от друга.

Встречаются совсем неожиданные препятствия в работе общественных организаций. Заведующий нештатным отделом благоустройства и строительства Сухоложского горсовета П. Д. Суханов рассказывал о том, что руководители предприятий иногда, «не хотят считаться с общественными самодеятельными органами». У руководителей предприятий в таких городах, как Сухой Лог, положение исключительное. Дело в том, что в таком городе, по существу, все принадлежит предприятию, значит подвластно его руководителю. И вдруг приходит какой-то «нештатный» со своими указаниями. Руководитель предприятия, уподобивший себя хозяину — «отцу» города, не хочет ему подчиниться. И общественнику надо быть очень сильным и принципиальным человеком, чтобы не спасовать, добиться положительного результата. Вот здесь партийные организации и должны содействовать, чтобы Советы дали необходимые права и полномочия самодеятельным организациям.

Партийные организации должны поставить работу общественности в такие условия, при которых не было бы «искусственных» препятствий на пути их развития. В решении этой задачи надо опираться на органы партийно-государственного контроля, на группы и посты содействия им. Кстати, группы и посты содействия органам партийно-государственного контроля — это опять форма вовлечения трудящихся в дело управления всеми делами общества, развитие их инициативы и активности. Только в Свердловской области 2260 групп и 2729 постов, в которые вовлечены около 40 тыс. человек. Только при содействии армии обществен-

[1] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. I, стр. 97.

ных контролеров, при активной помощи рабочих, колхозников, интеллигенции и общественных организаций возможно дальнейшее совершенствование руководства экономикой и управления делами общества, удешевление административно-управленческого аппарата, преодоление бюрократизма, внедрение в сознание каждого советского человека основных принципов коммунистического общежития. В этих условиях процесс перерастания социалистической государственности в коммунистическое самоуправление пойдет значительно быстрее.

---

2 Заказ 553

Ст. преподаватель М. И. ХАВЕРСОН
Зав. кафедрой политич. экономии доцент Д. Г. СТАДУХИН

ВЫРАВНИВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ — ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ПЕРЕХОДА ОТ КАПИТАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

Вопрос о ликвидации социально-экономического неравенства и утверждении равенства всех членов общества имеет большое теоретическое и практическое значение в борьбе Коммунистической партии и советского народа за построение коммунистического общества.

Исторический процесс перехода от капитализма к коммунизму характеризуется гигантским подъемом производительных сил и коренным преобразованием социально-экономической структуры общества — созданием качественно новых, социалистических производственных отношений, которые постепенно развиваются в коммунистические. Вместе с тем, этот процесс означает преодоление тех «родимых пятен» старого общества, которые еще сохраняются при социализме. К. Маркс предвидел, что новое общество, приходящее на смену капитализма, длительное время, «...во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло» [1].

Таким «родимым пятном» старого общества является значительное различие экономических условий жизни населения и на основе этого — неравенство жизненного уровня. Социально-экономическое неравенство во всех его формах складывается до социалистической революции. Оно порождается стихийным развитием общества на основе частной собственности на средства производства, расколом общества на противоположные классы и возникновением эксплуатации человека человеком. В условиях капитализма важнейшим фактором роста экономического неравенства населения различных стран и районов внутри каждой страны явилось действие закона неравномерности развития капитализма. Известно, какое вопиющее социально-экономическое неравенство социальных групп и населения различных районов было в дореволюционной России. Оно проявлялось прежде

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18.

всего в крайне неравномерном распределении национального богатства и национального дохода. Например, в 1913 г. эксплуататоры, составлявшие всего 16,3 проц. населения, присваивали $^3/_4$, а большинству населения оставалось лишь $^1/_4$ национального дохода. Социально-экономическое неравенство населения проявлялось тогда и в противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, а также в неодинаковом уровне жизни населения в разных районах страны: более низкий уровень на окраинах по сравнению с уровнем жизни в развитых районах.

Великая Октябрьская социалистическая революция застала все эти исторически сложившиеся формы социально-экономического неравенства людей и начала процесс его преодоления. Всемирно-исторические этапы перехода от капитализма к коммунизму — свержение господства эксплуататоров и установление диктатуры пролетариата, построение социализма и создание коммунистического общества — являются в то же время основными этапами ликвидации социально-экономического неравенства и выравнивания экономических условий жизни населения. Если установление диктатуры пролетариата **начинает** этот процесс, то в период развернутого строительства коммунистического общества, при переходе от социализма к коммунизму, происходит его **завершение**: остатки социально-экономического неравенства окончательно преодолеваются и утверждается полное равенство людей.

Выравнивание экономических условий жизни населения является закономерностью перехода от капитализма к коммунизму. Эта закономерность порождается социалистической революцией и социалистическими производственными отношениями, которые утверждаются в результате ее победы. Социалистические производственные отношения составляют основу и движущую силу выравнивания экономических условий жизни населения. Они открывают простор для непрерывного развития производительных сил в целях все более полного удовлетворения растущих потребностей народа, достижения полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Полное благосостояние и всестороннее развитие членов общества и есть выражение их полного социально-экономического равенства.

Социалистические производственные отношения, обеспечивая все более полное удовлетворение потребностей народа и рост его культурно-технического уровня, тем самым служат движущей силой достижения полного социально-экономического равенства людей. Классики марксизма-ленинизма указывали, что выравнивание экономических условий, а вместе с тем и выравнивание уровня жизни явится следствием победы социализма, его дальнейшего развития и перерастания в коммунистическое общество. Ф. Энгельс писал, что социализм обеспечит всем членам общества «...не только вполне достаточные и с каждым днем

улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей...»[1]. В. И. Ленин указывал, что планомерная организация общественного производства будет создана при социализме «...для обеспечения **полного** благосостояния и свободного **всестороннего** развития **всех** членов общества»[2]. Развивая эти положения, Программа КПСС подчеркивает, что коммунизм на основе развития общественного производства утверждает полное социально-экономическое равенство людей.

Социалистические производственные отношения, будучи движущей силой выравнивания экономических условий жизни населения, сами уже являются выражением определенного равенства. Они характеризуются господством общественной собственности на средства производства, которая утверждает **равенство всех трудящихся** по отношению к средствам производства, служит основой для достижения полного социально-экономического равенства всех членов общества.

Социалистические производственные отношения характеризуются новым способом распределения жизненных благ, который служит важнейшим фактором выравнивания экономических условий жизни населения. Социалистический способ распределения, в отличие от капиталистического, ставит работников в равное отношение к созданному общественному продукту. Он утверждает одинаковый для всех общественный принцип участия в распределении. Распределение по труду выражает общественное равенство трудящихся, которое состоит в том, что доля каждого работника в произведенном определяется одинаковой мерой — трудом. Распределение пропорционально затраченному труду дает возможность трудящимся на основе личной материальной заинтересованности повышать квалификацию, культурно-технический уровень, что ведет к выравниванию культурного уровня, к сокращению разницы между низко и высоко оплачиваемыми работниками. Выравнивание экономических условий идет и через систему общественных фондов потребления, распределяемых вне зависимости от затраченного труда, бесплатно.

В ходе социалистического строительства наш народ под руководством Коммунистической партии добился крупных успехов в выравнивании экономических условий жизни советского народа. Это проявилось, прежде всего, в уничтожении частной и утверждении общественной собственности, ликвидации эксплуататорских классов и эксплуатации, ликвидации противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Одним из важных показателей выравнивания экономических условий и преодоления различий между городом и деревней является социалистическое преобразование кресть-

---

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 294.
[2] В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 6, стр. 232.

янских хозяйств и на этой основе сближение деревни с городом в социально-экономическом отношении. Социалистический строй обеспечил быстрый процесс преодоления экономической и культурной отсталости деревни, подтягивания ее к уровню города. Например, образовательный уровень сельского населения повышается быстрее, чем городского. Так, число лиц со средним и высшим образованием на селе по отношению к числу рабочих с таким же образованием составляло в 1939 г. 22 проц., а в 1961 — уже 51 проц. В Свердловской области за период с 1939 по 1959 г. количество специалистов со средним и высшим образованием в сельской местности выросло на каждые 1000 чел. с 36 до 171, то есть в 5,5 раза, причем, этот рост шел быстрее увеличения специалистов в городах области. О подтягивании культурного уровня населения деревни говорит и такой факт: за 1913—1961 гг. число средних школ увеличилось в городах страны в 10, а в сельской местности в 171 раз.

С построением социализма в нашей стране была ликвидирована безработица, ставившая сотни тысяч людей в неравное материальное положение с работающими. Поднялся общий жизненный уровень советского народа. В 1960 г. национальный доход СССР превысил уровень 1913 г. в 26, а на душу населения — в 18 раз. Реальные доходы рабочих выросли в 5,8, а колхозников в 6,2 раза.

Сделан также крупный шаг в выравнивании экономических условий жизни населения различных районов Советского Союза, что явилось результатом более быстрого экономического подъема слаборазвитых районов, особенно бывших отдаленных окраин. Например, при росте валовой продукции промышленности СССР за 1913—1961 гг. в 45 раз, объем валовой продукции промышленности Киргизской ССР вырос в 67 раз, Армянской ССР в 65 раз. Удельный вес восточных районов за тот же период вырос по производству электроэнергии — с 10 до 40,7 проц., добыче руды — с 19,3 до 35,2, выплавке стали — с 20,8 до 42,8, добыче угля — с 12 до 49 проц. и т. д.[1].

Таковы некоторые результаты выравнивания экономических условий жизни населения нашей страны. Однако при социализме еще сохраняются различия этих условий. Так, например, сохранилось еще социально-экономическое и культурно-бытовое неравенство города и деревни. Оно состоит в неодинаковой степени обобществления средств производства, в различном уровне развития производительных сил, в общественном различии индивидуальных доходов (заработная плата рабочих и служащих гарантирована, а доходы колхозников обществом не гарантированы, колхозники не имеют также государственного пенсионного обеспечения). Кроме того, культурно-технический

[1] Народное хозяйство СССР в 1961 г. «Статистический ежегодник», Госстатиздат, 1962, стр. 175, 189.

уровень сельского населения, несмотря на ускоренный рост, еще зачительно ниже культурно-технического уровня городского населения. Сеть учреждений культуры в деревне недостаточна и качество их работы невысокое. Деревня еще отстает от города и в коммунально-бытовом обслуживании.

Остаток неравенства социально-экономических условий жизни выражается и в различии культурно-технического уровня работников умственного и физического труда. В нашей стране из всех работающих занято преимущественно физическим трудом около 80, а умственным — около 20 проц. Процесс стирания различий между ними идет активно, но различия есть и они также ставят людей в неравное положение как в процессе осуществления принципа оплаты по труду, так и в потреблении культурных благ.

Одним из остатков неравенства экономических условий жизни населения является имеющееся различие в уровне экономического развития разных районов нашей страны, что отражается и на жизненном уровне населения. Несмотря на колоссальную работу, проведенную Коммунистической партией и социалистическим государством в осуществлении ленинского плана рационального размещения производительных сил по всей стране, сложившееся территориальное размещение промышленности имеет серьезные недостатки. В этом одна из причин еще значительного различия в уровне экономического развития различных районов страны. Например, электровооруженность труда в наиболее развитых крупных экономических районах в три раза выше, чем в наименее развитых, что определяет и соответствующее различие в уровне производительности общественного труда. О различиях в уровне экономического развития районов говорит и тот факт, что стоимость основных промышленно-производственных фондов в расчете на душу населения в наиболее развитых крупных экономических районах в пять раз больше, чем в наименее развитых. Самым обобщающим показателем уровня экономического развития районов является производство национального дохода на душу населения. Рост этого показателя отражает как подъем производительных сил, так и повышение благосостояния трудящихся. В настоящее время имеются еще немалые различия в размерах производства национального дохода на душу населения в различных районах СССР.

Кроме того, многие районы еще не имеют высоко специализированного и комплексно развитого хозяйства, что отрицательно сказывается на уровне жизни населения. Например, низкий уровень специализации и отсутствие комплексно развитого хозяйства в Приморском экономическом районе не дают возможности обеспечить население основной промышленной и сельскохозяйственной продукцией, что порождает огромные затраты на перевозку грузов из других районов. Это также тормозит закрепление и рациональное использование трудовых ресурсов,

особенно использование в производстве вторых членов семей. Значительная часть трудоспособных вторых членов семьи остается не занятой, что снижает жизненный уровень семей по сравнению с жизненным уровнем работников, живущих в других экономических районах, порождает текучесть населения.

Остатки неравенства экономических условий жизни населения должны быть и будут преодолены в процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму. По мере выполнения грандиозной программы коммунистического строительства будет происходить быстрый процесс подтягивания и выравнивания уровней экономического развития населения, а на базе этого — выравнивание жизненного уровня всего советского народа. Построение коммунистического общества, постепенный переход от социализма к коммунизму является завершающим этапом этого исторического процесса.

Его основой явится дальнейшее гигантское развитие производительных сил, создание материально-технической базы коммунизма. На этой основе будет достигнут наивысший уровень производительности труда как в целом по стране, так и в каждом экономическом районе. Более рациональное, научно-обоснованное размещение производительных сил обеспечит колоссальную экономию общественного труда и комплексное развитие районов. Произойдет сближение уровней экономического развития районов по таким важнейшим показателям, как производительность общественного труда, размер национального дохода и промышленной продукции на душу населения, эффективность сельскохозяйственного производства и рост жизненного уровня населения. Это поставит жителей всех районов страны в равные экономические условия и сыграет огромную роль в выравнивании их жизненного уровня.

В Программе КПСС записано: «Развернутое строительство коммунизма требует все более рационального **размещения** промышленности, которое обеспечит экономию общественного труда, комплексное развитие районов и специализацию их хозяйств, устранит чрезмерную скученность населения в крупных городах, будет содействовать преодолению существенных различий между городом и деревней, дальнейшему выравниванию уровней экономического развития районов страны»[1]. Вместе с этим создание материально-технической базы коммунизма послужит основой для решения других задач выравнивания экономических условий жизни населения: стирания различий между умственным и физическим трудом, создания изобилия продуктов, перехода к коммунистическому распределению и т. п.

Важным условием завершения процесса выравнивания экономических условий жизни населения явится дальнейшее совер-

---

[1] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. III, стр. 281—282.

шенствование социалистических производственных отношений и их перерастание в коммунистические. В процессе дальнейшего развития, сближения, а затем и слияния двух форм социалистической собственности в единую коммунистическую собственность исчезнут социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней.

На основе экономического подъема колхозов будет повышаться степень обобществления производства; нормирование, организация и оплата труда будут приближаться к уровню и формам, сложившимся на государственных предприятиях; осуществится переход к гарантированной оплате труда, шире разовьются общественные услуги (общественное питание, детские сады и ясли, бытовые и коммунальные учреждения и т. п.). Поскольку оплата труда колхозников станет такой же, как и в общенародных предприятиях, они будут пользоваться всеми видами социального обеспечения (пенсии, отпуска и т. д.) за счет колхозных и государственных средств. Постепенно колхозные деревни преобразуются в укрупненные благоустроенные населенные пункты городского типа с современным коммунальным обслуживанием. Произойдет выравнивание экономических условий жизни населения сел и городов. **«Ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней,**— говорится в Программе КПСС,— **явится одним из величайших результатов строительства коммунизма»** [1].

В процессе дальнейшего экономического развития будут неуклонно расти реальные доходы населения. Особенно большую роль в их повышении сыграют общественные фонды потребления, которые будут расти быстрее индивидуальных доходов. Более быстрый рост общественных фондов потребления ускорит выравнивание жизненного уровня населения. Известно, что уже сейчас больше одной четверти личных потребностей трудящихся СССР удовлетворяются за счет общественных фондов, а к 1980 г. общественные фонды потребления составят половину всех реальных доходов населения. При общем росте национального дохода СССР за двадцатилетие, примерно в 5 раз, сумма общественных фондов увеличится более чем в 10 раз.

Таким образом, по мере создания материально-технической базы коммунизма и сближения уровней экономического развития всех районов страны, достижения самого высокого жизненного уровня населения и перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические, будут созданы объективные условия, на базе которых утвердится полное социально-экономическое равенство всех членов общества.

---

[1] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. III, стр. 291.

Ассистент Е. Т. НОСЕНКО

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧИХ

В период развернутого строительства коммунизма главной задачей является создание материально-технической базы коммунизма. Но для перехода к коммунизму необходима не только развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех членов общества. Вот почему ныне особо важное значение приобретает идеологическая работа, коммунистическое воспитание трудящихся.

В исторических решениях XXI и XXII съездов КПСС определены задачи по коммунистическому воспитанию советского народа: «Чем выше сознательность членов общества,— говорится в Программе КПСС,— тем полнее и шире развертывается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма» [1].

Идейно-политическая работа призвана воспитывать в людях высокое сознание общественного долга. Знание марксизма-ленинизма вселяет твердую уверенность в торжестве нашего великого дела, наполняет глубоким смыслом и возвышает человека, делает его сознательным и активным борцом за коммунизм. Коммунизм вырастает из сознательной, творческой деятельности всех советских людей.

Ведя настойчивую борьбу за построение коммунизма, партийные организации за последние годы проделали большую работу по идейно-политическому воспитанию трудящихся. Значительная работа в этом направлении проведена партийными организациями Урала, которому принадлежит важнейшая роль в создании материально-технической базы коммунизма. По семилетнему плану развития народного хозяйства СССР намечен дальнейший рост черной и цветной металлургии, машиностроения, расширение рудной, топливной и энергетической базы

[1] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. III, стр. 315.

Урала. Так, за семилетие в Свердловской области общий выпуск металлургической продукции возрастет в 1,5 раза, добыча железных руд возрастет на 49 проц., производство агломерата на 80, добыча медной руды на 26 проц.[1]. Наряду с этим уделяется внимание максимальному использованию добычи местных углей, торфа и других полезных ископаемых.

Принятие семилетнего плана поставило огромные задачи перед предприятиями горнодобывающей промышленности Урала. Это потребовало от их партийных организаций резкого усиления идеологической работы.

Коммунистическое сознание воспитывается через различные формы и средства: пропаганду во всем ее многообразии, агитацию, партийные, профсоюзные и комсомольские собрания, литературу, искусство, печать, различные массово-политические мероприятия — партийно-технические и иные конференции, творческие тематические вечера и т. д. Важную роль в подъеме уровня идейно-политической работы в Свердловской области и на горнодобывающих предприятиях сыграло собрание областного партийного актива, проходившее в феврале 1959 г. На нем были вскрыты серьезные недостатки в идейно-политическом воспитании трудящихся, главным из которых является отрыв пропаганды и агитации от жизни предприятий от задач коммунистического строительства. Собрание потребовало от партийных организаций использовать все средства идеологической работы для мобилизации трудящихся на борьбу за повышение производительности труда, внедрение новой техники, развитие рационализаторского движения и повышение культурно-технического уровня рабочих[2].

Руководствуясь решениями пленумов обкомов и горкомов партии, собраний партактивов и конференций по вопросам идеологической работы, партийные организации горнодобывающих предприятий Свердловской и Челябинской областей стали разнообразить формы и средства коммунистического воспитания. Кроме пропагандистской, агитационной работы, начали проводить конференции, вечера вопросов и ответов, диспуты и т. п. Огромное значение они придают вовлечению рабочих в марксистско-ленинскую учебу. В этом отношении заслуживает внимания опыт работы партийных организаций добычного № 1—2 и Вскрышного разрезов треста «Коркинуголь» Челябинской области. Вопросы марксистско-ленинского образования кадров неоднократно обсуждались на заседаниях партбюро, на партийных собраниях организаций разрезов и партгрупп участков. Партбюро Вскрышного разреза, обсудив в марте 1959 г. вопрос «О состоянии учебы в сети партийного просвещения», отметило большой отсев слушателей, слабую связь вопросов теории

[1] «Уральский рабочий», 9 января 1959 г.
[2] «Уральский рабочий», 13 февраля 1959 г.

с жизнью коллективов, с задачами предприятия. После этого партийная организация стала больше заниматься партийным просвещением. Партгруппы участков серьезное внимание уделяли организации политзанятий. Вопросы политической учебы обсуждались на рабочих собраниях, проводилась индивидуальная работа во время комплектования политсети, что сыграло положительную роль и в 1959—1960 гг. к марксистско-ленинской учебе в кружках и семинарах было привлечено 2000 чел.[1].

Постоянную помощь парторганизациям разрезов оказывал Коркинский ГК КПСС. На заседаниях бюро заслушивались отчеты секретарей парторганизаций о состоянии политической учебы, проводились совещания по обмену опытом работы пропагандистов и секретарей первичных парторганизаций[2].

В итоге организационной и идейно-политической работы, проведенной партийными организациями в коллективах разрезов, начался трудовой и политический подъем, возросла активность в решении производственных вопросов в борьбе за досрочное выполнение плановых заданий. С новой силой развернулось движение за звание ударников и коллективов коммунистического труда, и это не замедлило сказаться на производственных успехах. Добычной разрез № 1—2 выполнил план 1959 г. досрочно и выдал сверх плана 124 тыс. тонн угля[3]. Решением Челябинского совнархоза и Совета профсоюзов в ноябре 1960 г. коллективам добычного № 1—2 и Вскрышного разрезов было присвоено звание предприятий коммунистического труда[4].

Дальнейшее повышение уровня идеологической работы на предприятиях связано с изучением исторических решений XXII съезда партии. Горняки Урала, как и весь советский народ, проявили большой интерес к материалам съезда, которые изучались ими в кружках, семинарах, лекториях политсети. На предприятиях Высокогорского рудоуправления Свердловской области в различных формах политучебы решения съезда, Программу и Устав КПСС изучили 3100 чел., что составляет половину всего состава трудящихся предприятия[5]. В ходе ознакомления с решениями съезда слушатели кружков и семинаров вносили ценные предложения, направленные на улучшение деятельности предприятий, на досрочное выполнение заданий семилетнего плана. Это положительно сказалось на деятельности коллектива шахты «Эксплуатационной». За 1961 год он дал более 11 тыс. т руды сверх плана, перевыполнил на 10 проц. план по произ-

---

[1] «Горняцкая правда». Орган Коркинского ГК КПСС и городского Совета депутатов трудящихся. 16 ноября 1960 г.

[2] Текущий архив партбюро Добычного разреза № 1—2 треста «Коркинуголь». Протокол партсобрания от 31 мая 1960 г.

[3] «Горняцкая правда», 8 декабря 1959 г.

[4] Там же, 3 марта 1961 г.

[5] Текущий архив парткома Высокогорского рудоуправления. Материал отчетно-выборной конференции от 28—29 сентября 1962 г.

водительности труда и сэкономил за счет снижения себестоимости продукции 83,9 тыс. руб. [1].

После XXII съезда партийные организации стали больше внимания уделять марксистско-ленинской учебе коммунистов и беспартийных. Выросла сеть партийного просвещения. Если на Североуральских бокситовых рудниках в 1958—1959 уч. г. в кружках и семинарах партийного просвещения занималось 311 чел., из них 187 коммунистов, то в 1962—1963 уч. г. уже 2844 чел., — 193 коммуниста [2]. Рост количества слушателей в сети партийного просвещения характерен и для других горнодобывающих предприятий. Многие рабочие, наряду с инженерно-техническими работниками, изучают марксистско-ленинскую теорию самостоятельно. Например, на предприятиях Высокогорского рудоуправления в 1961—1962 уч. г. эту форму повышения политических знаний избрали 500 чел., в т. ч. 268 коммунистов [3].

Таким образом, решения XXI и XXII съездов и постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» партийные организации восприняли как боевую программу действий. Пропагандистская работа стала носить боевой, мобилизующий характер, она соответствует грандиозным задачам семилетнего плана и Программы развернутого строительства коммунизма.

Одной из основных форм повышения идейно-политического уровня кадров служит экономическое образование. В. И. Ленин учил, что в разные исторические периоды на первый план выступает то одна, то другая сторона марксизма. В современных условиях, когда советский народ решает задачу создания материально-технической базы коммунизма, экономическая теория марксизма-ленинизма, вопросы конкретной экономики приобретают особо важное значение.

В постановлении ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» указывается, что партийные организации должны основное внимание сосредоточить на пропаганде экономических знаний. Положительный опыт в организации экономической учебы кадров накопили партийные организации горнодобывающих предприятий Свердловской области, использующие различные формы пропаганды: кружки, школы, семинары, университеты технического прогресса и др. Наиболее распространенными формами повышения экономических знаний являются начальные экономические школы. Количество рабочих, занимающихся в них, растет из года в год. Например, в 1959—1960 уч. г. в партийной организации Дегтярского медного рудника в начальных экономических школах

[1] Текущий архив парткома Высокогорского рудоуправления. Протокол заседания парткома от 17 июля 1962 г.

[2] Текущий архив Североуральского ГК КПСС. Отдел пропаганды и агитации.

[3] Текущий архив парткома Высокогорского рудоуправления.

занимались 444 чел., в следующем учебном году 714[1], а в 1962—1963 уч. г.— свыше 1500 чел.[2].

Экономическое образование кадров находится в центре внимания парткома рудника, парторганизаций шахт и цехов, а также партгрупп участков. Для руководства кружками выделялись наиболее опытные пропагандисты, в помощь которым партком регулярно организует семинары. На высоком организационном и идейно-теоретическом уровне проводили занятия пропагандисты тт. Лебеденко, Денисова, Микрюков, Мощегова и др. Постоянную помощь им оказывал Ревдинский горком партии и методический совет, созданный при нем. Члены методсовета обстоятельно изучали работу кружков и семинаров, посещали занятия, выявляли недостатки и совместно с пропагандистами намечали пути их устранения.

В течение 1961—1962 уч. г. они посетили 28 занятий в кружках и семинарах и глубоко проанализировали их работу. Результаты посещений были обсуждены на партгруппах участков[3]. В мае 1961 г. методсовет организовал кустовой семинар пропагандистов Дегтярского и Крылатовского рудников, на которых были заслушаны лекции по методике и практике пропагандистской работы[4].

Опыт массовой экономической учебы полностью себя оправдал. Знание конкретной экономики способствовало быстрому и правильному решению производственных вопросов. Рабочие стали анализировать работу своих участков, цехов, бригад, делать необходимые выводы по дальнейшему улучшению технико-экономических показателей. При изучении темы «Резервы производства — на службу семилетки» в кружке конкретной экономики известкового карьера Дегтярского рудника был рассмотрен опыт работы передовых забойных бригад тт. Торшина и Гимаева, которые добились самой высокой производительности труда по добыче меди в Советском Союзе. Слушатели внесли 26 предложений, направленных на снижение себестоимости руды и улучшение технологических процессов и составили личные планы — обязательства[5]. В аналогичном кружке механического цеха рудника было подготовлено и обсуждено около 100 рефератов и докладов, направленных на улучшение экономических показателей разведочного бурения и работы автопарка, на внедрение новой техники и др.[6] И таких примеров умелого сочетания экономической учебы с практикой труженики Дегтярки дают много.

---

[1] Текущий архив парткома Дегтярского медного рудника.

[2] «За большую Дегтярку». Орган партийного комитета, рудничного комитета и дирекции Дегтярского медного рудника.

[3] «Ревдинский рабочий». Орган Ревдинского ГК КПСС и городского Совета депутатов трудящихся, 24 июня 1962 г.

[4] «За большую Дегтярку», 31 мая 1961 г.

[5] Там же.

[6] Текущий архив парткома Дегтярского медного рудника. Протокол заседания парткома от 4 июля 1962 г.

В борьбе за выявление новых резервов роста производительности труда партийная организация рудника использует общественные смотры. В смотре, проведенном в апреле 1962 г., участвовало две тысячи человек. Они подали 3700 предложений. От внедрения в производство только 730, из них получена экономия 120 тыс. руб. Во время смотра 860 трудящихся рудника составили личные планы повышения производительности труда [1].

Ценные предложения по изменению отработки блока внесли слушатели кружка конкретной экономики забойщики участка шахты «Капитальная № 2» тт. Королев, Гладков и др. В период смотра производительность труда на шахте возросла на 4,1 проц. [2]. Следовательно, наиболее характерной чертой в развитии экономического образования является перенесение центра тяжести на изучение вопросов конкретной экономики. Наглядным проявлением этого процесса служит все большее распространение таких массовых форм учебы, как экономические конференции, на которых обсуждаются вопросы дальнейшего развития экономики предприятий, более полного использования резервов производства, снижения себестоимости продукции, повышения производительности труда. Организованно проводятся конференции на разрезах треста «Волчанскуголь». К участию в них партийные организации привлекают рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Интересно прошла в мае 1961 г. конференция на разрезе № 5 на тему «Учись хозяйствовать». В ней приняло участие 400 чел. Они обсудили вопросы планирования, повышения производительности труда, снижения себестоимости и внесли свыше 50 ценных предложений [3]. В Нижнем Тагиле, Карпинске, Ревде и др. городах конференции проводятся с участием представителей многих организаций.

Весной 1961 г. по инициативе горкома партии была проведена теоретическая конференция в г. Нижнем Тагиле, в работе которой активное участие приняли представители Высокогорского рудоуправления. На конференции с большим вниманием были заслушаны и обсуждены доклады: «Роль технического прогресса в выполнении семилетнего плана», «Творческая инициатива трудящихся масс — важнейший источник технического прогресса» и др. [4]. Конференции проводятся на горнодобывающих предприятиях Челябинской области. Они дают партийным организациям возможность привлекать к обсуждению важных теоретических и практических вопросов значительно больше рабочих.

Расширение экономического образования, его неуклонное совершенствование позволили партийным организациям успешно

---

[1] «Ревдинский рабочий», 23 мая 1962 г.

[2] Текущий архив парткома Дегтярского медного рудника. Отчет о работе сети партпросвещения за 1961—1962 уч. год.

[3] Текущий архив партбюро разреза № 5 треста «Волчанскуголь».

[4] Текущий архив Н.-Тагильского ГК КПСС. Отдел пропаганды и агитации.

распространять ценный опыт новаторов производства, передовых коллективов на всех участках предприятий. Создалась возможность перевести многие бригады и участки на хозрасчет, создать общественные конструкторские бюро, группы экономического анализа, развить рационализаторское движение. Овладение экономическими знаниями помогает в наиболее конкретных формах использовать их в практической работе. Например, в 1961—1962 гг. большинство бригад Североуральских бокситовых рудников перешло на хозрасчет. Инициатором этого начинания выступила бригада Н. Заикина с шахты № 9 Черемуховского рудника. Коммунисты обсудили почин Н. Заикина в партгруппах, провели рабочие собрания. Пропагандисты горные мастера тт. Шубин, Зайцев, Леонов и др. тщательно изучали в начальных экономических школах вопросы: «Бригадный хозрасчет и его значение», «Себестоимость руды и пути ее снижения», «Заработная плата и ее влияние на себестоимость продукции» и др. В результате большой организационной и идейно-политической работы, проведенной партийной и профсоюзной организациями, тысячи трудящихся включились в поход за самую низкую себестоимость руды. Более 30 бригад перешли на хозрасчет. В 1961 г. 80 проц. всех бригад, работающих на хозрасчете, обеспечили значительную экономию материалов. Только за 9 месяцев года предприятие получило 230 тыс. руб. сверхплановой экономии [1].

Слушатели начальных экономических школ, кружков и семинаров конкретной экономики Североуральских бокситовых рудников стали принимать более активное участие в рационализации и изобретательстве, решать сложные вопросы производства. К числу активных рационализаторов относятся тт. Нечипоренко, Денисов, Полухин и др. Они являются авторами многих предложений, направленных на решение сложных схем автоматического управления отдельными установками. Только И. М. Иванов, мастер механического цеха Черемуховского рудника, внес в 1961 г. 17 предложений.

Повышение экономических знаний способствовало росту армии рационализаторов. В 1958 г. на Североуральских бокситовых рудниках их было 942, внедривших 1124 предложения, что дало экономию 607 тыс. руб. В 1961 г. рационализаторов было уже 1063, внедрение в производство 1390 их предложений дало 886,1 тыс. руб. экономии [2]. Движение это развивается и на других предприятиях. На разрезах треста «Вахрушевуголь» рационализатором является каждый пятый [3].

Все это свидетельствует о теснейшей взаимосвязи и взаимозависимости между этим движением и ростом культурно-техни-

[1] «Правда Севера». Орган Свердловского ГК КПСС и городского Совета депутатов трудящихся, 12 октября 1961 г.

[2] «Правда Севера», 19 января 1962 г.

[3] Текущий архив Управления цветной металлургии Свердловского совнархоза. Отдел труда и зарплаты.

ческого уровня рабочих. Размах и действенность рационализаторского движения зависит от производственной квалификации рабочих. Необходимость повышения культурно-технического уровня особенно остро ощущают молодые рабочие, включившиеся в движение за коммунистический труд. Чтобы выполнить высокие обязательства, им нужен производственный опыт и знания. Задачу эту в значительной степени помогает решить система экономического образования.

Действенным средством политического воспитания и повышения культурно-технического уровня трудящихся является лекционная пропаганда. По решению городских и районных комитетов партии на предприятиях созданы лекторские группы, в которые входят руководители предприятий, инженеры и техники, передовики и новаторы производства. С лекциями перед трудящимися выступают лекторы горкомов и райкомов партии и члены общества по распространению политических и научных знаний.

Заслуживает внимания постановка лекционной пропаганды на Североуральских бокситовых рудниках. Лекторская группа в 51 человек организована на Кальинском руднике. С лекциями постоянно выступают начальник шахты т. Кузнецов, маркшейдер т. Аникин, начальник участка т. Лисечко и многие другие. Только за первую половину 1961 г. прочитано 125 лекций на политические и научно-технические темы[1]. А за весь 1960 г. для горняков Черемуховского, Кальинского, второго и третьего Северных рудников прочитано 1 500 лекций[2].

Особенно оживилась лекционная пропаганда в период изучения материалов XXII съезда КПСС. Только по вопросам создания материально-технической базы коммунизма, технического прогресса, морального кодекса строителей коммунизма с октября 1961 г. по март 1962 г. для трудящихся рудников прочитано 1085 лекций[3].

Много лекций по вопросам литературы, искусства, музыки и др. читается в Университете культуры при Доме культуры горняков и его филиалах, организованных на рудниках. Так, 200 рабочих, инженеров и техников Черемуховского рудника, среди которых были члены передовых бригад, борющихся за звание коллективов коммунистического труда, тт. Пермяков, Пяткус, Конюхов и многие др. в 1961—1962 гг. посещали литературный факультет[4]. Серьезное внимание лекционной пропаганде уделяют партийные организации уральских шахт и разрезов гг. Коркино, Копейска Челябинской области и др.

[1] Текущий архив Североуральского ГК КПСС. Протокол городского партактива от 14 марта 1962 г.

[2] «Правда Севера», 25 декабря 1960 г.

[3] Текущий архив Североуральского ГК КПСС. Протокол партактива от 14 марта 1962 г.

[4] «Правда Севера», 20 сентября 1962 г.

Вместе с тем в лекционной пропаганде имеются еще серьезные недостатки, на которые партийным организациям рудников указывал Североуральский ГК КПСС. Большинство инженерно-технических работников рудников не является членами городского Общества по распространению политических и научных знаний. В 1960 г. из 517 инженеров и техников членами Общества являлись только 58. Недостаточно читается лекций на технические темы[1].

В целом же лекционная пропаганда, безусловно, улучшилась. Лекций читается больше, повысилось их качество, расширилась тематика.

Огромное значение в коммунистическом воспитании имеет агитационно-массовая работа. В решениях XXI и XXII съездов КПСС говорится о том, что необходимо не только изучать марксистско-ленинскую теорию, но и практически претворять ее в жизнь, добиваться активного участия трудящихся в создании материально-технической базы коммунизма, роста их коммунистической сознательности.

Опыт агитационно-массовой работы некоторых партийных организаций горнодобывающих предприятий Урала говорит о том, что они активно используют средства и формы массово-политической работы для повышения производительности труда, коммунистической сознательности рабочих, укрепления трудовой дисциплины.

Серьезное внимание агитационно-массовой работе уделяют партийные организации горных предприятий Копейска и Коркино Челябинской области. Состояние ее обсуждается на бюро горкомов партии, партийных собраниях и заседаниях партийных бюро шахт и разрезов. В апреле 1959 г. партийное собрание добычного разреза № 1—2 треста «Коркинуголь» обсудило вопрос «О состоянии и мерах улучшения агитационно-массовой работы среди шахтеров» и обязало партийное бюро усилить контроль за работой агитколлектива, повысить действенность политической работы в массах[2].

Выполняя постановление собрания, бюро стало значительно больше заниматься работой агитколлектива, проверкой содержания проводимых бесед, подбором и учебой агитаторов. К агитационной работе привлечено более ста инженеров, техников и передовиков производства. В 1959 г. на участках и в цехах ими проведено свыше тысячи бесед[3]. Агитаторы — передовики производства тт. Масленникова, Терентьева, Овчинников, Алексеев и другие — повседневно держат коллективы своих участков в курсе событий, происходящих за рубежом и в стране, доводят до сознания каждого рабочего решения партии и правительства,

---

[1] «Правда Севера», 25 февраля 1961 г.

[2] Текущий архив партбюро добычного разреза № 1—2, треста «Коркинуголь». Протокол собрания от 22 апреля 1959 г.

[3] Там же. Протокол партсобрания от 18 августа 1959 г.

мобилизуют людей на выполнение социалистических обязательств. Они создают вокруг лодырей, прогульщиков общественное мнение, на конкретных примерах показывают во что обходится производству халатное отношение к обязанностям отдельных рабочих.

Большую воспитательную работу проводят агитаторы участка № 2. За восемь месяцев 1959 г. здесь проведено 70 бесед по разъяснению теоретических проблем и практических задач, выдвинутых XXI съездом партии [1]. Агитация носит боевой и действенный характер. На участке имели место частые аварии, что снижало производительность экскаваторного парка и ставило под угрозу выполнение плана. Агитаторы тт. Силкин, Тумановский, Ковалев провели беседы с машинистами экскаваторов, выявили причины аварий и поставили на рабочих собраниях бригад вопрос о бережном отношении к технике, укреплении трудовой и производственной дисциплины. В итоге аварийность значительно снизилась. Повысилась трудовая и политическая активность рабочих. Участку, перевыполнившему план 1960 г. и давшему сверх плана 21 тыс. т угля, было присвоено звание коллектива коммунистического труда [2].

Следовательно, агитаторы предприятий треста «Коркинуголь», как и многих других, правильно решают поставленные перед ними задачи. Они постоянно побуждают рабочих и инженерно-технических работников работать и жить по-коммунистически, сознательно и на совесть выполнять свои обязанности перед Родиной, содействуют тому, чтобы на каждом участке, в каждой смене существовала творческая обстановка, а в каждой семье утвердились нормы коммунистической морали.

Воспитание коммунистического отношения к труду в процессе производства — сердцевина всей идеологической и агитационно-массовой работы. В этом отношении обращает на себя внимание опыт массово-политической работы на предприятиях треста «Вахрушевуголь», Дегтярского медного рудника, Высокогорского рудоуправления Свердловской области.

Партийно-хозяйственный актив Высокогорского рудоуправления в мае 1962 г. рассмотрел вопрос «Главное — сочетание идеологической и организационной работы» и указал на положительный опыт агитационно-массовой работы Лебяжинского аглокомбината. Агитгруппы, созданные в каждой смене комбината, проводят большую воспитательную работу. Агитаторы взяли под свой контроль нарушителей трудовой дисциплины. На сменных собраниях обсуждали аморальные поступки электросварщика Устюжанина и слесаря Моногорова. По решению партбюро рудника для оказания помощи агитаторам создан методический совет, который на любительской киностудии подготовил фильм

[1] «За уголь». Орган партбюро, шахткома и управления разреза № 1—2 треста «Коркинуголь», 29 августа 1959 г.
[2] Там же.

о передовиках производства и лучших рационализаторах. Повседневная политическая работа с людьми помогает коллективу аглокомбината улучшить производственные показатели, держать первенство в социалистическом соревновании и выдавать тысячи тонн агломерата сверх плана [1].

Значительную роль в политическом воспитании трудящихся Высокогорского рудоуправления играют партийные группы участков, бригад и смен. Партгруппа смены имени «50-летия газеты «Правда» во главе с сепараторщиком В. И. Фирсовым систематически проводила открытые собрания, на которых обсуждались злободневные вопросы: о трудовой дисциплине, об учебе, о борьбе с браком, об улучшении условий труда и другие. Коммунисты часто беседовали с рабочими, помогали отстающим в овладении экономическими и общеобразовательными знаниями. Всесторонняя помощь и постоянный контроль со стороны партгруппы за работой коллектива оказали свое действие. Коллектив смены выполнил план 1961 г. досрочно, выдав сверх плана 24 тыс. т сырья.

Здесь нет ни одного нарушения трудовой дисциплины. Все рабочие освоили по две и более профессии. 23 человека учатся в школе рабочей молодежи, остальные 10 — занимаются в кружках политсети. Смене присвоено звание коллектива коммунистического труда [2].

Большую работу по коммунистическому воспитанию горняков осуществляют коммунисты других участков и смен рудоуправления. Факты свидетельствуют о том, что партийные группы — эти наиболее оперативные и гибкие звенья партийной работы — теснейшим образом связаны с производством и непосредственно воздействуют на него. Особо важное значение они имеют именно для горнорудных предприятий в силу их производственной специфики, такой например, как работа небольшими группами в подземных условиях и т. п.

По инициативе коммунистов Высокогорского рудоуправления разработан семилетний план подъема культурно-технического уровня рабочих. Вопрос об учебе неоднократно обсуждался на собраниях, в цехах и сменах. Только в 1960 г. проведено 159 собраний с охватом 6300 рабочих [3]. Состояние и меры улучшения учебы в общеобразовательных школах рассматривались парторганизацией рудников и цехов, а также партактивом. Беседы о важности повышения общеобразовательного уровня рабочих проводили агитаторы-коммунисты шахты «Эксплуатационная» проходчик А. А. Заузолков, забойщик Герой Социалистического Труда Н. Н. Ржанников и машинист станка вращательного бурения Ю. С. Чулков. Рабочими были составлены индивидуаль-

[1] Действенная сила пропаганды. Свердгиз, 1960, стр. 43—44.
[2] Текущий архив Высокогорского рудоуправления. Справка о состоянии учебы от 17 сентября 1960 г.
[3] Там же.

ные семилетние планы повышения квалификации и уровня общеобразовательных знаний. В результате значительно увеличилось число обучающихся в школах рабочей молодежи, техникумах и вузах. Если в 1958/59 уч. г. в школах рабочей молодежи обучалось 304 чел., в техникумах и вузах 113, то в 1961/62 уч. г. соответственно — 794 и 137 чел.[1].

Однако в воспитательной работе некоторых партийных организаций рудника имеются еще существенные недостатки. В решении парткома, принятом в июле 1962 г., отмечалась слабая организация работы по коммунистическому воспитанию горняков шахты «Магнетитовая», промфабрики и Лебяжинского железнодорожного цеха. Руководители и начальники цехов этих предприятий не оказывают действенной помощи партийным организациям в воспитании нового человека, терпимо относятся к нарушителям трудовой дисциплины и проявлению аморальных поступков. В результате имеется много прогульщиков и нарушителей общественного порядка. За первую половину 1962 г. их насчитывалось 280 чел., в том числе 75 на шахте «Магнетитовая»[2].

Коммунистам Высокогорского рудника и других предприятий предстоит немало потрудиться с тем, чтобы все звенья идеологической работы соответствовали современным требованиям и еще в большей степени содействовали решению производственных задач.

После XXII съезда КПСС агитационно-массовая работа партийных организаций улучшилась. Стали шире использоваться многообразные формы и средства идеологического воздействия на трудящихся. Больше уделяется внимания наглядной агитации. Любая из форм идеологической работы может оказать большое воспитательное влияние, если ее умело использовать. Возьмем к примеру такую форму политической работы, как наглядная агитация, печать. Боевой, конкретный, отвечающий задачам дня, характер носит наглядная агитация на предприятиях треста «Волчанскуголь». В июне 1961 г. Карпинский ГК КПСС провел семинар председателей профкомитетов с вопросом «Состояние наглядной агитации на предприятиях треста «Волчанскуголь». На семинаре была отмечена хорошая организация наглядной агитации на разрезах № 3, 5 и на Центральной обогатительной фабрике.

Стенды, плакаты на разрезе № 3 призывают горняков к выполнению конкретных обязательств: «Дадим XXII съезду партии 70 тыс. т угля сверх плана!», «Обязуемся переработать сверх плана 120 тыс. куб. метр. вскрыши» и др.[3]

---

[1] Текущий архив парткома Высокогорского рудоуправления Протокол заседания парткома от 17 июня 1962 г.

[2] Там же.

[3] «Карпинский рабочий», 11 июня 1961 г.

На Высокогорском руднике, по рекомендации общерудничного партийного собрания, налажен регулярный выпуск передвижной светозвуковой газеты «Голос горняка». В ней рассказывается о роли передовиков в совершенствовании горной техники, о результатах борьбы за снижение себестоимости продукции, о нарушителях трудовой дисциплины. Она популяризирует опыт новаторов производства, остро бичует лодырей и пьяниц, оперативно освещает жизнь коллективов горнодобывающих предприятий Свердловской области. Стенные газеты, «молнии», «радиогазеты» активно содействуют распространению всех ценных начинаний новаторов производства [1].

Партийные организации предприятий горнодобывающей промышленности Урала придают самое серьезное значение агитационно-массовой работе среди трудящихся, как важнейшему средству повышения их политического и культурно-технического уровня.

На предприятиях созданы агитколлективы, деятельность которых постоянно контролируется партийным бюро. Повысилась действенность агитации, более четкой стала ее связь с жизнью коллектива, агитаторы выступают активными борцами за технический прогресс, являются страстными пропагандистами всего нового, что содействует досрочному выполнению семилетнего плана.

В деятельности партийных организаций за последние годы получили широкое распространение такие формы коммунистического воспитания, как теоретические конференции, тематические вечера, диспуты, вечера вопросов и ответов и др. Проведение таких массовых мероприятий способствует сближению людей, помогает выработать коммунистические нормы и правила поведения в обществе. В апреле 1962 г. по инициативе партийной организации Высокогорского рудоуправления проводилась конференция, посвященная моральному кодексу строителя коммунизма. В ней приняли участие 200 чел. [2]. С интересными докладами по проблемам воспитания всесторонне развитых людей выступали начальник смены коммунистического труда Лебяжинской дробильной фабрики т. Шашкин, начальник магнитно-обогатительной фабрики коммунистического труда т. Соколов, начальник смены Лебяжинского горного цеха т. Носков и др. Участники конференции выдвинули ряд практических предложений по организации работы коллективов, соревнующихся за звание коллективов коммунистического труда, по работе товарищеских судов и народных дружин, организации досуга рабочих.

Некоторый опыт в проведении подобных мероприятий накоплен партийными организациями шахт г. Коркино. Здесь проводился диспут, на котором одна из первых ударниц коммунисти-

[1] Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса. М., Соцэкгиз, 1961, стр. 360.

[2] Текущий архив парткома Высокогорского рудоуправления.

ческого труда, мастер цеха обогащения К. Масленникова сделала доклад «Готов ли ты жить при коммунизме?». Диспут вызвал большой интерес у трудящихся [1].

Руководствуясь историческими решениями XXI и XXII съездов и Пленумов ЦК КПСС, партийные организации предприятий горнодобывающей промышленности Урала проводят огромную работу по идейно-политическому воспитанию трудящихся и повышению их культурно-технического уровня. За период 1959—1963 гг. они проделали серьезную работу по преодолению отрыва пропагандистской и агитационно-массовой работы от жизни предприятий, от практики коммунистического строительства.

Важным результатом идейно-политической работы коммунистов явилось значительное повышение культурно-технического уровня рабочих, их знаний и умения более активно содействовать росту общественного производства. Жизнь, трудовая деятельность современных коллективов советских рабочих, как никогда прежде подтверждает правоту высказываний В. И. Ленина, что нам «...нужна та культура, которая учит бороться»...[2]

Рабочие вместе с инженерно-техническими работниками и служащими с каждым годом наращивают усилия по досрочному выполнению семилетнего плана. Например, значительных успехов добился коллектив Высокогорского рудоуправления. Производство вскрыши в 1961 г. по сравнению с 1958 г. увеличилось на 49,7 проц., производительность труда выросла за это время на 44,3 проц. Большие работы проведены по внедрению новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов. Коллектив рудоуправления борется за звание предприятия коммунистического труда [3]. Трудящиеся Североуральских бокситовых рудников уже достигли производственных результатов, запланированных на конец семилетки [4].

Таким образом, во многих партийных организациях горнодобывающих предприятий Урала накоплен ценный опыт идейно-политической работы, применяются гибкие и действенные формы пропаганды и агитации. Успех таких партийных организаций заключается в правильном подборе кадров, ведущих политическую работу в массах, в повседневном руководстве ими, в оказании пропагандистам и агитаторам квалифицированной помощи, направленной на решение тем или иным коллективом конкретных задач, выдвигаемых жизнью.

Дальнейшее улучшение деятельности партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся способствует успешному решению задач коммунистического строительства.

---

[1] Текущий архив партбюро добычного разреза № 1—2, треста «Коркинуголь». Протокол партсобрания от 20 июля 1960 г.

[2] В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 33, стр. 53.

[3] Текущий архив Высокогорского рудоуправления. Технический отдел.

[4] Текущий архив парткома Североуральских бокситовых рудников.

Ст. преподаватель В. Д. ШАМШУРИН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РАЗВИТИЮ ДВИЖЕНИЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД В ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Вступление Советского Союза в период развернутого строительства коммунизма выдвигает перед трудящимися новые ответственные задачи. Главной и наиболее сложной из них является создание материально-технической базы коммунизма.

В борьбе за создание материально-технической базы коммунизма огромная роль принадлежит творческой инициативе трудящихся. «Коммунизм начинается там, — писал В. И. Ленин, — где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...»[1].

Победа социалистического строя в нашей стране коренным образом изменила отношение людей к труду. Устранение эксплуатации человека человеком создало условия работы на себя, на свое общество. Труд стал свободным, творческим, делом чести и доблести, делом служения общему благу. Он все более превращается из простого средства существования в первейшую потребность человека. В. И. Ленин, изучив первые шаги самодеятельности трудящихся Советской страны, открыл социалистическое соревнование, как новую движущую силу общественного развития. Именно в нем полнее всего отражается поступательный рост инициативы народных масс.

Социалистическое соревнование является методом строительства коммунистического общества, выражением деловой, революционной самокритики масс, которая формирует нового человека, преодолевает старые взгляды на труд, двигает вперед социалистическое народное хозяйство, прокладывает дорогу новому, передовому.

Коммунистические субботники, возникшие в труднейшие годы

[1] В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 29, стр. 394.

гражданской войны, В. И. Ленин охарактеризовал «великим почином». Эти первые ростки творческой инициативы масс, вызванные к жизни новым, только еще возникшим тогда социалистическим строем были подлинным началом коммунизма.

Вступление Советской страны в период развернутого строительства коммунизма дало новую высшую форму социалистического соревнования — движение коллективов и ударников коммунистического труда. Оно зародилось осенью 1958 г. — накануне принятия грандиозного семилетнего плана и созыва XXI съезда КПСС, провозгласившего курс на развернутое строительство коммунизма в нашей стране. Это движение возникло закономерно, оно порождено новыми условиями жизни социалистического общества, периодом развернутого коммунистического строительства. Оно, словно весенний поток, все шире и шире разливается по всей Советской стране, содействуя небывалому росту инициативы и творчества масс, умножая ряды новаторов — славного авангарда строителей коммунизма. Ныне соревнование за коммунистический труд выросло в огромную силу, оно объединяет свыше 23 миллионов тружеников города и деревни.

У колыбели этого замечательного патриотического движения стояла Коммунистическая партия, партийные организации. Руководство соревнованием за коммунистический труд, его развитие и укрепление стало теперь одной из коренных задач партийных организаций, а изучение их опыта работы приобретает огромное значение. В этой связи значительный интерес имеет опыт работы партийных организаций Свердловской области, уделяющих развитию движения за коммунистический труд, в том числе и на предприятиях горной промышленности, большое внимание.

Областная партийная организация с момента зарождения движения бригад и ударников коммунистического труда проявила большую активность и деловитость в его распространении. По примеру рабочих депо Москва-Сортировочная одними из первых в движение за коммунистический труд включились бригады ряда крупнейших предприятий Свердловской области. В ноябре 1958 г. в соревнование за коммунистический труд вступили бригада кузнечного цеха Уральского вагоностроительного завода, возглавляемая А. Макушиным и бригады сталеваров второго мартеновского цеха Нижне-Тагильского металлургического комбината им. В. И. Ленина во главе с Ю. Зашляпиным, Ю. Плосконенко, Я. Калиниченко, Т. Образцовым [1]. В числе первых в соревнование вступили и рабочие горных предприятий области. В конце ноября этого же года в соревнование включилась бригада проходчиков шахты «Магнетитовая», Высокогорского рудника, возглавляемая коммунистом А. Заузолковым и экскаваторная бригада главного карьера, руководимая старшим машинистом Г. Сергеевым [2].

[1] «Уральский рабочий», 9 декабря 1958 г.
[2] «Тагильский рабочий», 2 декабря 1958 г.

Свердловский обком КПСС, одобрив инициативу бригады кузнечного цеха Уралвагонзавода и коллектива печи № 14 второго мартеновского цеха Нижне-Тагильского металлургического комбината им. В. И. Ленина, обязал горкомы партии широко разъяснить их почин среди трудящихся и всемерно развивать движение за коммунистический труд, создавать условия для выполнения взятых соревнующимися обязательств, направлять участников соревнования на быстрейшее освоение новой техники, выявление и использование дополнительных резервов, дальнейшее повышение производительности труда, улучшение качества и снижение себестоимости продукции[1].

Изучив первый опыт бригад и ударников движения за коммунистический труд, обком партии уже в начале декабря 1958 г. организовал областной слет передовиков этого нового вида соревнования. Выступления участников слета, достижения лучших ударников и бригад, борющихся за право называться коммунистическими, широко пропагандировались на страницах газет, в брошюрах, по радио и телевидению. Нередко вопросы о распространении опыта движения за коммунистический труд являлись предметом обсуждения на бюро обкома КПСС. Так, в апреле 1959 г. был рассмотрен опыт работы проходческой бригады шахты «Центральная», Левихинского рудника, Кировградского медеплавильного комбината, руководимой В. Г. Макиным, добившейся в соревновании за коммунистический труд больших успехов. Положив в основу работы график цикличности, бригада в содружестве с инженерно-техническими работниками ввела ряд новшеств: обеспечила совмещение операций во времени, более рационально расположила в забое шпуры, применила эффективный метод обмена вагонеток и сократила время проветривания выработки. Это дало ей возможность добиться в марте 1959 г. рекордной для области проходки одним забоем 310,2 погонных метра штрека, что в пять раз превышало задание[2].

Руководствуясь указаниями обкома КПСС, партийные организации горнорудных предприятий стали больше уделять внимания гласности соревнования, распространению передового опыта, методов и приемов труда новаторов. Это содействовало бурному росту движения за коммунистический труд. На горных предприятиях области на 1 января 1959 г. в движении участвовало 948 чел., 1 января 1960 г. их число достигло 9760 чел., а к 1 января 1961 г. в движение за коммунистический труд вступило 27 302 горняка[3]. Отсюда понятен успех горных предприятий,

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 58, д. 76, лл. 7, 8, 9.

[2] Текущий архив Свердловского обкома КПСС. Протокол заседания бюро обкома КПСС от 14 апреля 1959 г.

[3] Сводные статистические отчеты Свердловского облсовпрофа, обкомов профсоюзов металлургов и промышленности стройматериалов, Карпинского и Егоршинского райкомов профсоюза угольщиков на 1-е января 1959 г., 1 января 1960 г. и 1 января 1961 г.

перевыполнивших производственные планы в 1959 и в 1960 г. Взвесив свои возможности, экономические резервы, работники горных предприятий вместе с трудящимися других промышленных предприятий области взяли обязательство выполнить семилетку не за 6, как предполагалось вначале, а за 5 лет[1].

Таким образом, на горных предприятиях области, как и по всей стране, наблюдался бурный рост движения за коммунистический труд.

Но особенно широкого размаха оно достигло накануне XXII съезда партии и после него. Решение январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС о созыве очередного XXII съезда и опубликование проекта новой Программы партии, а затем и принятие ее явились огромным, волнующим событием в жизни всего советского народа. Начался новый, небывалый подъем социалистического соревнования предприятий, бригад и ударников коммунистического труда, число которых уже к моменту работы XXII съезда партии достигло 20 млн. чел. [2].

Движение масс за победу коммунистического труда стало развиваться вглубь, выражая стремление советских людей к новым великим свершениям.

В честь предстоящего съезда трудящиеся брали повышенные трудовые обязательства. Например, бригадир забойной бригады шахты «Капитальная-2» Дегтярского медного рудника Ф. Ф. Ильичев, выступая на митинге, говорил: «Идя навстречу XXII съезду КПСС, коллектив нашей бригады взял повышенное обязательство — давать ежемесячно по 200 тонн руды сверх плана. Обещание мы выполняем»[3]. Высокие обязательства брали не только отдельные бригады, а и целые коллективы горнорудных предприятий Свердловской области. Вместе с этим неуклонно росло количество участников соревнования за коммунистический труд. На 1 июля 1961 г. оно составило 502 тыс. чел., а по горным предприятиям около 54 тыс. чел. или в два раза больше, чем на 1 января 1961 г. Почетное звание было присвоено 15 предприятиям, 2602 бригадам и более 12 тыс. ударникам[4]

Массовое соревнование за достойную встречу XXII съезда КПСС возглавили партийные организации. Свердловский обком КПСС учредил переходящие Красные Знамена для городов и районов и областную Книгу Трудовой Славы, для занесения в нее городов, районов, предприятий, бригад и отдельных передовиков. Занесенные в эту книгу награждались почетными грамотами и поощрялись премиями. В городах и районах учреждались свои Книги Трудовой Славы. Итоги соревнования за достойную

---

[1] «Уральский рабочий», 30 января 1960 г. и 31 января 1961 г.
[2] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. I, стр. 502.
[3] «За большую Дегтярку», 6 августа 1961 г.
[4] «Уральский рабочий, 28 сентября 1961 г.

встречу XXII съезда КПСС по области ежемесячно обсуждались на бюро обкома партии[1].

Большая организационно-политическая работа проводилась городскими и районными комитетами партии, которые, подобно первичным партийным организациям, были в гуще социалистического соревнования масс. Повседневно следит за ходом и развитием соревнования за коммунистический труд и систематически обсуждает на заседаниях бюро работу партийных организаций Асбестовский горком КПСС. Особое внимание он уделяет пропагандистской и массово-политической работе на предприятиях. Пропагандистами, агитаторами, лекторами, докладчиками стало работать подавляющее большинство хозяйственных руководителей, инженерно-технических работников. В то же время в 2,5 раза — с 86 до 216 чел. увеличилось в 1961 г. по сравнению с предыдущим годом число агитаторов — рабочих. Пропагандисты и агитаторы в беседах и на занятиях постоянно ставили вопросы, связанные с движением за коммунистический труд, достижениями лучших новаторов производства и т. д.

Эти же вопросы были в центре внимания первичных партийных организаций. В результате настойчивой работы всей партийной организации города число участников соревнования за коммунистический труд резко возросло. Повысилась действенность движения, оно превратилось в мощный фактор, определяющий работу предприятий и моральный облик людей. Если в марте 1959 г. в соревновании участвовало 400 асбестовцев, то на 1 июля 1961 г. их было уже 12,5 тыс. За звание коллектива коммунистического труда боролись 5 предприятий, 52 цеха, 79 смен, 178 бригад и 9 участков. Почетное звание было присвоено 8 сменам, 26 бригадам и 29 ударникам[2].

После исторического XXII съезда КПСС идейно-политическая работа партийных организаций горнорудных предприятий значительно улучшилась. Решения съезда, Программа КПСС вооружили партию всем необходимым для осуществления задач коммунистического воспитания. Съезд со всей силой подчеркнул, что задачи коммунистического воспитания советских людей партия должна решать в неразрывном единстве с задачами создания материально-технической базы и формирования коммунистических отношений. Ленинские идеи о большой роли социалистического соревнования в воспитании масс нашли свое выражение в движении за коммунистический труд. Коллективы коммунистического труда создают новые возможности для воспитания в людях отношения к труду как жизненной потребности, новых высоких моральных качеств — коллективизма.

[1] Текущий архив Свердловского обкома КПСС. Протокол заседания бюро обкома КПСС от 13 июня 1961 г.

[2] Текущий архив Асбестовского горкома КПСС. Протоколы бюро и Пленумов горкома КПСС, отчеты о работе партийных организаций горных предприятий.

Важнейшей составной частью коммунистического воспитания является формирование научного мировоззрения трудящихся на основе марксизма-ленинизма. Памятуя об этом, партийные организации Свердловской области организовали массовую сеть политического просвещения, охватившую в 1962—1963 гг. около миллиона слушателей, в том числе более 700 тыс. беспартийных [1].

Борясь за претворение в жизнь решений XXII съезда партии и решений ЦК КПСС о широком охвате трудящихся политическим просвещением, партийные организации горных предприятий уделяли большое внимание идейному содержанию занятий, связи учебы с конкретными задачами предприятия. В гороблагодатском рудоуправлении в 1962 г. политической учебой было охвачено 752 чел., в том числе 457 беспартийных. Создано 80 кружков и 4 семинара по экономической учебе, в которых занималось более 2000 рабочих, инженеров и техников. Например, в экскаваторной бригаде коммунистического труда, возглавляемой Героем Социалистического Труда коммунистом А. Е. Ивановым, из 8 членов 7 училось в сети политического просвещения [2]. Все это благотворно сказалось и на работе предприятия. В последние годы рудник успешно выполняет государственный план. Добыча руды в 1962 г. по сравнению с 1958 г. увеличилась почти в полтора раза, выросла производительность труда. За четыре года семилетки от снижения себестоимости продукции сэкономлено 1 млн. 344 тыс. руб. [3].

Очень трудным и ответственным участком работы партийных организаций является воспитание рабочих, служащих и инженерно-технических работников в духе принципов коммунистической морали. В этом большую роль играет массовое движение за коммунистический труд. Примером тому может служить опыт работы коммунистов дробильно-обогатительной фабрики № 3 Гороблагодатского рудоуправления, коллектив которой в начале 1960 г. вступил в борьбу за звание предприятия коммунистического труда. Коллектив внимательно следит и активно поправляет появляющиеся у отдельных работников попытки нарушать принятые при вступлении в соревнование социалистические обязательства. Когда тт. Овчинников, Сошнов и Сушкова стали плохо посещать школу рабочей молодежи, вся общественность забила тревогу. Была выпущена специальная «молния», товарищи по совместной работе вели с ними беседы и положение было исправлено — они улучшили свою учебу. Рабочий фабрики т. Загвоздкин был груб и невнимателен к своим детям, плохо воспитывал их. Коллектив смены мастера т. Степанова, где трудится

---

[1] «Уральский рабочий», 16 января 1963 г.

[2] Текущий архив партийного комитета Гороблагодатского рудоуправления.

[3] «Кушвинский рабочий», 30 декабря 1962 г.

Загвоздкин, провел соответствующую работу с ним и обстановка в семье изменилась. Машинист С. Г. Горбунов нарушал трудовую дисциплину, нигде не учился, был груб и недостаточно выдержан. Под воздействием коллектива он коренным образом изменил свое поведение. В дальнейшем ему было присвоено звание ударника коммунистического труда. Коллектив фабрики действовал сплоченно и организованно. Рост сознания рабочих, служащих, инженерно-технических работников содействовал производственным успехам. Принятые на 1961—1962 гг. высокие обязательства коллективом успешно выполнены.

Целеустремленная и многосторонняя работа партийной организации фабрики обеспечила успешное выполнение коллективом социалистических обязательств. Уже в 1961 г. фабрике было присвоено звание предприятия коммунистического труда [1].

Участники движения за коммунистический труд повседневно проявляют высокое сознание общественного долга. Их деятельность дает массу примеров того, что по мере продвижения советского общества к коммунизму все большее и всеобъемлющее значение в трудовой деятельности будут иметь моральные побуждения людей.

На многих предприятиях горной промышленности Свердловской области широкий отклик нашел почин В. И. Гагановой. Бригадир проходческой бригады Кальинского рудника, Североуральских бокситовых рудников Х. Х. Люц трижды переходил в отстающие бригады и умело выводил их в число передовых. Последователями В. И. Гагановой являются и бригадиры других рудников В. П. Рыбаков, Д. А. Фальченко, М. П. Мадорский и многие другие [2]. Члены забойной бригады шахты «Южная» Гороблагодатского рудоуправления, возглавляемой Э. Ф. Бехтгольд, внимательно и заботливо относятся друг к другу. Овладев двумя-тремя смежными профессиями, они помогают друг другу в трудовом процессе. Перед окончанием смены члены бригады готовят задел для своих сменщиков, чтобы они, не теряя времени, сразу могли давать руду [3].

Так воплощаются в жизнь моральные принципы строителей коммунизма о коммунистическом отношении к труду, гуманизме, товариществе и взаимном уважении между людьми.

Высокий моральный уровень участников соревнования за коммунистический труд проявляется и в таких действиях, как активное участие в общественной жизни, охране общественного порядка, заботе о воспитании подрастающего поколения.

В экскаваторной бригаде коммунистического труда, возглавляемой И. Т. Усольцевым (горный цех Высокогорского рудника)

---

[1] Текущий архив партийной организации дробильно-обогатительной фабрики № 3 Гороблагодатского рудоуправления.

[2] Текущий архив Североуральского горкома КПСС.

[3] Текущий архив партийной организации шахты «Южная» Гороблагодатского рудоуправления.

все принимают активное участие в общественной работе: бригадир т. Усольцев — депутат Свердловского областного Совета депутатов трудящихся, член бюро Ленинского райкома КПСС города Нижнего Тагила, председатель горнорудной секции совета новаторов при Свердловском совнархозе, т. Телегин — член партийного бюро горного цеха, т. Бородин — агитатор среди населения по месту жительства, т. Абрамов — член комитета ВЛКСМ рудника и организатор художественной самодеятельности и т. д. Все члены бригады участвуют в дружине по охране общественного порядка [1].

Какую большую и многостороннюю работу по воспитанию нового человека в коллективах коммунистического труда проводят первичные партийные организации, можно конкретно видеть на примере обогатительной фабрики № 2 треста «Союзасбест». В смене, возглавлявшейся вначале т. Ляховым, а затем, с выдвижением его на другую работу, т. Ануфриевой, которая первой на фабрике вступила в соревнование за коммунистический труд, все овладели смежными профессиями, могут заменить друг друга в работе, все 22 человека охвачены различными формами обучения, являются членами дружины по охране общественного порядка. Они выступили инициаторами борьбы за культуру производства, активно участвуют в общественной работе — отработали по два рабочих дня на строительстве школы, 150 человеко-часов на строительстве детского сада, систематически участвуют в субботниках по благоустройству территории фабрики, сбору металлолома. Кружок художественной самодеятельности, состоящий из работников этой смены, выезжает с концертами в пригородный совхоз. Смена выпускает стенную газету, имеется политический кружок. Коллектив дружен и крепко спаян. Он является лучшим на фабрике и по производственной работе. В 1960 г. он достиг уровня производства, который планировался на 1965 г. Следовательно, смена выполнила свою семилетку по уровню производства за два года. Опыт деятельности членов коллектива был использован партийной организацией для мобилизации всех трудящихся фабрики. По примеру этой смены другие коллективы, а в 1960 г. и вся фабрика включается в соревнование за почетное звание предприятия коммунистического труда [2].

На заре социализма В. И. Ленин писал: «Коммунизмом же мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением» [3]. Движение за коммунистический труд яв-

---

[1] Текущий архив партийной организации горного цеха Высокогорского рудоуправления.

[2] Текущий архив партийной организации обогатительной фабрики № 2 треста Союзасбест, г. Асбест.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 260—261.

ственно свидетельствует о стремительном нарастании уже в наши дни ростков коммунизма, приближении коммунистического завтра. Благородные дела и поступки передовиков строительства коммунизма служат примером для воспитания коммунистической нравственности у всех трудящихся.

Одна из основных особенностей движения бригад коммунистического труда — стремление к знаниям, к учению без отрыва от производства, с тем, чтобы полученные знания приносили пользу не только себе, но прежде всего производству, товарищам. Обязательства соревнующихся коллективов проникнуты стремлением каждого совершенствовать в себе качества нового советского человека — высококультурного и всесторонне развитого.

Повышению культурно-технического уровня рабочих большое внимание уделяется предприятиями Гороблагодатского рудоуправления. На рудниках и дробильно-обогатительных фабриках созданы начальные экономические школы, курсы повышения квалификации различных профессий, организовано заочное обучение. Во все формы обучения вовлекаются десятки и сотни рабочих, служащих, инженерно-технических работников.

В 1962 г. в школах рабочей молодежи училось около 600 чел., заочно в вузах — 120, техникумах — 90, на курсах по подготовке для поступления в вуз — 100 чел. Число рабочих, охваченных различными видами технического обучения, по сравнению с 1958 г. удвоилось.

Все больше работников горной промышленности, имеющих среднее образование, поступают на заочный и вечерний факультеты Свердловского горного института. Если в 1958 г. на заочном факультете обучалось 412 чел., то в 1962 г. уже около 3 тыс. 4 года назад вечернего отделения в институте не было, теперь же оно создано и на нем обучается 650 чел. Институтом на крупных горных предприятиях создано 6 учебно-консультационных пунктов, обслуживающих свыше 1200 чел.[1].

Стремление партийных организаций в процессе развития социалистического соревнования вовлекать как можно большее число рабочих в систему вечерне-заочного обучения в школах, техникумах и вузах было общим для всех районов области. «Учиться, учиться, учиться» — это одна из непременных заповедей, которой следуют участники движения за коммунистический труд.

В результате бурного роста культурно-технического уровня тружеников социалистического производства формируется новый тип работника — высокообразованного, глубоко знающего основы современного производства, всесторонне развитого, творчески мыслящего. Сбывается предвидение основоположников

[1] Справка заочного и вечернего факультетов Свердловского горного института, 1962 г.

марксизма-ленинизма, что коллективное ведение производства приведет к глубокому изменению и всего облика людей.

Систематическое и конкретное руководство партийных организаций всеми сторонами жизни производственных коллективов, настойчивая борьба за культурно-технический подъем рабочих обеспечили широкий размах и действенность социалистического соревнования.

Число соревнующихся за коммунистический труд на горных предприятиях области постепенно росло и в конце 1962 г. составило более 60 проц. общего числа работающих [1]. Следовательно, возникшее по почину коммунистов и комсомольцев движение за коммунистический труд под лозунгом «работать, учиться и жить по-коммунистически», с первых дней проявило себя, как качественное новое движение, в основе которого лежит высокое сознание, целеустремленность.

Сразу же оценив огромные возможности, открываемые этим почином, партийные организации оказали ему всестороннюю поддержку и взяли на себя заботу о широком распространении опыта соревнующихся. Коренной задачей участников движения за коммунистический труд является борьба за всемерное развитие технического прогресса. Технический прогресс — источник роста производительности труда, общественного производства, условие успешного построения коммунизма. Поэтому Свердловский обком КПСС и партийные организации области, организуя движение за коммунистический труд, прилагают все силы к тому, чтобы направить его в русло активной борьбы за технический прогресс. Обком КПСС каждый квартал подводит итоги работы предприятий по выполнению планов внедрения новой техники и технологии, развитию изобретательства и рационализации.

Партийные организации Свердловской области провели исключительно большую работу по распространению замечательного почина уральцев — общественных конструкторских бюро (ОКБ), возникших почти одновременно на Уралмашзаводе, Уралвагонзаводе и Первоуральском Новотрубном заводе. ОКБ — это замечательная, подлинно коммунистическая форма активного участия специалистов и рабочих в делах производства, в борьбе за технический прогресс. Помимо ОКБ на предприятиях создаются группы и бюро экономического анализа и т. д. По инициативе обкома партии были проведены областные конференции участников общественных конструкторских бюро и бюро экономического анализа, содействовавшие широкому распространению опыта их работы. Эти общественные организации направляли свои усилия на решение крупных вопросов техники

[1] Сводные статотчеты Свердловского облсовпрофа, обкомов профсоюзов металлургической и промышленности строительных материалов, Карпинского и Егоршинского райкомов профсоюза работников угольной промышленности на 1 июля 1962 г.

и экономики производства, на помощь трудящимся в развитии их технического творчества. В их работу вовлечены коллективы научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений. Насколько широкий размах в области получили общественные конструкторские бюро и подобные творческие организации свидетельствуют такие данные.

В 1962 г. в области было создано и работало более 1100 общественно-конструкторских бюро с участием около 12 тыс. чел., в 800 общественных бюро и группах экономического анализа — было 7500 чел. и более чем в 30 общественных технологических бюро — 1128 чел.[1].

Инициатива свердловчан ныне широко подхвачена всей страной и надежно служит делу развертывания форм коммунистического труда. Одними из первых ОКБ стали создавать работники передовых предприятий горной промышленности Свердловской области. Так в 1961 г. на шахте «Буланаш 2—5» треста «Егоршинуголь» создается на общественных началах исследовательская лаборатория, в работу которой включилось более 30 чел. Опыт ее работы оказался настолько значительным, что обком партии счел возможным обсудить его 15 августа 1961 г. на бюро и рекомендовать партийным организациям для распространения на других предприятиях[2].

Тружениками Асбестовских рудников в 1962 г. было создано 3 общественно-конструкторских бюро, которые помогали изобретателям и рационализаторам. ОКБ транспортного цеха технически оформило 30 рационализаторских предложений, направленных на повышение производительности труда. ОКБ электромеханического цеха сконструировало буровой станок с пружинным пневмоударником, что дало возможность повысить в два раза производительность труда на бурении. Общественное бюро экономического анализа работает над вопросами организации труда, выполнения плана накоплений, улучшения использования и учета работы автотранспорта. Бюро вскрыло, например, серьезные недостатки в работе автотранспорта, устранение которых дало возможность сократить расходы на его содержание на 68,9 тыс. руб.[3].

Общественно-конструкторские бюро, бюро экономического анализа помогают объединять творческие усилия людей разных специальностей и профессий, которые увлеченно, вдохновенно изыскивают новые технические решения, совершенствуют производство.

[1] Текущий архив отдела партийных органов Свердловского обкома КПСС. 1962 г.

[2] Текущий архив отдела партийных органов Свердловского обкома КПСС, 1962 г. Протокол заседания бюро Свердловского обкома КПСС от 15 августа 1961 г.

[3] Текущий архив Свердловского обкома профсоюза. Справка о работе Свердловского обкома профсоюза работников промышленности строительных материалов 1962 г.

В активную борьбу за технический прогресс вовлечены комиссии партийного контроля за хозяйственной деятельностью администрации, которых в области создано 2929 с участием 14 700 чел. и технико-экономические советы при горкомах партии, которых имеется 39 с количеством 1086 чел. [1]. Многие из них работают непосредственно в горной промышленности, активно содействуя ее развитию. Например, технико-экономический совет при Нижне-Тагильском горкоме КПСС успешно решил такую важную и технически трудную проблему, как комплексное использование руды Высокогорского рудника, в результате были найдены пути извлечения из железной руды ряда ценных компонентов [2].

Партийные организации области для привлечения трудящихся к техническому творчеству используют и другие ценные формы и методы работы, наиболее распространенной и действенной из которых является движение рационализаторов и изобретателей. Так, на Североуральских бокситовых рудниках за первые 3,5 года в рационализаторский фонд семилетки внесено 2,9 млн. руб., при обязательстве 4,9 млн. руб.[3]. На предприятиях проводятся смотры-конкурсы рационализаторской работы, организуются комплексные бригады по рационализации и т. д. В результате огромных усилий новаторов производства, возглавляемых партийными организациями, за первые четыре года семилетки промышленные предприятия смогли получить 319,1 млн. руб. экономии [4].

Таким образом, творческая мысль передовиков предприятий направлена на совершенствование техники, технологии производства, экономию материалов и средств, на повышение производительности труда. Известно, что в борьбе за высокую производительность труда и постоянное увеличение выпуска продукции предприятиями большую роль играет правильная организация производства. Вот почему партийные организации горных предприятий Свердловской области внимание участников движения за коммунистический труд постоянно направляют на совершенствование организации производства.

На предприятиях, ведущих добычу полезных ископаемых подземным способом, созданы хорошо зарекомендовавшие себя комплексные бригады. Так, комплексная забойная бригада Левихинского медного рудника, возглавляемая Ф. Ф. Череповым, умело расставив работников, лучше используя оборудование, ин-

---

[1] Текущий архив отдела партнйных органов Свердловского обкома КПСС, 1962 г.

[2] Текущий архив Свердловского обкома КПСС. Отдел партийиых органов. Записка «О развнтии общественных иачал в руководстве промышленностью и строительством».

[3] Текущнй архнв Свердловского областиого совета ВОИР. Отчеты о работе совета ВОИР Североуральскнх бокситовых рудииков за 8 мес. 1962 г.

[4] Отчеты Свердловского Облстатуправлеиия по ф. 4 нт, за 1958—1962 гг.

струмент и забойную площадь, овладев смежными профессиями, ликвидировала у себя такие отдельные профессии, как лесодоставщик, взрывник, дежурный электрик, стала вести работу одновременно в 9—10 забоях разного сечения. Все эти новшества дали возможность бригаде сократить потери рабочего времени на 10—11 проц., ритмично работать, ежедневно перевыполнять нормы выработки и повысить производительность труда на 10 проц.[1]. Но комплексные бригады пока что не имеют большого распространения на предприятиях, ведущих добычу открытым способом. Поскольку эти предприятия занимают все больший удельный вес в горной промышленности, создание комплексных бригад на них для повышения производительности труда и увеличения выпуска продукции имеет исключительно большое значение.

Используя активность участников соревнования за коммунистический труд и опираясь на них, партийные организации горных предприятий ведут многогранную и плодотворную борьбу за технический прогресс и высокую производительность труда. Партийная организация Центрального рудоуправления треста «Союзасбест», поддержав предложения участников соревнования за коммунистический труд, организовала составление единого общерудничного плана мероприятий по техническому прогрессу и мобилизовала усилия всего коллектива на его осуществление. В соответствии с планом на предприятии введены значительные технические усовершенствования и организационные новшества. Например, все открытые горные работы переведены на транспорт нормальной колеи с применением 150-тонных электровозов и 100-тонных вагонов, изготовлены и введены в производство более производительные станки шарошечного бурения, автоматизирован подземный водоотлив и управление передвижными компрессорами, что дало возможность высвободить значительную группу рабочих, модернизация экскаваторов увеличила их производительность и т. п. Все это дало возможность руднику увеличить объем производства, поднять производительность труда, создать условия для ритмичной работы[2].

Целеустремленная и многогранная работа партийных организаций горных предприятий Свердловской области по развитию творческой активности трудящихся масс, в том числе и участников движения за коммунистический труд, дала положительные результаты.

Государственные планы внедрения новой техники всеми горными предприятиями перевыполнены. Производительность труда непрерывно росла и темпы роста ее были выше намеченных контрольными цифрами. Так, по горным предприятиям цветной металлургии в 1962 г. она составила по отношению к 1958 г.

[1] «За большую Дегтярку», 30 марта 1961 г.
[2] Текущий архив Центрального рудоуправления треста «Союзасбест», 1961 г.

139,2 проц.: по асбестовой промышленности — 133,7, по железорудным предприятиям — 123,5 проц. Ежегодно перевыполнялись планы по производительности труда и угольными предприятиями [1].

Следовательно, вся система производственной деятельности коллективов коммунистического труда создает обстановку высокого творческого подъема, энтузиазма. Труд людей наполняется радостью, одухотворяет их. Вокруг вдохновенного труда, который становится центром жизни человека, концентрируются все остальные формы его жизнедеятельности — учеба, досуг, семья. Движение за коммунистический труд обеспечивает гармоническое развитие личности, единство во всех ее жизненных проявлениях.

Опыт работы партийных организаций горных предприятий Свердловской области по руководству движением за коммунистический труд показывает, что с превращением соревнования в массовое, значительно обогатилось содержание всей партийно-политической и организационной работы, разнообразнее и богаче стали ее методы и формы.

Партийные организации основное внимание уделяют индивидуальному и групповому соревнованию, выработке конкретных обязательств каждой бригадой, каждым работником. Это делает их близкими и понятными всем членам коллектива и ставит ход выполнения под контроль масс. Повышается ответственность каждого за выполнение обязательств.

К обсуждению вопроса о присуждении высокого звания привлекаются все работники данного коллектива. При этом учитываются заслуги и достижения соревнующихся не только на производстве, но и в учебе, в общественно-политической деятельности и соблюдении норм коммунистической морали.

При массовом развитии соревнования еще более возрастает роль партийных групп и цеховых партийных организаций. Особенно явственно это наблюдается в горной промышленности, где комплексные бригады и добычные участки являются решающей производственной ячейкой. Кроме того, в условиях подземной работы партийно-политическую и организаторскую работу в течение всего трудового процесса могут вести только коммунисты, непосредственно работающие в бригаде. Все это увеличивает роль партийных групп и в политико-воспитательной, и в производственной работе горных предприятий.

С превращением соревнования в массовое главной формой творческого участия трудящихся в борьбе за технический прогресс и наивысшую производительность стали бригады и коллективы коммунистического труда.

Эта форма социалистического соревнования связывает трудовые коллективы тесными узами дружбы и взаимопомощи. Она

[1] Текущий архив Свердловского совнархоза. Отдел труда и зарплаты управлений цветной и черной металлургии. 1959—1962 гг.

наглядно демонстрирует преимущества и социальное значение сплоченной, построенной на принципах социалистической взаимопомощи, совместной деятельности трудящихся.

Как показал многолетний опыт, в условиях горного производства большую роль в повышении производительности труда, в совершенствовании техники играют комплексные бригады. Это требует от партийных организаций горных предприятий, ведущих добычу открытым способом, организовать такие бригады и помогать им правильно организовать работу.

Разносторонняя деятельность коллективов коммунистического труда наиболее полно отвечает успешному решению задачи коммунистического воспитания людей. В этих коллективах укрепляются чувства коллективизма, товарищества, взаимопомощи и дружбы. На производстве и в отношениях между людьми осуществляется ленинский лозунг: «Каждый за всех — все за одного».

В условиях горной промышленности, где предприятия в своем подавляющем большинстве расположены в небольших поселках, иногда далеко от крупных городов, воспитательное воздействие и значение коллективов коммунистического труда еще более возрастает. Они учат не только передовым методам труда, но и служат центрами культурной и духовной жизни производственных коллективов. Поэтому партийные организации стремятся сделать эти коллективы своей опорой не только в производственной, но и в политико-воспитательной и культурной работе.

Большая и многогранная работа партийных организаций горных предприятий Свердловской области и последовательное осуществление ими ленинских принципов по руководству соревнованием за коммунистический труд обеспечили массовость и действенность этого движения. Оно превратилось в мощную силу, оказывающую огромное влияние на успешное выполнение государственных планов по выпуску продукции, повышению производительности труда и осуществлению задачи воспитания нового человека.

Решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. о перестройке партийного руководства народным хозяйством СССР и широком привлечении трудящихся к управлению производством путем создания на предприятиях производственных комитетов содействуют дальнейшему росту творческой активности масс и новому размаху соревнования за коммунистический труд, участники которого, по образному выражению товарища Н. С. Хрущева, превратились теперь из разведчиков будущего в гвардию строителей коммунизма.

Ст. преподаватель Н. И. КУКЛИН

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПАРТИЙНОЙ КОНСПИРАЦИИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВЕРТЫВАНИИ ПОДПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОГРАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ II СЪЕЗДА РСДРП

К опыту Коммунистической партии Советского Союза вновь и вновь обращаются марксистские революционные партии капиталистического мира. Из этого опыта они извлекают все то ценное, что дает им революционную перспективу и служит практическим подспорьем в повседневной деятельности. Разумеется, опыт КПСС они применяют творчески, в соответствии с историческими и национальными особенностями своих стран. В этом выражается конкретизация и дальнейшее развитие марксистко-ленинской теории.

В числе множества других элементов опыта КПСС, широко использующихся братскими коммунистическими и рабочими партиями капиталистических стран, важное значение имеют ленинские принципы партийной конспирации и применение их большевиками в условиях нелегальной революционной работы.

Во второй половине XIX века в России стал быстро развиваться капитализм, рос современный промышленный пролетариат, усиливалась эксплуатация, обострялись все классовые противоречия. Трудящиеся активно поднимаются на борьбу за улучшение своего экономического и политического положения. Стихийное рабочее движение 70-х и 80-х годов подготовило пробуждение масс к сознательной борьбе за свержение царского самодержавия, а затем и капитализма.

Свою историческую роль — могильщика капитализма и строителя коммунистического общества — пролетариат мог выполнить только под руководством революционной марксистской партии — партии нового типа, коренным образом отличающейся от партий II Интернационала.

В западно-европейских странах социал-демократические партии возникли после буржуазных революций, которыми руководили буржуазные партии. Это был период сравнительно «мирного» развития капитализма. Время для непосредственной подго-

товки и проведения пролетарских революций еще не наступило. Процесс собирания сил пролетариата и подготовки его к грядущим боям шел «мирно», постепенно и легально. Социал-демократические партии успешно овладевали, главным образом, парламентскими и профсоюзными формами борьбы. Легализм являлся общим условием их возникновения и деятельности.

Использование в благоприятных условиях легальных форм классовой борьбы в интересах пролетариата Ленин не считал пороком. Легализм, указывает он, стал пороком и одной из причин перерождения партий II Интернационала, когда он был превращен в абсолют, когда в эпоху империализма и пролетарских революций эти партии не хотели признавать никакой другой борьбы, кроме легальной. Они отрицали тактику не дозволенной реакционным буржуазным законодательством революционной борьбы. Произошло перерождение этих партий из марксистских в реформистские, отказывающихся от революционной борьбы за свержение капитализма. Они не пошли дальше защиты частичных интересов пролетариата в рамках буржуазного строя.

Марксистская партия в России создавалась в эпоху, когда капитализм перерос в империализм, и завоевание политической власти пролетариатом становится непосредственной задачей рабочего движения. Она не могла быть повторением образца партий II Интернационала, как полагали экономисты и меньшевики, а должна быть революционной партией нового типа, партией непримиримой классовой борьбы за решительное изменение политического и экономического строя. В условиях нарастающего рабочего движения, назревающей демократической революции, с одной стороны, и жесточайшего реакционного царского режима, свирепого преследования не только революционных, но и всяких прогрессивных организаций, с другой, партия нового типа могла строиться не иначе как нелегально и в глубоком подполье. А это требовало умелой постановки конспиративной работы.

Ни в одной из европейских стран политические партии не были поставлены в такие тяжелые условия, как в России. Всякий проблеск свободной мысли преследовался царизмом с ожесточением, поступки, легальные в других странах, здесь считались величайшим преступлением. Были запрещены всякие сходки и собрания. Печать и литература находились под пятою жестокой цензуры. Жандармы пресекали любую антиправительственную агитацию. Против революционного и социал-демократического движения применялись травля и клевета, военно-полевые суды и провокации, жестокие пытки в тюрьмах и тайные убийства. Была создана утонченная и широко разветвленная система политического сыска [1]. Через него самодержавие стремилось

---

[1] Внутриполитическая разведка царского самодержавия иаходилась при Департамеите полиции Миипстерства внутренних дел.

получать подробную информацию о социал-демократическом и революционном движении в России и за границей, не допускать создания революционных организаций в стране и уничтожать уже существующие. Департамент полиции в одном из циркуляров начальникам охранных отделений предписывал: «...главной задачей в области движения среди городского населения и войск должно быть препятствование всеми мерами сформированию тайных организаций, в особенности же руководящих» [1]. Обращалось особое внимание жандармерии и полиции «на недопущение соединения означенных (т. е. революционных, *Н. К.*) организаций в крупные группы, вроде областных групп, Союза союзов и т. п.» [2].

Щупальцы царской охранки в преследовании русских революционеров выходили далеко за пределы страны. Самодержавие собирало сведения о выдающихся, активных работниках социал-демократических организаций, об издаваемой литературе, о местах хранения денежных средств, паспортов, взрывчатых веществ, о расположении типографий, о настроении масс. Для этого охранка пользовалась такими средствами, как провокация, вскрытие и изучение корреспонденции («перлюстрационный контроль») и многое другое.

Старейшим и надежным оружием борьбы правящих классов против трудящихся масс и развивающегося революционного движения является провокация. Провокаторы вербовались из всех классов общества. Но особенно большие усилия реакция прилагала к тому, чтобы привлечь себе на службу представителей рабочего класса. Это и понятно — через отщепенцев в среде пролетариата легче всего проникать в его революционные организации и уничтожать их. Для провокации считалось целесообразным использовать лиц, которые уже участвуют в революционном движении, но предрасположены к моральному падению, имеют тягу к мещанско-буржуазному «благополучию» и готовы предать то дело, к которому они примкнули. История борьбы рабочего класса России знает примеры ужасных преступлений провокаторов, гнусных предателей революционного движения, таких как Окладский, Серебрякова, Житомирский, Азеф, Малиновский и др.

Крупным провокатором в течение четверти века была Серебрякова. Свою деятельность она начала в 80-х годах прошлого столетия. По заданию Зубатова, бывшего в то время начальником московской охранки, она организовала в своей квартире «Марксистский салон» и работала в нелегальном Красном Кресте по оказанию помощи политическим заключенным, охотно предоставляла свою квартиру-ловушку для явок, встреч и сове-

---

[1] Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА), ф. 102, оп. 165, д. 218, л. 39.

[2] ЦГИА, ф. 102, оп. 165, д. 104, лл. 9—10.

щаний. И проникла в революционную среду. Ею было предано много революционеров и организаций. Вот что писал Столыпин царю о деятельности Серебряковой: «В числе секретных сотрудников, состоявших в последнее время при Московском охранном отделении, в течение 25 лет несла службу Анна Григорьевна Серебрякова, которая оказала весьма ценные услуги делу политического розыска. Благодаря ее указаниям, розыскным органам удалось обнаружить несколько подпольных типографий, расследовать преступную деятельность различных профессиональных организаций, выяснить многие революционные кружки, проявившие свою деятельность в различных городах, имевшие связи с руководящими центрами столиц, и, таким образом, нанести революционному движению весьма значительный ущерб» [1].

Деятельность провокаторов, агентов охранки наносила серьезный урон революционному движению в стране. Чтобы избежать потерь и наращивать революционный натиск на врага, необходимо было создаваемую марксистскую социал-демократическую партию строить на принципах, учитывающих конкретные общественно-политические условия царской России. Величайшая заслуга в создании такой партии принадлежит В. И. Ленину.

В статье «С чего начать», а затем в работе «Что делать?» и других произведениях В. И. Ленин разработал гениальный план построения марксистской партии. Он считал, что главным звеном в общей цепи решения задач построения марксистской партии является организация общерусской политической газеты, которая должна подготовить идейный разгром врагов внутри рабочего движения, выработать единое понимание программных целей и тактических задач, способов практической деятельности. Сеть агентов и корреспондентов газеты должна стать ядром будущей партии. Эти задачи блестяще были решены газетой «Искра». Ленинский план полностью отвечал задаче создания такой партии, которая была бы способна вести успешную революционную борьбу в условиях глубокого подполья.

В. И. Ленин считал, что партия должна состоять из двух частей: узкого круга революционеров-профессионалов и широкой сети периферийных партийных организаций. Последние являются главным звеном, через которое партия связывается с рабочими, крестьянами, интеллигенцией и осуществляет свое политическое руководство массами. В нелегальных условиях партийные организации не могли строиться на основе выборности снизу. В «Письме к товарищу о наших организационных задачах» В. И. Ленин предложил схему построения местной организации РСДРП. В каждом городе должен быть единый партийный комитет для руководства всей местной работой и всеми местными

[1] Л. Шейнин. Записки следователя. Гослитиздат, 1962, стр. 428.

организациями партии. В него должны входить главные организаторы рабочего движения, имеющие наибольшие связи с массами и наиболее авторитетные среди них. Комитету подчиняются организации двух видов: во-первых, районные группы и заводские подкомитеты; во-вторых, группы при самом комитете, обслуживающие различные потребности партии: пропагандистская, транспортная, типографская, паспортная, по устройству конспиративных квартир, по слежке за шпионами, группы военных, по снабжению оружием, содействующих чиновников и т. д. Одни из этих групп состояли из членов партии, входили в социал-демократическую организацию, другие примыкали к ней, находились под ее влиянием.

Такое построение партийных организаций обеспечивало наиболее успешную революционную работу. Вместе с тем В. И. Ленин огромное внимание уделял разработке и обоснованию необходимости в составе партии узкого круга профессионалов-революционеров. Он подчеркивал, что «...ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей» [1].

Профессиональные революционеры должны обладать всесторонней теоретической подготовкой, высокой сознательностью, глубокой принципиальностью, беззаветной преданностью революционному делу, мужеством и отвагой в борьбе с врагами рабочего класса. Только в этом случае они будут обладать достаточным искусством борьбы с царской охранкой. Все конспиративные функции должны быть сосредоточены в руках этой небольшой группы. Профессиональных революционеров В. И. Ленин противопоставлял типу «жалких кустарей» в партийной работе, которые культивировались «экономистами». Профессиональные революционеры составляли небольшую часть партии, успешно вели работу в условиях подполья и, овладев приемами партийной конспирации, обучали этому других.

Таким образом, создание партии для нелегальной подпольной революционной работы требовало непременной разработки системы правил партийной конспирации.

В. И. Ленин придает этому вопросу исключительно большое значение, ибо в условиях подпольной работы успех дела, в значительной мере, зависел от этой стороны деятельности партии, всех ее организаций и членов. Задачи профессиональных революционеров в том и состояли, чтобы обеспечивать конспиративность нелегальной деятельности первичных партийных организаций на промышленных предприятиях и умножать их постоянно разрастающуюся связь с беспартийными массами рабочих, из среды которых они должны пополнять свои ряды. Это обеспечивало гибкость партии и ее жизнеспособность. Небольшая по численности эта часть партии строилась на основе твердой пар-

[1] В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 6, стр. 124.

гийной дисциплины и централизма, которые должны были доводиться до высшей степени совершенства.

Уже в ранний период революционной деятельности В. И. Ленин учил социал-демократов и революционных рабочих Петербурга конспиративной деятельности. М. Сильвин в воспоминаниях пишет, что когда в 1895 г. социал-демократическая организация выросла и наряду с центральным кружком появились новые, В. И. Ленин настоял: 1) на группировке членов организации по районам; 2) на строгом разграничении функций, партийных обязанностей; 3) на прекращении обывательских хождений друг к другу; 4) на сокращении до минимума частной переписки с кем бы то ни было, так как любители писать письма, особенно в провинцию, никак не могли воздержаться от различных более или менее прозрачных намеков на добрых знакомых, на развитие дела и т. д. [1].

Под руководством В. И. Ленина все социал-демократические кружки Петербурга были объединены в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В. И. Ленин выдвинул наиболее гибкую форму организации этого союза. Он был построен по производственно-территориальному признаку, основой его были рабочие кружки, которые насчитывали в среднем по пять человек. Это делало их менее уязвимыми для царской охранки.

Строгая и обдуманная конспирация, гибкие приемы работы укрывали революционеров от жандармов и шпионов. Исключительно большое значение обращалось на приобретение революционерами опыта работы в том или ином направлении, и на их конспиративную деятельность. Одним поручалась организация кружков, другим — распространение литературы, листовок, третьим — доставка сведений с фабрик и заводов, четвертым — разоблачение шпионов, провокаторов, пятым — устройство конспиративных квартир, шестым — передача поручений и организация всякого рода сношений в пределах одного города, с различными городами России и другими странами, седьмым — сбор денег и тому подобное [2].

Такое дробление функций позволяло революционерам более продуманно вести работу и гарантировало от провалов, создавалась возможность организовать замену тех, кто арестовывался и выбывал из строя.

Чем шире разрасталось революционное движение, тем больше требовалось людей, способных вести работу в нелегальных условиях. Успех ее зависел от подготовки, от умения решать такие трудные задачи, как создание подпольных типографий, перевозка и распространение нелегальной литературы, проведение конспиративных собраний, установление связей между

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 125.

[2] Д. Бахшиев. Как была создана ленинская партия. Госполитиздат, 1958, стр. 34.

организациями как внутри России, так и за границей, ведение революционной пропаганды и т. п. Вести эту работу надо было скрытно, конспиративно. Поэтому в начале 900-х годов В. И. Ленин стал уделять еще большее, чем прежде, внимание разработке приемов партийной конспирации. К важнейшим ее принципам он относил: организацию нелегальной связи; устройство конспиративных квартир; организацию слежки за шпионами; ведение революционной пропаганды в условиях жестокого террора царской России; создание различного рода подпольных специализированных групп и кружков для транспортировки оружия, запрещенной литературы; изготовление или приобретение паспортов и других документов; высокие требования при приеме в организацию (предварительное изучение, а затем испытание на деле); организацию боевых кружков на случай демонстраций или освобождения революционеров из тюрем; создание кружков по руководству профессиональным движением и экономической борьбой; принцип централизации и децентрализации в условиях подполья.

В. И. Ленин обращал внимание на тщательную подготовку и проведение собраний, указывая, что они возможны в России лишь изредка в виде исключения. Проводить их необходимо с соблюдением максимальной предосторожности, чтобы предотвратить проникновение на них провокаторов.

Большое значение имело правильное поведение на суде арестованных революционеров. В. И. Ленин подчеркивал, что каждый из них должен выступать от имени партии. Это необходимо, — указывал он, — для того, «...чтобы социал-демократические речи на суде стали речами и заявлениями партийными, чтобы агитация шла в пользу партии» [1]. Вместе с тем он предупреждал, что революционер ни коим образом не должен на следствии и суде касаться организационной работы в партии, называть лиц и т. д., дабы не дать охранке нитей для новых арестов.

Таким образом, разрабатывая план построения революционной марксистской партии в России, В. И. Ленин дал все главнейшие принципиальные положения партийной конспирации. Они нашли полное отражение в революционной работе социал-демократических организаций, агентов «Искры», а затем и всей партии.

Всю работу агентов «Искры» и искровских организаций в России возглавлял В. И. Ленин — величайший мастер конспирации. Он сам лично или через Н. К. Крупскую поддерживал переписку со всеми искровскими организациями, был в курсе практических дел в стране, постоянно давал советы, указания. В воспоминаниях о Ленине Н. К. Крупская пишет: «Владимир Ильич просматривал каждое письмо. Мы знали очень подроб-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 170.

но, кто из агентов «Искры» что делает, и обсуждали с ними всю их работу; когда между ними рвались связи, связывали их между собою, сообщали о правилах и пр.» [1]. В. И. Ленин проделал большую работу по созданию базы для печатания «Искры», по организации переправки ее в Россию и распространению среди рабочих и других трудящихся слоев населения.

Пересылка в Россию выходящей за границей газеты «Искра» потребовала поистине титанических усилий. Эта работа могла быть выполнена только нелегально. Требовалось до мелочей продумывать и решать вопросы, связанные не только с выпуском газеты, ее хранением, но и пересылкой и распространением. Один из приемов пересылки газеты «Искра» описывает О. А. Пятницкий в книге «Записки большевика». Он пишет, что ему удалось, находясь в Тильзите, напасть на след крупной литовской организации, перевозившей религиозные книги. С этой организацией была установлена связь и через нее в Россию были переправлены сотни пудов газет «Искра», «Заря» и брошюр. «Искра» отправлялась в соответствующей упаковке. Во всех пакетах должна была быть одинаковая литература: в случае, если один или несколько их попадут в руки полиции, необходимо было, чтобы в других оставались те же номера газет или книг. Кроме того, внутрь больших пакетов необходимо было вкладывать по пять-шесть маленьких с одинаковыми книгами и газетами, чтобы, как только большие пакеты попадут в Россию, они могли быть распакованы, а внутренние маленькие разосланы по России без сортировки и распаковки. Для ускорения отправки литературы в Россию, хотя бы небольшими партиями, практиковались также чемоданы с двойным дном [2].

На далекий в то время Урал «Искра» доставлялась также различными способами: посылалась по почте, перевозилась железнодорожным и водным транспортом. В ряде городов: Перми, Екатеринбурге и др. существовали конспиративные квартиры, на которые доставлялась газета.

Для перепечатки «Искры», издания прокламаций и листовок собственными силами местные организации большое внимание уделяли налаживанию подпольных типографий. Их создание было сопряжено с большими трудностями. Прежде всего следовало подобрать кадры. Эту работу можно было поручать лишь строго политически выдержанным, стойким членам партии, которые способны вести изолированную от всего внешнего мира жизнь. Обычно такие работники подбирались не из местных, а из иногородних организаций, не вызывающих у местной полиции какого-либо подозрения.

Состав работников небольших подпольных типографий был немногочисленным и составлял часто три человека. Для

[1] Н. К. Крупская. Воспоминаиия о Леиииe. Госполитиздат, 1957, стр. 62
[2] О. А. Пятницкий. Записки большевика. Госполитиздат, 1956, стр. 51.

обывателей они должны были представлять небольшую семью: мужа, жену и одного родственника. Большое значение имел и выбор места для типографии. После изыскания шрифта, печатного станка и прочего типографского оборудования, все это следовало переправить на одну из самых конспиративных квартир организации, о местонахождении которой мог знать лишь один-два члена комитета. Следуя этим правилам, преодолевая многочисленные трудности, социал-демократы уже в 90-е годы создают первые подпольные типографии, в том числе и на Урале. В 1897 г. такая типография уральскими марксистами была создана в Бикшиле. Это был глухой, малолюдный прииск, расположенный далеко от железнодорожной станции того же названия, Самарско-Златоустовской железной дороги. Типография была оборудована в квартире управляющего прииском Н. И. Кудрина, не вызывающего подозрений у местных властей. Следовательно, в данном случае, как и во многих других, следуя принципам партийной конспирации, социал-демократы прибегли к помощи надежного сочувствующего партии буржуазного интеллигента.

В старом доме управляющего была комната, в которой, как было известно местным жителям, хранилось золото и деньги. Комната была совершенно недоступна для посторонних. Управляющий был холост и жил одиноко. Все это создавало на редкость благоприятные условия для устройства типографии именно здесь, на Бикшиле. Кассы со шрифтом хранились в витрине, которая сверху закрывалась картоном и застилалась белой бумагой. Утром на этой бумаге аккуратно раскладывались образцы горных пород и руд. Работала типография ночью, когда весь прииск после 11-часового изнурительного труда спал. Подпольщики за ночь успевали набрать, откорректировать, выправить и отпечатать до 500 экземпляров прокламаций. После этого набор разбирался и промывался. Восстанавливалось на своем месте и стенное зеркало, на котором во время работ растиралась краска. Переправленные со всеми предосторожностями на станцию Кочкарь прокламации расходились среди рабочих многих заводских поселков Южного и Среднего Урала [1].

Переносить и распространять листовки, а тем более газету «Искра», поручалось тем партийцам, которые имели внешние данные обычного прохожего. Соответствующим образом они и одевались. Как пишет в воспоминаниях старая коммунистка А. П. Кин, екатеринбургские социал-демократы часто поручали ей выполнение подобных задач. В простом будничном костюме заводской женщины, накрывшись большой шалью, обложив себя кругом прокламациями, А. П. Кин доставляла их на заранее указанную квартиру [2]. Использовались для переноски и распро-

---

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1250, л.л. 14—16.
[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1696, л. 25.

странения литературы учащиеся гимназий и реальных училищ. Трудно было кому-либо догадаться, что, скажем, гимназистки в ранцах переносят литературу, типографский шрифт, а иногда и оружие[1]. На заводах и фабриках литература распространялась самыми различными способами: раскладывалась по ящикам для инструмента, расклеивалась в цехах, вкладывалась в карманы пальто и т. д.[2].

Несмотря на многочисленные препятствия и трудности, благодаря умелой постановке конспирации, газета «Искра», ленинские работы, листовки местных социал-демократических комитетов получали широкое распространение. Ленинские идеи все шире и глубже проникали в сознание партийных и беспартийных рабочих, воспитывали их и освещали путь последовательной и решительной революционной борьбы.

Важное значение в работе местных организаций имела правильная постановка связи с вышестоящими комитетами и социал-демократическими организациями других городов. Для этого разрабатывалась система паролей, взаимной проверки, создавались специальные конспиративные явочные квартиры и т. д. Приезжающие из других городов принимали максимальные меры предосторожности. В конспиративную квартиру приезжающий мог входить, убедившись в том, что за ним не ведется слежки. На явочную квартиру мог заходить лишь кто-либо один из членов комитета, ведающий связями с организациями других городов и находящийся вне всяких подозрений полиции. Это, в данном случае, было важно вдвойне, т. к. речь шла о предотвращении провала (раскрытия охранкой) не одной, а уже двух социал-демократических организаций. С приезжающим велись предварительные переговоры, соответствующая проверка, а затем уже он получал возможность встретиться с нужными ему людьми[3].

Местом явок, передачи информации, поручений и т. д. часто выбирались врачебные кабинеты, конторы адвокатов, магазины и т. д., где появление как нового человека, так и бывавшего здесь уже не раз, не вызывало подозрений. В частности, большая работа проводилась социал-демократами Нижнего Тагила в период становления организации через зубоврачебный кабинет, в котором работала революционерка Ф. А. Залкинд. После того, как в городе образовалась искровская социал-демократическая организация, через вышеуказанную конспиративную квартиру стали устанавливаться прочные связи с некоторыми близлежащими заводами — Салдинскими, Алапаевским и др.[4].

В условиях, когда даже встреча двух подпольщиков была сопряжена с определенным риском, при подготовке собрания

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1862, л. 8.
[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1245, л. 30.
[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1696, лл. 12, 20.
[4] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1620, л. 3.

группы или всей организации, а также митинга, маевки, естественно принимались особые меры предосторожности.

Уральские социал-демократы нередко проводили собрания в лесу. В таком случае за несколько дней до него кто-либо из членов комитета тщательно знакомился с намеченным местом. Заранее предусматривалось удобное (скрытное) направление для того, чтобы можно было скрыться в случае появления полиции. Вокруг места собрания выставлялись часовые, нередко вооруженные, из хорошо известных, проверенных организацией подпольщиков. Устанавливался пароль, наиболее подходящий к данной местности. В случае появления в районе собрания полиции или подозрительных лиц, охрана по цепочке условными сигналами (подражание крику кукушки и т. д.) предупреждала подпольщиков об опасности. Собравшиеся спешно заканчивали работу и расходились поодиночке или группами в два-три человека и постепенно с разных сторон возвращались в город[1].

Большое внимание в социал-демократических кружках и партийных организациях уделялось сохранению тайны переписки. Рекомендовалось не сохранять заметок, касающихся вопросов нелегальных. Вся переписка между членами организаций должна была вестись с использованием заранее разработанного ключа или иносказательно.

Например, в одном письме в редакцию «Искры» содержалась жалоба на недостаток «меха», т. е. искровой литературы. На одно из таких писем Н. К. Крупская ответила: «О пиве. Ежемесячно будем доставлять 10 пуд., распределяется так: Ване — 4 пуда, Старухе — 2 пуда, Терентью — 1 п., Сем. Сем. — 1 пуд, Соне — 1 п., Уралу — 1 п. Усовершенствовав переправу через русскую границу, можно будет получать вдвое — 20 п., на это обратим внимание»[2]. Под пивом подразумевалась литература, за именами скрывались названия городов или партийных комитетов.

При употреблении в письме иносказательных выражений не рекомендовалось переходить определенных границ, т. е. не употреблять таких выражений, которые нельзя было бы объяснить легальным образом. Неумелое пользование иносказательными выражениями иногда приводило к тому, что жандармы в двусмысленных фразах доискивались того, чего не было в действительности. При письме химическими чернилами рекомендовалось шифровать не отдельные слова, а целые предложения, так как при шифровании отдельных слов их можно было легко расшифровать. Безусловно, запрещалось в письмах называть фамилии, сообщать адреса, приводить численность членов организации, кружка и т. д. Предлагалось все письма (особенно руководящих товарищей) после прочтения немедленно уничтожать,

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1724, л. 15.

[2] А. Ильин, В. Ильин. Рождение партии 1883—1904 гг. Соцэкгиз, 1962, стр. 111.

если нужно было что-либо записать, то производить записи только начальными буквами, неполными словами или на клочке промокательной бумаги, который в момент опасности можно было проглотить или сжечь.

Такое большое внимание сохранению тайны переписки уделялось потому, что письменные документы составляли самые важные улики и приобрести их царская охранка стремилась любыми путями и методами. Старый член партии Е. Д. Стасова пишет: «Многие теперь не имеют понятия, что представляла собой корреспонденция того времени.., что значило иногда написать письмо, например, Ильичу? Прежде всего надо было написать текст письма, который должен был дойти до Ильича. Затем следовало подчеркнуть все те места, которые надо зашифровать. Затем зашифровать все отмеченные места. После этого необходимо было все зашифрованные места проверить. Если бы при шифровке была сделана ошибка, нельзя было бы разобрать написанное. Затем писалось внешнее письмо на каком-либо иностранном языке. Ведь Н. К. Крупская не могла получать письма на свой адрес, так как, конечно, их квартира была под наблюдением и все письма из России вскрывались и просматривались (перлюстрировались). Поэтому письма направлялись и в Германию, и в Англию, и во Францию, а уже оттуда пересылались Крупской» [1]. Такая конспиративная переписка велась между Лениным и Крупской, с одной стороны, и уральскими социал-демократическими организациями, с другой.

Редакция «Искры» поддерживала с уральскими партийными комитетами и непосредственную связь через своих агентов. Здесь побывали профессионалы-революционеры С. Залкинд, П. Смидович, М. Лурье и др. Вокруг них сплотились местные социал-демократы. В ходе революционных схваток с царизмом из среды уральских социал-демократов выдвинулись такие опытные профессиональные революционеры, как С. А. Черепанова, А. Д. Цюрупа, Ф. Ф. Сыромолотов, Н. Н. Замятин, К. Т. Новгородцева, Н. Е. Вилонов и др. В частности, один из них — Никифор Ефимович Вилонов (кличка «Михаил») был высоко оценен В. И. Лениным, который отмечал, что такие люди, как «Михаил», помогут выковать и укрепить боевую социал-демократическую партию и выведут ее на верную дорогу [2].

Под руководством талантливых марксистов-ленинцев уральские социал-демократы добились полного разгрома «экономизма» — разновидности международного оппортунизма в русском рабочем движении. Летом 1903 г. с одобрения организационного комитета по подготовке II съезда партии в Екатеринбурге был создан Средне-Уральский комитет РСДРП, объединивший целый ряд местных организаций. Он был одним из самых

[1] Е Д. Стасова. Страницы жизни и борьбы. Госполитиздат, 1960, стр. 32.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 353.

авторитетных на Урале, которые пошли за «Искрой». Комитет горячо приветствовал решения II съезда партии и победу на нем ленинского революционного направления в социал-демократическом движении. Твердо искровской осталась позиция уральских социал-демократов и в период раскола партии на большевиков и меньшевиков. Уральские организации и пролетарские массы всегда были надежным оплотом большевистской партии.

Таким образом, ленинские принципы партийной конспирации легли в основу всей нелегальной работы местных партийных организаций. Неукоснительное соблюдение их позволяло сплачивать ряды революционеров, уводить партийные организации из-под ударов реакции и успешно решать задачи подготовки трудящихся масс к решающим схваткам с самодержавием.

Разработанные В. И. Лениным принципы партийной конспирации имеют большое значение для деятельности братских коммунистических и рабочих партий капиталистических стран. Созданный под руководством В. И. Ленина III Коммунистический Интернационал на своих конгрессах не раз обращал внимание на подготовку коммунистов к конспиративной работе. В одном из условий приема в Коминтерн говорилось: «Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки вступает в фазу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности.

Они обязаны повсюду создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией» [1].

Значение ленинских принципов партийной конспирации продолжает сохранять непреходящее значение и в настоящее время, ибо политический сыск в империалистических государствах выступает ныне в еще более уродливых формах всеохватывающей слежки и провокаций. В 36 капиталистических странах коммунистические партии вынуждены работать в глубоком подполье.

Коммунистов заносят в «черные списки», лишают работы, объявляют «иностранными агентами», заключают в тюрьмы. Успех революционной работы той или иной коммунистической партии, вынужденной действовать нелегально, в решающей степени зависит от умения правильно поставить конспирацию. Поэтому они вновь и вновь обращаются к опыту конспиративной деятельности КПСС.

---

[1] II Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Издательство Коммунистического Интернационала, М.— 1921, стр. 562.

Зав. кафедрой истории КПСС, доцент И. Ф. ПЛОТНИКОВ

К ВОПРОСУ О ПАРТИЙНЫХ ЦЕНТРАХ ПО РУКОВОДСТВУ БОЛЬШЕВИСТСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Вопрос о возникновении, наименовании, составе, функциях и времени действия партийных органов по руководству подпольной работой большевистских организаций в период колчаковщины является весьма значительным. Без его выяснения не может быть в должной степени раскрыта борьба подпольных организаций в тылу Колчака. Правильное освещение данного вопроса позволяет лучше понять формы и методы деятельности ЦК партии по руководству большевистским подпольем в тылу иностранных интервентов и белогвардейцев.

Вопрос о партийных центрах по руководству подпольем в тылу Колчака в той или иной степени рассматривался в исторической литературе. В последнее время А. Я. Казаковым и Л. М. Спириным опубликованы две статьи, посвященные выяснению истории образования Сибирского (Урало-Сибирского) Бюро ЦК РКП(б)[1]. Авторы их вносят известную ясность в вопросы о времени создания Сибирского Бюро ЦК, его составе и т. д. Много нового и ценного дает статья Л. М. Спирина в той части, которая посвящена практической деятельности Бюро ЦК. Однако в обеих работах содержатся серьезные недостатки. Например, в статье А. Я. Казакова утверждается, что ни Сибирское Бюро ЦК, ни его отделение никогда не назывались Урало-Сибирским. Л. М. Спирин, наоборот, считает, что в 1919 г. параллельно существовали два бюро: одно под названием «Сибирского», другое — «Урало-Сибирского». Имеются и другие неправильные утверждения, в частности, по вопросу о структуре Сибирского подпольного областного комитета (статья А. Я. Казакова) и т. д.

---

[1] А. Я. Казаков. О времени создания и месте деятельности Сибирского бюро ЦК РКП(б). «Вопросы истории КПСС», 1960 г., № 1; Л. М. Спирин. О деятельности Сибирского Бюро ЦК РКП(б) в годы гражданской войны. «Вопросы истории КПСС», 1961 г., № 2.

Настало время для более точного выяснения состава всех крупнейших партийных центров, руководивших борьбой большевистских подпольных организаций в колчаковском тылу, изучения и более глубокого и правильного освещения их деятельности. В данной статье мы остановимся подробнее на тех вопросах, которые трактуются отдельными историками противоречиво, а подчас и явно ошибочно.

* * *

Центральный комитет РКП(б), мобилизуя коммунистов, всех трудящихся на борьбу против внутренней и внешней контрреволюции в центральных районах страны, проявлял огромную заботу об организации работы большевистского подполья в тылу врага.

Установка ЦК РКП(б): «...напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны» [1], имеет прямое отношение и к вопросу об улучшении руководства большевистским подпольем и партизанским движением в белогвардейском тылу. Жизнью подпольных организаций Сибири и Урала горячо интересовался В. И. Ленин. Он имел, в частности, беседу с Д. Д. Киселевым, неоднократно переходившим линию фронта для ознакомления и постановки нелегальной работы в Сибири [2]. Непосредственным организатором и руководителем подпольной работы на Урале и в Сибири был Я. М. Свердлов. Ему оказывали помощь сотрудники секретариата ЦК РКП(б) и ВЦИК, в том числе пом. секретаря ЦК РКП(б) К. Т. Новгородцева (Свердлова), члены ВЦИК Г. И. Окулова (Теодорович), Л. Серебряков и др. Центральный Комитет партии уже летом 1918 г. сделал шаги по организации руководящего подпольного центра на Урале и в Сибири. В июле 1918 г. в Тюмени было создано Организационное бюро сибирских подпольных организаций.

Целью его было сплочение коммунистов, подготовка и созыв подпольной конференции, которая должна была разработать тактику борьбы против белогвардейской диктатуры и избрать руководящий орган сибирского подполья. В состав Оргбюро вошли: Ф. Суховерхов (М. И. Сычев), К. М. Молотов, С. А. Черепанов и И. С. Дмитриев [3]. Местом нахождения Оргбюро намечается Томск. По прибытии в Томск Оргбюро пополняется новыми членами, происходит его дооформление [4].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 254.

[2] Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. Р—1350, оп. 1, д. 1, л. 3.

[3] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 124, оп. 1, д. 597, л. 5.

[4] В литературе относительно места образования Оргбюро есть различные высказывания. Одни называют Тюмень, другие — Томск. Например, А. Солодянкин в книге «Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной», Иркутск, 1960, стр. 16, придерживается второй точки зрения, утверждая, что

В начале августа 1918 г. для подготовки конференции были разосланы: Витол — в Красноярск, А. Малиновский — в Новониколаевск, В. Митряев — в Челябинск. Представители Оргбюро уехали и в ряд других городов [1]. I Сибирская подпольная конференция большевиков, на которой были представлены подпольные организации Челябинска, Барнаула, Новониколаевска, Кольчугино, Томска и Красноярска, работала с 18 по 22 августа 1918 г. в Томске. Она приняла несколько решений и избрала «Сибирский Областной комитет РКП(б)», в который вошли: К. М. Молотов (председатель), Ф. Суховерхов (заместитель), М. М. Рабинович, И. С. Дмитриев, С. Дитман и кандидатом в члены комитета К. Ильмер [2].

Местопребыванием Сибирского подпольного обкома РКП(б) был определен Томск. Усиление контрреволюции, установление диктатуры адмирала Колчака потребовали от подпольных большевистских организаций дальнейшего сплочения своих рядов, усиления борьбы за возрождение Советской власти на Урале и в Сибири. Требовалось незамедлительно разработать тактику, более всего соответствующую новым условиям революционной борьбы.

23 ноября 1918 г. в Томске открылась II Сибирская конференция, получившая в связи с присутствием на ней представителей Восточной Сибири (Иркутск) название «I Общесибирской». На конференции присутствовали делегаты от Челябинска, Омска, Новониколаевска, Томска, Красноярска и Иркутска. В состав руководящего органа, названного «Центральным Комитетом РКП(б) Сибири», местопребыванием которого был определен г. Омск, избираются: А. Я. Нейбут (председатель), А. А. Масленников, М. М. Рабинович, М. С. Русаков и И. С. Дмитриев [3]. А. Нейбут, А. Масленников и другие члены ЦК РКП(б)

в состав Оргбюро даже С. А. Черепанов вошел в Томске. На самом же деле он не успел выехать из Тюмени и там погиб. Изучение воспоминаний К. Молотова, И. Дмитриева и др. позволяет утверждать, что в формировании Оргбюро было два этапа, причем тюменский был основным. В отдельных работах совершенно неправильно указывается время работы этих двух совещаний. В частности, в книге А. Г. Липкиной «1919 год в Сибири». Воениздат, М., 1962, на стр. 123 утверждается, что «первое совещание коммунистов Западной и Центральной Сибири и Урала состоялось в начале 1919 г. в Тюмени».

[1] НОПА, ф. 5, оп 2, д. 632, л. 3.

[2] К. М. Молотов. Контрреволюция в Сибири и борьба за советскую власть. ОГИЗ, Саратов, 1921, стр. 26. В отдельных работах состав данного комитета называется неточно. Например, А. Липкина (см. стр. 124 вышеуказан. книги) к членам комитета ошибочно относит А. Валека.

[3] В определении состава ЦК РКП(б) Сибири в исторической литературе имеется большая путаница. В частности, М. Стишов (см. книгу «Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири», издательство МГУ, 1962, стр. 108) неправильно относит к членам ЦК П. Вавилова, не раскрывает, кто кроется под именем «Михаил (рабочий)», дважды называет А. Масленникова под собственным именем и под имени И. Раугалло (точнее Раугялло), не зная, что это конспиративное имя А. Масленникова. Вместе с тем

Сибири за несколько месяцев 1918—1919 гг. развернули исключительно интенсивную работу. При данном составе комитета становится более регулярной и связь с Центральным Комитетом партии.

Однако при возрастающем размахе борьбы трудящихся Урала и Сибири против колчаковщины в подполье ощущается острый недостаток опытных партийных кадров и денежных средств. Руководители подполья нуждались более чем когда-либо в регулярном получении указаний и информации от ЦК партии. Центральный Комитет испытывал определенные затруднения при переправе подпольщиков на Восток из-за отсутствия специального учреждения, которое ведало бы этой работой. Было решено, во-первых, создать специальное бюро ЦК по руководству подпольем в колчаковском тылу, во-вторых, максимально приблизить его местопребывание к фронту для более удобной и эффективной работы. 17 декабря 1918 г. на заседании ЦК партии было образовано «Сибирское Бюро ЦК»[1], в состав которого вошли: А. Я. Нейбут, А. А. Масленников, Ф. Суховерхов, работавшие в Сибири, и Ф. И. Голощекин и И. Н. Смирнов[2], являвшиеся крупными партийно-политическими руководителями в 3-й и 5-й армиях Восточного фронта. Ф. И. Голощекин полностью переключился на работу в Бюро ЦК. Таким образом, по замыслу Центрального Комитета Бюро должно было объединять воедино как представителей ЦК РКП(б), постоянно поддерживающих с ними связь и находящихся в курсе всех событий и политики партии, так и непосредственных руководителей подполья, более чем кто-либо осведомленных о положении в колча-

---

М. Стишов даже не упоминает о М. Русакове, а также о Дмитриеве, которого он во всей книге почему-то называет «Димитриевым». А. Липкина (см. цитир. книгу, стр. 126) П. Вавилова также относит к членам ЦК, а председателем последнего ошибочно называет А. А. Масленникова (инициалы Масленникова ею названы неправильно — «А. Н.»).

Данный нами состав комитета следует считать более точным, т. к. он дается по наиболее достоверным документам — Докладу ЦК РКП(б) Сибири Центральному Комитету партии (см. сборник «Партизанское движение в Западной Сибири», Новосибирск, 1959, стр. 61) и Докладу Урало-Сибирского Бюро ЦК Центральному Комитету РКП(б) (см. НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 584, л. 32). В некоторых уральских изданиях речь идет о якобы созданном осенью 1918 г. в Челябинске «ЦК подпольных организаций РКП(б) Урала и Сибири» (см. «Разгром колчаковщины на Урале». Сборник, Свердловск, 1939, стр. 69; «Социалистическое строительство на Урале», Свердловск, 1957, стр. 34). Источником этого совершенно неверного утверждения послужил один из докладов директора департамента милиции колчаковскому правительству (см. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1431, л. 66).

[1] Я. М. Свердлов. Избранные произведения. Госполитиздат, 1960, т. 3, стр. 226.

[2] В IV томе «Истории гражданской войны» (стр. 135) ошибочно утверждается, что якобы в Бюро входил М. Рабинович. Вместе с тем там не названы два члена Бюро — Ф. Суховерхов и И. Смирнов.

Эти ошибочные данные о составе Бюро повторяет М. И. Стишов в книге «Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири», Издатель-

ковском тылу, сосредоточивших в своих руках все нити по руководству революционной работой в Сибири и на Урале.

Место работы Бюро было определено по местонахождению Реввоенсовета Красной Армии. С освобождением накануне 1919 г. нашими войсками Уфы, Бюро вначале находилось в этом городе. В дальнейшем, в связи с захватом Уфы колчаковцами, Бюро находилось при штабе 5-й Армии, в частности, в Мелекесе, Бугульме.

В середине июня оно вновь возвращается в Уфу, а в конце июля 1919 г. переезжает в Челябинск[1]. Непосредственное участие в работе Бюро ЦК А. Масленникова и А. Нейбута из-за чрезвычайно трудных условий перехода линии фронта было исключено (к тому же они скоро погибли)[2]. Фактически Бюро ЦК вплоть до августа 1919 г. состояло лишь из Ф. Голощекина и И. Смирнова. Большую техническую работу в Бюро выполняли Д. Гончарова (секретарь), М. Чистяков, А. Бакаев, З. Лобков (кратковременно) и др.[3].

В дни разрешения вопроса о создании Бюро ЦК Ф. Голощекин и И. Смирнов находились в Москве[4]. Под руководством Я. М. Свердлова до конца декабря 1918 г. они провели ряд мероприятий по подготовке работы Бюро ЦК. Ф. И. Голощекин почти ежедневно встречался с Я. М. Свердловым. В блокноте председателя ВЦИК за 17—24 декабря имеется ряд записок различным лицам о выдаче Ф. Голощекину различного имущества. 24 декабря Я. М. Свердлов выдал Ф. И. Голощекину удостоверение о том, что он является военно-окружным комиссаром Уральского округа и ему необходим беспрепятственный проезд[5]. Можно полагать, что Ф. Голощекин выехал из Москвы в этот

ство МГУ, 1962, стр. 122. Больше того, он предположительно считает, ссылаясь на воспоминания И. Н. Смирнова, что в последующем, помимо М. Рабиновича, в состав Бюро была кооптирована и Д. Гончарова. Из документов выясняется, что Д. Гончарова подписывалась под документами вплоть до осени 1919 г. не как член бюро, а лишь как его секретарь. М. Рабинович, как член Бюро назван И. Смирновым ошибочно вместо Ф. Суховерхова. Об этом свидетельствуют и документы и воспоминания самого И. Смирнова, в которых он говорит: «Из сибиряков, насколько помнится (подчеркнуто нами — И. П.), ЦК ввел Масленникова, Рабиновича и Нейбута» (см. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2211, л. 2; ГАНО, ф. Р—1350, оп. 1, д. 1, л. 50).

[1] НОПА, ф. 5, оп. 4, д. 1071, л, 77 и ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 130, л. 38. Нередко места работы Бюро ЦК указываются неточно. Многие называют только город Уфу, другие указывают на такие места, где в действительности Бюро никогда не находилось. А. Липкина (см. цитир. книгу, стр. 123) пишет, что будто бы «Сиббюро действовало в Москве и Уфе, Бугульме и Вятке, в Советской России и в тылу Колчака».

[2] Ф. Суховерхова — М. И. Сычева при создании Бюро уже не было в живых, о чем ЦК партии в то время еще не был осведомлен.

[3] Архив Башкирского обкома КПСС, ф. 7655, оп. 1, д. 31, л. 16; НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 585, л. 23; д. 584, лл. 11—12.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 38, л. 69.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 38, л. 93.

же день. И. Н. Смирнов выехал в Уфу 31 декабря 1918 г. или 1 января 1919 г.[1].

Ф. Голощекин первоначально направляется в Вятку, куда после падения Перми переехал Уральский обком РКП(б). Вместе с руководителями обкома партии, в состав которого входил и сам Ф. Голощекин, в начале января 1919 г. он проделал основную работу по формированию в Вятке отделения Бюро. В состав Вятского отделения вошли Н. И. Уфимцев, С. Ф. Баранов, затем А. А. Ляк, а позднее М. А. Беляев. Председателем отделения Бюро был Н. Уфимцев, а секретарем А. Ляк[2]. В числе активных работников отделения были С. Килин, М. Медведев, Мясников и др.[3].

Неверным является утверждение М. В. Стародубцева, что будто бы в январе 1919 г. было «создано Урало-Сибирское бюро ЦК РКП(б), в которое входили два отделения: Вятское... и Уфимское...»[4]. Очевидно, М. Стародубцев ошибочно само бюро ЦК, расположившееся в Уфе, принял за отделение. К сожалению это совершенно случайное и единственное во всей литературе ошибочное заявление о двух отделениях бюро проникло в IV том «Истории гражданской войны в СССР» (стр. 135).

Закончив работу по созданию Вятского отделения Бюро ЦК, Ф. И. Голощекин извещает об этом руководителей подпольных организаций Урала и Сибири в письме от 7 января 1919 г. «Товарищи,— говорится в письме,— для постановки работы я организовал технический аппарат в пермском направлении. Для работы оставлено Вам 500 000 рублей[5], подателю тов. Андрею 100 000 рублей, определяя временно бюджет, объединенный по 25 000. Само собой, что все мои директивы и распределения можете изменить, ибо Вам яснее.

Для работы в районе Челябинск — Екатеринбург послал двух работников, одновременно посылаю курьера, считая необходимым, чтобы Вы имели людей для регулярной и частой посылки. Шифр имеется у Андрея. Через 2—3 дня отправляюсь в Уфу для той же работы. 7/I 1919 г.»[6].

Данное письмо до настоящего времени во всех сборниках, книгах и статьях безоговорочно приписывается Я. М. Свердлову. На самом же деле автором письма является Ф. И. Голощекин.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 38, л. 99.

[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 505, лл. 50, 52, 139, 140; д. 883, лл. 20, 53; д. 1186, лл. 2—4; ф. 221, оп. 2; д. 106, лл. 217—221; НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 582, л. 1.

[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 883, л. 53; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 35, л. 26.

[4] См. статью: «Большевики и трудящиеся горнозаводского Урала в борьбе против иностранных интервентов в период первого похода Антанты» в сборнике научных трудов Московского горного института, кафедра марксизма-ленинизма, вып. 1, 1958, стр. 65.

[5] Имеются в виду деньги, переданные Уралобкомом А. Я. Валеку, оставленному с группой коммунистов в Перми для подпольной работы в Екатеринбурге (см. НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 582, л. 1).

[6] ЦГАОР, ф. 147, оп. 15, д. 24, л. 22 и НОПА, ф. 5, оп. 4, д. 1071, л. 89.

Такой вывод нами делается на основе следующих соображений и фактов. «Технический аппарат в пермском направлении», то есть Вятское отделение Бюро ЦК только-только образовалось ко дню написания письма, о чем вряд ли мог быть извещен Я. М. Свердлов. Отделение Бюро было организовано Ф. Голощекиным и только он мог писать «я организовал...». Лица для работы в районе «Челябинск — Екатеринбург» (С. Логинов и А. Григорьев) были переправлены через фронт под руководством Ф. Голощекина. А. Григорьеву (Андрею) для передачи в Омск было вручено 100 000 руб.[1]. Главное же соображение заключается в том, что Я. М. Свердлов для работы в Уфу по руководству подпольем не только не выезжал, но и не собирался выезжать. С такой определенностью — «через 2—3 дня отправляюсь в Уфу» мог писать лишь Ф. Голощекин, ибо он действительно около 10 января 1919 г. выехал из Вятки в Уфу для работы в Бюро ЦК. Составители сборника документов — «Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.)»[2] допускают ошибку, заявляя, что оба письма «написаны красными чернилами». В двух найденных нами копиях указано, что одно из писем написано черными чернилами. Письмо Ф. И. Голощекина вместе с письмом Я. М. Свердлова[3], написанным, по всей вероятности, перед самым отъездом Ф. Голощекина в Вятку, в 20-х числах декабря[4] было переправлено через фронт. В дальнейшем оба письма попали в руки колчаковцев.

Вятское отделение не сразу развернуло работу. Дезорганизаторскую роль в отделении Бюро сыграл К. Ракай (Бакай), самовольно включившийся в его состав, хотя ему было дано особое задание по налаживанию связи с урало-сибирским подпольем через лесничества. В феврале 1919 г. Ф. Голощекин потребовал вывести его из отделения Бюро и направить в Москву для отчета о своих действиях, применив для этого, если потребуется, «меры принудительного характера»[5].

Так создавалось Бюро ЦК РКП(б) по руководству урало-сибирским большевистским подпольем и его Вятское отделение. Бюро было создано под официальным названием «Сибирское Бюро ЦК РКП(б)». Решение ЦК РКП(б) об его образовании было принято в середине декабря 1918 г., когда еще многие районы Урала были в наших руках. Стойкое сопротивление 3-й Красной Армии под Кушвой и большие успехи советских войск на центральном и южном участках Восточного фронта позволяли надеяться на скорое и полное освобождение Урала от колчаковских войск. В силу этих причин предполагалось, что Бюро

[1] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 582, л. 1.

[2] Омские большевики в борьбе за власть Советов. Омск, 1952, стр. 163.

[3] Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 3, стр. 84.

[4] До настоящего времени данное письмо Я. М. Свердлова во всех сборниках документов и собраний его сочинений датируется январем 1919 г.

[5] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 585, л. 4.

ЦК будет руководить подпольем в Сибири. К тому же организацией подпольной работы в районах Урала, захваченных врагом, в то время занимался Уральский областной комитет партии, находившийся в Перми. Но в дальнейшем в связи с захватом белогвардейцами всего Урала, роспуском Уралобкома, Сибирское Бюро ЦК фактически становится органом по руководству большевистским подпольем не только в Сибири, но и на Урале. Исходя из этого Ф. Голощекин и другие руководители Уральской организации коммунистов уже в январе 1919 г. определяют название отделения в Вятке, как отделения «Урало-Сибирского Бюро ЦК РКП(б)». До нас дошло большое число документов за подписью Ф. Голощекина, И. Смирнова, в которых и само Бюро именуется «Урало-Сибирским».

Вот точная копия одного из мандатов, выдававшихся коммунистам при их отправке на линию фронта: «Тов. Киселев командируется Урало-Сибирским Бюро РКП(б) в Восточную Сибирь для организации связи, информации и снабжения средствами. В распоряжении Киселева находится Киселева. Оказывать полное содействие.

Член бюро Голощекин. Секретарь Гончарова.

Уфа, 27 июля 19 г.» [1].

В отдельных случаях и в докладах Центральному Комитету партии Бюро именовалось его членами Урало-Сибирским. Например, в июле 1919 г. в ЦК РКП(б) был послан «Доклад о деятельности Урало-Сибирского Бюро ЦК РКП(б) с 8.VI по 8.VII» [2]. Вятское же отделение именовало Бюро всегда, за исключением единичных случаев, «Урало-Сибирским». Например, письмо, написанное в начале марта 1919 г., было адресовано «В Урало-Сибирское Бюро ЦК РКП(б)» и имело подпись: «члены отделения Урало-Сибирского Бюро» [3]. В целом ряде документов, выданных разным лицам Центральным Комитетом партии, Бюро называется также «Урало-Сибирским». Так за подписью К. Т. Новгородцевой 25 июня 1919 г. было выдано удостоверение А. А. Карлову в том, что он «командируется для работы в распоряжение Сибирско-Уральского Бюро РКП(б) [4]. Ряд изданных в феврале 1919 г. Бюро ЦК листовок неизменно подписывались от имени «Урало-Сибирского Бюро ЦК» [5].

В наиболее официальный момент, при обращении к трудящимся, когда требовалось точное соответствующее действительному положению вещей наименование Бюро, оно определенно

[1] ГАНО, ф. Р—1350, оп. 1, д. 1, л. 50. См. также НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 584, лл. 127, 125; д. 585, л. 13 и др.

[2] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 582, лл. 3, 4.

[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 474, лл. 23—24.

[4] НОПА, ф. 5, оп. 6, д. 120, л. 8. См. также документы: СОПА, ф. 41, оп. 2, д..505, л. 162; д. 504, л. 117.

[5] «Партизанское движение в Западной Сибири». Новосибирск, 1959, стр. 114. См. также НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 587, лл. 1—3; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 505, лл. 11, 13.

называлось «Урало-Сибирским». В случае, если бы Бюро обращалось к трудящимся Урала под именем «Сибирского», его призывы не были бы так близки, дороги и действенны для рабочих и крестьян Урала. Они не видели бы в этом партийном центре своего непосредственного руководящего органа. Говоря о направлении и содержании работы Бюро ЦК, следует подчеркнуть, что им уделялось на отдельных этапах значительно больше внимания организации подполья на Южном Урале, нежели в Сибири. Причем, это объясняется не только более благоприятными условиями для организации связи с районами Урала. Подпольные организации уральских городов и заводов и партизанские отряды действовали в непосредственной близости от фронта. С ними нужна была постоянная, тесная связь для координации их действий в соответствии с оперативными планами частей Красной Армии. В докладе в ЦК, написанном в феврале 1919 г., отмечалось: «Особое внимание мы в данный момент уделяем району Уфа — Златоуст, где расположен ряд заводов, рабочие которых вполне на нашей стороне»[1]. Следовательно, Бюро ЦК до момента освобождения Урала фактически являлось руководящим органом большевистских организаций Сибири и Урала.

Именно поэтому Бюро в дальнейшем приняло новое название. Вместе с тем, очевидно, не придавая названию — моменту чисто формального порядка,— принципиального значения, члены Бюро продолжали во многих случаях называть свой орган и «Сибирским»[2]. Иногда члены Бюро в одном и том же документе называют его и «Урало-Сибирским» и «Сибирским»[3].

Следовательно, в названии Бюро имела место двойственность. Она находит отражение в исторической литературе и в наши дни. Нет никакого основания и смысла искать за этими двумя названиями каких-то отдельных партийных органов.

Каково же было в действительности название Вятского отделения Бюро ЦК? Совершенно определенное и неоспоримое — «Вятское отделение Урало-Сибирского Бюро ЦК РКП(б)». В этом не может быть никаких сомнений. Так, в частности, именуется оно и в первом отчете о своей деятельности, названном «Докладом отделения Урало-Сибирского Бюро о работе за время со дня организации отделения по 10-е марта 1919 г.»[4]. Под таким названием Вятское отделение проходит буквально по всем дошедшим до нас документам.

Под названием «Урало-Сибирского» Вятское отделение было широко известно в Центральном Комитете партии и его работниками, например К. Т. Новгородцевой, в партийных документах так и называется[5]. Но Вятское отделение Урало-Сибирского

[1] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 581, л. 2.
[2] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 582, л. 2; д. 3, л. 20 и др.
[3] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 585, л. 42 и д. 582, лл. 3, 4.
[4] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 58, л. 44.
[5] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 505, л. 162.

Бюро ЦК имело и другое наименование. В одном из докладов отделения членам Бюро в Уфу говорится: «Для легальных сношений с другими организациями отделение с согласия Вятского Губернского ревкома присвоило себе наименование: «Особая Комиссия Вятского Губернского Военно-Революционного Комитета»[1]. Отсюда ясно, что утверждение А. Я. Казакова о том, что вначале была организована «Особая Комиссия», а затем она «преобразовалась в Вятское отделение Сибирского Бюро ЦК РКП(б)»[2], не соответствует действительности[3]. Оба названия отделению Бюро были даны во время его организации и существовали параллельно все время. Создание Сибирского (Урало-Сибирского) Бюро ЦК РКП(б) дало возможность шире развернуть работу подпольных организаций в колчаковском тылу.

Изо дня в день, из месяца в месяц нарастала могучая волна революционного движения. Руководствуясь решениями Коммунистической партии и подпольных конференций, большевистские организации, участники подполья подготовили и возглавили вооруженные восстания рабочих и солдат в Омске (1 февраля 1919 г.), Енисейске (6—28 февраля 1919 г.), Томске (1 марта 1919 г.) и в других городах. Огромного размаха достигло партизанское движение. Под организационно-политическим руководством коммунистов были образованы партизанские фронты по всей Сибири, Дальнему Востоку и большое число партизанских отрядов на Урале. К весне 1919 г. в тылу Колчака не было ни одного более или менее крупного города и промышленного поселка, где бы не существовала большевистская подпольная организация или группа. В обстановке интенсивной работы подпольных организаций в Омске открылась III Сибирская (II Общесибирская) конференция, работавшая 21—23 марта 1919 г.

---

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 883, л. 53.

[2] «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1, стр. 132.

[3] Путаные положения статей А. Я. Казакова и Л. М. Спирина, опубликованные в солидном центральном журнале, стали проникать в работы историков и в сборники документов. Об этом, например, свидетельствует сборник документов и материалов, изданный в конце 1962 г. в Челябинске (Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919. Сборник документов и материалов. Челябгиз, 1962). Главный редактор сборника П. С. Лучевников во введении пишет, что прежнее название Бюро и его отделения было «не точным». Ссылаясь на статью А. Я. Казакова, он утверждает, что Бюро называлось «Сибирским», а отделение — «Отделением Сибирского Бюро ЦК РКП(б)» (см. стр. 12 и 13). Но составители сборника пошли дальше. Вопреки правилам публикации документов, помещая в сборнике текст двух листовок, выпущенных Бюро ЦК и упоминавшихся выше, они произвольно заменили подписи подлинников — «Урало-Сибирское Бюро Центрального Комитета РКП(б)» — на «Сибирское Бюро Центрального Комитета РКП(б)» (см. стр. 221—223). В сборнике точно так же в искаженном виде опубликованы решительно все другие документы, относящиеся к деятельности Урало-Сибирского Бюро и его отделения. Единственное, чем руководствовались составители сборника — статья А. Я. Казакова, который, кстати сказать, не располагал подлинниками листовок, как и многими другими документами Бюро ЦК РКП(б).

На нее прибыло наибольшее число делегатов от партийных организаций Челябинска, Тюмени, Омска, Новониколаевска, Томска, Красноярска, Иркутска, Верхнеудинска, Читы, Благовещенска [1].

Конференция приняла целый ряд чрезвычайно важных решений и резолюций, в том числе и «Устав Российской Коммунистической партии (большевиков) для Сибири и Урала». В соответствии с директивой Урало-Сибирского Бюро «изменить название ЦЕКА на областной комитет, работающий под руководством Бюро ЦК» [2] избирается «Сибирский областной комитет РКП(б)».

В Уставе было записано, что «При Комитете создается Уральское (Курган, Челябинск, Екатеринбург, Пермь, Златоуст, Уфа и их районы) и Восточно-Сибирское (Верхнеудинск, Чита и центры, расположенные на Восток от Читы с их районами) Бюро, в составе 3-х товарищей в каждом, причем в Уральское Бюро входят два и Восточное — один член ОК, входящих в Уральское и Восточное Бюро... остальные члены Бюро кооптируются из работников области «Сибирским ОК» [3]. Следовательно, обвинение А. Я. Казакова в адрес ряда авторов, что они выдумали эти бюро и их никогда не было [4], является несостоятельным.

Сибирский ОК помимо руководства деятельностью этих бюро взял на себя задачу — непосредственно организовать работу подполья в Западной Сибири. В состав Сибирского областного комитета вошли: А. А. Масленников, М. М. Рабинович, А. Н. Усов, С. И. Дерябина, А. П. Вагжанов («Петрович») и Х. Я. Суудер [5].

Одновременно С. Дерябина избирается в Уральское Бюро. А. Вагжанов (Петрович) избирается в Восточно-Сибирское Бюро [6].

Новая усложненная структура руководящего органа уралосибирского большевистского подполья была продиктована

---

[1] Во многих работах утверждается, что на данной конференции будто бы присутствовал делегат от Екатеринбурга. Некоторые из них прямо называют в качестве делегата от Екатеринбурга С. И. Дерябину. На самом же деле С. Дерябина на конференцию была делегирована от Иркутска. В Екатеринбург она приехала уже после конференции (см. НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 627, л. 15).

[2] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 582, л. 2.

[3] Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.), стр. 79—80, Фотокопия. Подлинник находится в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 297, лл. 42—48.

[4] «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1, стр. 127.

[5] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 603, лл. 2, 5; д. 627, лл. 2, 14. М. Стишов (см. цитир. книгу, стр. 186) в составе ОК вместо М. Русакова указывает «Рысакова» и не расшифровывает имя «Генриха» (под именами «Генрих» и «Андрей Сируль» работал Х. Я. Суудер). А. Липкина (см. цитир. книгу, стр. 134), не давая полного состава комитета, к его членам ошибочно относит П. А. Вавилова, который, кстати сказать, ни в один состав Сибирского областного комитета не входил.

[6] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 627, л. 14.

ростом численности организаций и расширением их задач.

Новый областной комитет и его бюро приступили к работе. С. Дерябина и А. Вагжанов выехали в свои районы работы, но, как и большинство остальных членов ОК, не успев сформировать бюро на местах, были выслежены колчаковской охранкой и арестованы. В ОК были кооптированы П. Ф. Парняков, М. С. Никифоров, однако и они вскоре погибли. К лету 1919 г. на свободе остались лишь два члена Сибирского ОК — Х. Суудер и М. Русаков[1]. Хочется заметить в связи с весенним провалом ряда членов ОК, а также Омского, Челябинского, Екатеринбургского подполья следующее. До сих пор авторы, касающиеся причин провала, указывают на то, что якобы челябинский делегат на III конференцию В. Рогозинский (Карпович) был провокатором[2]. Но в действительности он ни в чем не повинен перед партией и его имя нужно назвать в литературе среди светлых имен. Приведу следующие доводы. Неверно, что он приехал на конференцию в Омск уже после провала Челябинской подпольной организации с фиктивным мандатом. Провал в Челябинске произошел после окончания работы конференции. Из колчаковской секретнейшей переписки видно, что точными данными о конференции, о рассмотренных вопросах и т. д. контрразведка не располагала, чего бы не могло быть, если бы В. Рогозинский был провокатором. Все секретные сводки о готовящейся конференции и т. п. составлены на основе информации агентов Никольского и др., затесавшихся в организацию и бывших около руководства, но не в руководстве[3]. Примерно то же самое следует сказать в защиту Х. Суудера (А. Сируля), кое-кем обвиняемого в провокаторстве.

Больше двух месяцев отсутствовал в Сибири и на Урале партийный центр, как таковой. В июне 1919 г. членом Сибирского ОК Х. Суудер и некоторыми губернскими комитетами была предпринята попытка созвать в Иркутске 4-ю большевистскую подпольную конференцию. Но в связи с тем, что собрались лишь представители Иркутской (К. Миронов), Новониколаевской (И. Сурнов), Томской (А. Сафонова) организаций и Х. Суудер (от ОК), проведено было совещание. Был сконструирован Сибирский областной комитет[4] в составе: Х. Суудера (председатель), К. И. Миронова и И. В. Сурнова. Местом работы областного комитета был утвержден Иркутск. Комитет в данном составе проделал значительную работу, но преимущественно в Иркутской губернии и Забайкалье. В сентябре 1919 г. Х. Суудер

---

[1] М. С. Русаков от активной работы вследствие явной угрозы ареста отошел; осенью 1919 г. он умер.

[2] По решению подпольного центра он был убит в Омске.

[3] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 14, ч. 1, лл. 459, 468; ф. 147, оп. 15, д. 11, лл. 2—4; ф. 147, оп. 10, д. 23, лл. 2—24, 35—39 и др.

[4] Судя по объему, масштабам работы данный комитет по существу являлся лишь Восточно-Сибирским.

был арестован и затем расстрелян[1]. В конце ноября 1919 г. состоялось новое совещание. От Иркутска и Новониколаевска вновь присутствовали К. Миронов и И. Сурнов. От Владивостока прибыл А. Ширямов, Томскую подпольную организацию представлял только что бежавший из тюрьмы М. Сумецкий. В комитет дополнительно в качестве председателя был избран А Ширямов[2].

Областной комитет в составе: А. А. Ширямова, И. В. Сурнова и К. И. Миронова существовал до января 1920 г. В тесном контакте с Иркутским губернским комитетом он успешно подготовил и руководил восстанием иркутских рабочих и солдат в январе 1920 г., оказывал помощь ряду городских комитетов Восточной Сибири.

Работа Урало-Сибирского Бюро ЦК, как и борьба трудящихся в тылу Колчака, приняла широкий размах, но в марте — апреле 1919 г. оно, за исключением отделения в Вятке, решением Оргбюро ЦК партии было временно ликвидировано. Ф. И. Голощекин был направлен членом реввоенсовета Туркестанской Армии. Д. Гончарова перешла на политическую работу в один из запасных полков. Некоторую работу, не носившую систематического характера, продолжал лишь И. Н. Смирнов[3]. Вятское же отделение Бюро продолжало работу, причем в апреле — мае 1919 г. она была наиболее плодотворной. Отделение Бюро ЦК взяло на себя руководство подпольем не только на Урале, но и в значительной части Сибири и в Северном Казахстане[4]. Отделение Бюро, как составное звено, преемник последнего, стало именовать себя уже не отделением, а «Урало-Сибирским Бюро»[5]. Однако и до апреля — в феврале и марте — в отдельных случаях отделение также выступало от имени Урало-Сибирского Бюро, как его составная часть. 23 февраля 1919 г. Вятским отделением (судя по составу авторов статей и т. д.) был издан первый и, очевидно, единственный номер газеты «Пламя восстания». В подзаголовке газеты указывалось, что она является «органом Урало-Сибирского Бюро ЦК РКП(б)»[6]. Это обстоятельство говорит о том, что Бюро и его отделение представляли единое целое, и разрывать их, тем более противопоставлять друг другу, совершенно неправомерно.

Л. М. Спирин неточно характеризует сложившуюся в Урало-Сибирском (Сибирском) Бюро ЦК ситуацию к апрелю 1919 г. Он пишет: «С середины марта 1919 г. из-за отступления армий

[1] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 602, лл. 6—8.
[2] Там же, л. 2.
[3] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 585, л. 13 и ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 35, л. 11.
[4] Утверждеиие Л. Спирииа о том, что будто бы Вятское отделеиие в этот период «временно сократило объем своей работы», документами ие подтверждается. Все оии говорят об обратиом (см. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 504, лл. 14—347 и др.).
[5] ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 106, лл. 217—218.
[6] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 35, л. 9.

Восточного фронта связь между Сиббюро и его отделением в Вятке почти полностью прекратилась. С апреля Вятское отделение стало все свои отчеты направлять непосредственно в ЦК РКП(б), минуя Сиббюро. Получив ходом событий известную самостоятельность в своих действиях, Вятское отделение решило действовать все более и более независимо и пошло еще дальше в изменении своего названия. С мая оно стало подписывать свои документы не как отделение Сибирского Бюро[1], а как Урало-Сибирское Бюро и так стало себя именовать. Вот откуда в партийных и советских архивах оказались сотни документов, под которыми стоит подпись Урало-Сибирского Бюро ЦК РКП(б). Небольшая часть их была составлена Сибирским Бюро ЦК РКП(б), но абсолютное большинство явилось продуктом деятельности Вятского отделения Сиббюро, назвавшего себя впоследствии Урало-Сибирским Бюро ЦК РКП(б)»[2].

В этом рассуждении содержится четыре грубых ошибки. Во-первых, неверно, что Вятское отделение получило самостоятельность из-за «отступления армий Восточного фронта». Нельзя представлять положение на Восточном фронте в каком-то хаотическом виде, когда якобы два чрезвычайно крупных партийных учреждения, теснейшим образом связанные со штабами 3-й и 5-й Красных Армий, потеряли на несколько месяцев связь между собой. В действительности же дело заключалось во временном роспуске Бюро в Уфе. Вятское отделение в этих условиях взяло на себя функции всего Урало-Сибирского Бюро[3]. Во-вторых, ничем не оправдано противопоставление Вятского отделения самому Бюро и неприкрытое обвинение его (отделения) в самовольстве, будто бы решившем «действовать все более и более независимо». В-третьих, не только в первой половине марта, но и в последующий период, даже когда Бюро было фактически ликвидировано, Вятское отделение поддерживало связи с Реввоенсоветом 5-й Красной Армии и лично с И. Смирновым[4]. В-четвертых, естественно, неверным является утверждение, что Вятское отделение самовольно присвоило себе название «Урало-Сибирского». Данное название отделения было согласовано с членами Бюро, вероятно, и с Центральным Комитетом партии. Во всяком случае работники ЦК употребляли это название в своей переписке и ни один из них не счел нужным выражать какой-либо протест против действий отделения Бюро.

[1] Как указывалось выше, Вятское отделение с самого начала существования именовалось отделение «Урало-Сибирского», а не «Сибирского» Бюро.

[2] «Вопросы истории КПСС», 1961, № 2, стр. 100.

[3] Можно с определенностью предполагать, что это было санкционировано членами Бюро и Центральным Комитетом.

[4] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 505, лл. 52, 101. В связи с этим интересно заметить, что Н. Уфимцев в этот период обращается к И. Смирнову уже не как к члену Бюро, а как к члену Реввоенсовета 5-й Армии. Этим подчеркивается факт не только «приостановки», но действительной временной ликвидации Бюро ЦК и передачи его функций Вятскому отделению.

Совершенно неправильным является также утверждение Л. М. Спирина, что якобы существующие в исторической литературе названия «Сибирское Бюро ЦК РКП(б)» и «Урало-Сибирское Бюро ЦК РКП(б)» иногда отождествляются, «но чаще под ними подразумевают две различные организации» [1].

Исходя из своей неверной позиции относительно Сибирского (Урало-Сибирского) Бюро и его отделения, Л. М. Спирин даже ставит вопрос: «Что же представляло собою Урало-Сибирское Бюро, когда и где было создано, в каком отношении оно находилось к Сибирскому Бюро ЦК РКП(б)?» [2]. Вся последующая аргументация сводится именно к доказательству, что будто бы в лице Вятского отделения существовало Урало-Сибирское Бюро ЦК, а в лице самого Бюро — Сибирское Бюро ЦК. В этом выражается не что иное, как противопоставление части целому.

Л. М. Спирин стремится доказать, что само Бюро ЦК и его отделение назывались Урало-Сибирским «незаконно», так как оно было создано под названием «Сибирского», а новое название не было специально проведено в решениях ЦК партии. Но такой аргумент не убедителен. Изменились исторические условия, изменились задачи, функции Бюро ЦК, изменилось и его название. [3] Новое название было утверждено самой партийной жизнью, членами Бюро, работниками ЦК партии. Все это отражено в документах и стало достоянием истории [4].

Роспуск Урало-Сибирского Бюро ЦК РКП(б) в апреле 1919 г. несомненно отрицательно сказался на руководстве подпольем на Урале и в Сибири. Именно в марте и в апреле там произошли массовые провалы в десятках организаций. Местным коммунистам при нарушенной системе связи, без средств и при отсутствии опытных руководящих кадров было чрезвычайно трудно возобновить революционную деятельность. Их работа осложнялась и в связи с ухудшением положения на Восточном фронте. В этих условиях остро встал вопрос о восстановлении Сибирского (Урало-Сибирского) Бюро ЦК в его прежнем виде и в дальнейшем развертывании подпольной работы на Урале и в Сибири. В конце мая — начале июня 1919 г. по этому вопросу начались переговоры между членами Бюро и представителями ЦК партии и ВЦИК. 3 июня Ф. Голощекин писал

[1] «Вопросы истории КПСС», 1961 г., № 2, стр. 98.

[2] Там же.

[3] Подпольный центр в тылу Колчака с марта 1919 г. видоизменяет свое название. Принятый на III Сибирской подпольной конференции устав именуется как «Устав Российской Коммунистической партии (большевиков) для Урала и Сибири (см. сб. «Партизанское движение в Западной Сибири», стр. 79, 89. 96).

[4] На наш взгляд, в литературе можно употреблять и то и другое название: и «Урало-Сибирское», и «Сибирское». Но на двойственность названия необходимо обязательно указывать и соответствующим образом объяснять это явление. Во всяком случае искусственно «очищать» Бюро от одного из его наименований вопреки историческим фактам нет никакого основания.

И. Смирнову, что послал телеграмму в ЦК партии, в которой предложил восстановить Бюро [1].

К. Т. Новгородцева писала Ф. Голощекину и И. Смирнову, что Бюро ликвидировано временно и нужно работу «постепенно восстанавливать, не дожидаясь формального разрешения ЦК» [2].

В начале июня 1919 г. была получена телеграмма с указанием «восстановить работу в Бюро» [3]. Об этом решении ЦК партии было сразу же поставлено в известность и Вятское отделение. 6 июня 1919 г. из ВЦИК было послано письмо следующего содержания: «Цека постановил возобновить работу Сибирского Бюро... Для работы в Сиб. Бюро решили снять с военной работы и целиком дать сибирской работе тов. Голощекина... Голощекин до Уфы будет находиться в Мелекесе. Будет очень хорошо, если Вы с ним завяжете крепкую связь через Москву и еще лучше, если технически это удобней — непосредственно... Известите Ваше мнение» [4].

Работа Бюро была быстро возобновлена. 8 июля 1919 г. в ЦК партии был направлен подробный «Доклад о деятельности Урало-Сибирского Бюро ЦК РКП(б) с 8.VI по 8.VII». В нем сообщалось, что «Бюро возобновило свою работу при отсутствии твердых связей с каким-либо центром в Сибири и Урале». В докладе сообщалось, что связи с Вятским отделением были быстро восстановлены [5].

Летом 1919 г. в связи с успешными наступательными операциями соединений Красной Армии на Восточном фронте Сибирское (Урало-Сибирское) Бюро ЦК и его Вятское отделение неоднократно меняют местонахождение. Отделение Бюро в середине июля 1919 г. из Вятки переезжает в Пермь [6]. Отсюда к началу августа оно переезжает в освобожденный Екатеринбург. Сохранились некоторые документы, свидетельствующие о работе отделения Бюро в августе и в начале сентября 1919 г. 8 сентября 1919 г. за подписью. Н. Уфимцева был выдан документ Гурскому, в котором говорится, что ему поручено «получить для Урало-Сибирского Бюро из Екатеринбургского отделения народного банка четыреста пятьдесят тысяч (450 000) рублей, знаками Сибирского правительства» [7]. Но работа отделения в Перми и Екатеринбурге носила лишь эпизодический характер. Его сотрудники, включая и Н. Уфимцева, были направлены на партийно-советскую работу и в августе, на основе решения Оргбюро ЦК РКП(б) от 30 июля 1919 г., оно было ликвидировано [8].

---

1 НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 585, л. 13.
2 Там же, л. 25.
3 Там же, л. 28.
4 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 505, л. 154.
5 НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 582, лл. 3—4.
6 ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 505, л. 189.
7 Там же, л. 208.
8 Там же, л. 189.

В конце июля Бюро ЦК вместе с Реввоенсоветом 5-й Красной Армии переезжает в Челябинск [1]. В августе 1919 г. завершается освобождение Урала. Успешно шло и освобождение районов Сибири. Перед Бюро ЦК встают новые задачи — развернуть работу по восстановлению партийных организаций, Советской власти и хозяйства на освобождаемой территории. В связи с этим в августе — сентябре 1919 г. функции Бюро ЦК резко меняются.

10 августа 1919 г. Ф. Голощекин писал в ЦК РКП(б): «По настоянию Реввоенсовета 5-й я одновременно с работой в Сибирском Бюро взял на себя председательствование в Челябинском Ревкоме» [2]. Вскоре он полностью переключился на эту новую работу. В состав Бюро входят Б. Шумяцкий, В. Виленский, а позднее В. Косарев и другие [3]. В одном из писем в ЦК за подписями Ф. Голощекина, Б. Шумяцкого и Д. Гончаровой отмечается, что в связи с продвижением нашей армии в глубь Сибири, перед Сибирским Бюро встает новая задача — вести работу не только по ту сторону, но и непосредственно работу здесь [4]. Из письма видно, что его авторы предлагали главное внимание уделить работе в освобожденных районах Сибири. С сентября 1919 г. — отчасти и к концу 1919 г.— полностью Бюро ЦК перестает быть органом по руководству подпольной работой. На его базе в декабре 1919 г. образуется новый партийный орган, получивший название: «Сибирское областное бюро ЦК РКП(б)» (сокращенно Сиббюро ЦК) и просуществовавший до 1924 г. [5] Данное Сиббюро ЦК и прежнее Сибирское или Урало-Сибирское Бюро ЦК — не одно и то же. Теперь, с декабря 1919 г., бюро представляло собой обычный крупный местный партийный орган, вроде Донбюро ЦК, Уралбюро ЦК и т. д. Сиббюро ЦК возглавило борьбу коммунистов и всех трудящихся за построение социализма.

Подпольной же борьбой на Дальнем Востоке, который продолжал находиться под пятой японских интервентов, с марта 1920 г. стало руководить «Дальневосточное Бюро ЦК РКП(б)» («Дальбюро»).

Таким образом, история создания и развития партийных органов по руководству большевистским подпольем на Урале и в Сибири представляет собой сложную картину.

Наличие большого числа партийных центров по руководству подпольем на Урале и в Сибири, изменение их названий, структуры, состава и т. д. объясняется сложными, часто менявшимися условиями периода гражданской войны.

[1] НОПА, ф. 5, оп. 4, д. 1071, л. 77; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 130, л. 38.
[2] НОПА, ф. 5, оп. 2, д. 584, л. 3.
[3] Там же, л. 43.
[4] Там же.
[5] Сб. «Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925», Новосибирск, 1959, стр. 6; газ. «Известия» Сибирского Областного бюро РКП за декабрь 1919 г.

Зав. кафедрой истории КПСС, доцент И. Ф. ПЛОТНИКОВ

ПОДПОЛЬНЫЕ БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УРАЛА ВО ГЛАВЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТЫЛУ КОЛЧАКА

(1918—1919 гг.)

Успехи трудящихся России в борьбе за упрочение Советской власти, их первые шаги по пути строительства социализма вызвали страх и лютую ненависть в лагере империализма и свергнутых эксплуататорских классов внутри страны. Иностранные империалисты и внутренние контрреволюционные силы весной 1918 г. объединились против Советской республики и навязали ей тяжелую гражданскую войну.

На Урале иностранная военная интервенция и гражданская война началась с мятежа частей Чехословацкого корпуса в Челябинске, явившимся орудием в руках американо-англо-французского империализма.

Контрреволюционные полки, сформированные из белоказаков, чехословацкого корпуса, буржуазных элементов города и деревни, развернули наступление на крупнейшие промышленные и политические центры Урала. Малочисленные, только что сформированные отряды Красной Армии вели неравные и тяжелые оборонительные бои против белогвардейских войск. Враг захватил Челябинск, Златоуст, Троицк, Курган, Уфу. После упорных боев советским революционным войскам 25 июля 1918 г. пришлось временно оставить Екатеринбург и отступить на Север. К концу 1918 г. фактически весь Урал был захвачен белогвардейцами.

Одной из коренных причин временной утраты Советской власти на Урале, как и в Сибири, было то, что основная масса среднего крестьянства и даже часть бедняков не выступили на защиту диктатуры пролетариата. Середняк колебнулся в сторону контрреволюции. Но нельзя считать, что все среднее крестьянство Урала поддержало белогвардейский переворот. Позицию основной массы середняка правильнее назвать пассивно-созерцательной, от которой он начал отходить сразу же после победы контрреволюции. Причины отстранения значительной части се-

редняка от борьбы за Советскую власть, как и выступления против нее, заключаются прежде всего в усталости крестьянства от многолетней мировой войны, запущенности хозяйства, в наличии долгожданной земли, полученной после революции.

Середняцкая часть крестьянства проявила политическую незрелость, непонимание того, что восстановление частно-собственнических отношений в результате победы контрреволюции угрожает его же собственным интересам. Ему потребовался длительный опыт кровавой диктатуры Колчака для полного отрезвления и окончательного становления на единственно правильную позицию полной и активной поддержки Советской власти.

В результате захвата Урала интервентами и белогвардейцами в жизни края наступила полоса жесточайшей реакции.

В Екатеринбурге в августе 1918 г. сформировалось контрреволюционное Временное уральское правительство во главе с биржевым дельцом кадетом П. Ивановым. Кроме кадетов, игравших в правительстве решающую роль, «министерские» посты занимали и представители эсеров и меньшевиков. Еще раньше в Поволжье и Сибири эсеры и меньшевики образовали Временное Сибирское Правительство и правительство в Самаре, именуемое «Комитетом членов Учредительного собрания». Под руководством этих правительств, всецело находившихся под контролем империалистических государств, на Урале и в Сибири стали быстро восстанавливаться старые порядки. Была восстановлена частная собственность на орудия и средства производства, произведена денационализация промышленных предприятий и передача их в руки прежних владельцев. Сугубо антинародный, контрреволюционный характер носили и аграрные мероприятия белогвардейских властей.

Сибирское правительство уже 6 июля 1918 г. издает закон о возвращении полученных крестьянами от Советской власти земель прежним владельцам со всем инвентарем, живым и мертвым. Это означало в сущности денационализацию земель в интересах крупных земельных собственников и кулачества. Белогвардейские власти проводили политику ограбления крестьянских масс. Контрреволюционным силам требовались средства для ведения войны с Советской республикой, для содержания огромной белой армии и разветвленного карательного аппарата. Новые и новые налоги, многочисленные повинности ложились на плечи трудящихся слоев уральской деревни. Белогвардейцы стали взимать «недоимки» за 1915—1917 гг., проводить массовые реквизиции.

Все это сопровождалось жестокими репрессиями, которые выросли до неслыханных размеров, особенно после колчаковского переворота (18 ноября 1918 г.), подготовленного англо-американским империализмом. Насколько велики были репрессии, террор, свидетельствует, в частности, такой пример. За период господства белогвардейцев только в Екатеринбургской губернии было

расстреляно около 25 тыс. человек[1]. Около 20 процентов населения губернии было подвергнуто различным наказаниям (порке, пытке) за сочувствие Советской власти[2]. Массовые грабежи и расстрелы происходили, например, в январе 1919 г. в районе Нижнего Тагила и Кушвы. Даже сама следственная комиссия Сибирской армии, пытавшаяся вести учет расстрелянных, вынуждена была констатировать: «установить число расстрелянных не представляется возможным»[3].

Нещадной эксплуатацией и кровавым террором интервенты и белогвардейцы стремились сломить волю, боевой двух трудящихся, подчинить их деспотии русских и иностранных капиталистов. Реакция пыталась устрашить крестьян и заставить их отказаться от вооруженной классовой борьбы за восстановление Советской власти. Но устрашения не получилось, а революционизирование уральской деревни ускорилось.

Борьбу крестьян против колчаковщины возглавили большевистские организации, руководимые Центральным Комитетом РКП(б). ЦК партии с самого начала гражданской войны проявлял огромную заботу о налаживании подпольной работы большевистских организаций в тылу врага. Непосредственным организатором и руководителем подпольной работы был секретарь ЦК РКП(б) Я. М. Свердлов. Давая инструкции партийным работникам, отправляющимся в тыл Колчака, Я. М. Свердлов постоянно подчеркивал важность ведения революционной работы среди крестьянства Урала и Сибири. Такой наказ им был дан, например, одной из связных, направляющейся в начале 1919 г. через линию фронта в колчаковский тыл[4].

Центральный Комитет поставил задачу перед другими опытными коммунистами, направляющимися в тыл врага, вести революционную работу не только в городе, но и в деревне. Среди них можно назвать А. Григорьева. Позднее в июле 1919 г. ЦК РКП(б) направил подпольным организациям Урала и Сибири директиву об усилении революционной работы в деревне, всемерном развертывании партизанского движения и об объединении мелких отрядов в крупные соединения[5].

В июле 1918 г. в Тюмени было создано Организационное бюро сибирских и уральских подпольных организаций. Оно подготовило и созвало в августе 1918 г. в Томске 1-ю Сибирскую подпольную конференцию. Усиление контрреволюции, установление диктатуры адмирала Колчака потребовали от подпольных организаций дальнейшего сплочения своих рядов, усиления борьбы

---

[1] История гражданской войны в СССР, т. 4, 1959, стр. 68.

[2] «Уральский рабочий», 15 июля 1922 г.

[3] Партийный архив Свердловской области (ПАСО), ф. 41, оп. 1, д. 824, л. 57.

[4] ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 565, л. 1.

[5] Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.). Документы и материалы. Новосибирск, 1959, стр. 119.

за восстановление Советской власти на Урале и в Сибири. 23 ноября 1918 г. в Томске открылась II Сибирская (I Общесибирская) конференция. Урал был представлен делегатом от Челябинска. Конференция указала на необходимость тщательной организации и подготовки вооруженных восстаний. Большое внимание уделялось работе подпольных организаций в деревне, руководству стихийно возникающими восстаниями крестьян. Решения конференции имели исключительно большое значение для развертывания революционного крестьянского движения в тылу Колчака.

17 декабря 1918 г. для непосредственного руководства большевистским подпольем в колчаковском тылу решением ЦК партии создается «Сибирское Бюро ЦК РКП(б)», в дальнейшем именовавшееся также «Урало-Сибирским»[1]. В начале января 1919 г. в г. Вятке создается «Отделение Урало-Сибирского Бюро»[2], в обязанности которого входило руководство большевистским подпольем фактически на всем Урале. Урало-Сибирское Бюро в руководстве подпольем на Урале и в Сибири опиралось на Сибирский областной комитет, находившийся с конца ноября 1918 г. в Омске. Под руководством Урало-Сибирского Бюро ЦК партии и его Вятского отделения улучшается работа подпольных организаций.

Процесс консолидации партийных сил и образования нелегальных организаций на Урале начался в первые же дни после установления белогвардейского режима. Ведущую роль играла Челябинская подпольная большевистская организация. Она сложилась летом 1918 г., а осенью того же года был создан городской партийный комитет. Его активными членами были С. Кривая, В. Гершберг, а позднее З. Лобков и А. Григорьев. Под руководством Челябинского городского комитета большевистские подпольные организации создаются или укрепляются в целом ряде городов и заводских поселков Южного Урала. На Среднем и Северном Урале наиболее крупной и активной была подпольная организация в Екатеринбурге. Ее руководителем с января 1919 г. был А. Я. Валек. Создались подпольные организации в Уфе и Кургане, а также в Кунгуре, Алапаевске, Шадринске, Златоусте, Троицке и др. городах. В уральские подпольные организации входили тысячи коммунистов и сочувствующих им беспартийных рабочих, крестьян и солдат.

В создавшейся обстановке коммунистам пригодился богатый опыт подпольной работы в период революционной борьбы с царским самодержавием. Они поддерживали тесную связь с массами, поднимали их на самоотверженную борьбу, налаживали конспирацию. Участникам большевистского подполья в условиях

---

[1] Новосибирский областной партийный архив (НОПА), ф. 5, оп. 6, д. 120, лл. 7, 10; ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 106, л. 226.
[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 883, лл. 1, 126.

колчаковщины пришлось соблюдать еще большую конспирацию, чем при царизме. Подпольные организации были построены по принципу изолированных «пятерок» и «десятков», связь с которыми поддерживалась только через их руководителей. Такая система гарантировала от полного провала и прекращения работы. Опыт конспирации в городе передавался в сельскую местность.

Городские подпольные комитеты крупных уральских промышленных центров были фактически губернскими или уездными партийными органами. При некоторых из них создавались специальные отделы по работе в деревне. При Курганском городском комитете имелась группа коммунистов для работы среди крестьян. Под ее руководством в Зауралье были созданы многие десятки подпольных большевистских организаций и групп.

Белогвардейские власти неоднократно сообщали, что в селах Курганского и Шадринского уездов коммунистами развернута активная работа [1].

К началу декабря 1918 г. численность сельских подпольных организаций, непосредственно руководимых Курганским комитетом, достигла 200—250 человек [2]. Весной 1919 г. работа в деревне была поставлена на первый план. Горком партии, в частности, заслушал доклады о работе парторганизаций сел Казаркино и Суслово. Им было дано указание об усилении агитации среди населения, о сборе средств и оружия, проведении диверсий на железной дороге: задержке продвижения эшелонов с военными грузами, повреждении железнодорожного полотна, выведения из строя подвижного состава и т. д.[3].

В села для распространения листовок и ведения устной агитации часто под видом покупки продуктов выезжали активные члены городской подпольной организации: В. Репин, А. Лебедкин, В. Климов и др. Проникая в деревню, они прилагали все силы к тому, чтобы организовать там подпольные организации из крестьян. Таким путем была создана ячейка в селе Суслово, в которую вошли С. О. Медведев, И. Малыгин, Р. С. Световцев и др. Подпольные организации имелись в с. Кривинское, той же волости, в деревне Межевое, Тебенякской волости, в селе Деулино, Солтосарайской волости и многих других [4].

Постоянная работа в деревне проводилась и Челябинской подпольной организацией. Ее представители выезжали во многие села, создавали там подпольные группы, вели агитационную работу. Одной из крупнейших сельских большевистских организаций, руководимых Челябинским комитетом, была Рождествен-

---

[1] ЦГАОР, ф. 1476, оп. 1, д. 4, л. 58.

[2] Курганский областной партийный архив (КОПА), ф. 3219, оп. 2, д. 5, лл. 21—23.

[3] КОПА, ф. 3219, оп. 2, д. 5, л. 24.

[4] КОПА, ф. 1, оп. 2, д. 24, лл. 21, 69, 70.

ская. Под ее руководством население целого ряда сел принимало активнейшее участие в партизанском движении [1].

Коммунисты Троицка руководили подпольными организациями в селах: Андреевском, Рождественском, Писклово, Андреевской волости и др. В эти села для работы выезжали И. Вишняков и Шевченко. Они проводили учет всех крестьян, сочувствующих Советской власти, и самых активных намечали руководителями подпольных групп [2].

Большая помощь Троицкому Военно-революционному штабу оказывалась подпольщиками села Николаевское. Здесь часто проводились собрания. Через своих работников подпольщики перехватывали телеграммы белогвардейских властей и доставляли в Троицкий центр [3].

Целый ряд подпольных большевистских групп действовали также в селах близ городов и заводских поселков: Челябинска, Троицка, Уфы, Белебея, Златоуста, Миньяра, Сима, Усть-Катава, Белорецка, Камышлова, Алапаевска, Н. Тагила, Екатеринбурга, Туринска, Тюмени.

Так, в 20 километрах от Усть-Катава, в селе Серпиевка, члены партии Ф. Е. Бахарев, А. М. Скрябинский, И. А. Скрябинский и др. длительное время вели работу среди крестьян. Распространялись рукописные листовки за подписью: «Большевистский Комитет» или просто — «Большевики». В одной из них говорилось: «Товарищи крестьяне! Знайте, что белогвардейщина будет отбирать у Вас землю для кулаков и кровососов. Активней боритесь против белогвардейцев, эсеров и иноземцев-чехословаков...» [4].

Читая листовки, крестьяне узнавали политические новости, чувствовали, что здесь, рядом с ними, имеется крепкая сила защитников Советской власти. Крестьяне Серпиевки и других деревень под воздействием большевистской агитации все чаще выступали против мероприятий белогвардейских властей, в частности, отказывались платить налоги. В то же время они тайно снабжали продуктами партизан и скрывавшихся в лесу раненых красноармейцев. В период решающих боев с колчаковцами наиболее стойкие из крестьян вступили в партизанские отряды [5].

Очень часто подпольные организации возникали самостоятельно, без какой-либо помощи со стороны городских партийных организаций. В деревне Луговая, близ Тугулыма, с августа 1918 г. существовала подпольная группа во главе с рабочим, членом партии с 1917 г. Ф. Ордынским. В эту группу входило до 30 членов партии и беспартийных крестьян ряда деревень. Организацией был составлен устав из 17 пунктов. В нем выдви-

---

[1] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 76, лл. 2—5.
[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1460, л. 25.
[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1460, л. 25.
[4] ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 343, л. 51.
[5] Там же, лл. 51, 52.

гались задачи: активно бороться с белогвардейщиной путем агитации среди крестьян, собирать оружие, организовать трудящихся на вооруженную борьбу. Подпольная группа успешно вела работу по срыву уплаты налогов, денежных отчислений в пользу колчаковской армии. Будучи мобилизованными в эту армию, подпольщики вели активную агитацию среди солдат, содействуя их переходу на сторону Красной Армии [1].

Коммунисты призывали крестьян использовать каждую возможность для успешной борьбы с колчаковщиной, срывать все мероприятия белогвардейских властей в деревне. Крестьяне отказывались от уплаты непосильных податей, поставок для контрреволюционного воинства продовольствия и фуража, денег и лошадей. Больше того, во многих районах Урала крестьяне вообще отказывались признавать эсеровско-меньшевистскую белогвардейскую власть. Курганский уездный комиссар в июле 1918 г. доносил, что в «районе Шитинской волости... среди населения... заметно явное тяготение к большевизму и на этой почве происходит явное неисполнение его (комиссара) распоряжений, в частности, крестьяне решительно отказывались распускать волостные и сельские Советы, причем записывали это в протоколах» [2].

В большинстве случаев крестьяне упорно продолжали занимать подлежащие изъятию у них земли, а то и запахивали новые участки сельских мироедов. В деревне Секисовой, Шмаковской волости, Курганского уезда крестьяне выкосили сенокосные участки, которые в соответствии с распоряжением временного белогвардейского правительства должны были отойти вновь к кулакам и помещикам, стали распахивать землю под пар. Был собран специальный сход и крестьяне еще раз ознакомлены с постановлением правительства. От них потребовали возвращения земли частновладельцам. Но сход вынес постановление «ничего не возвращать частновладельцам». Когда один из кулаков, ссылаясь на закон временного правительства, стал требовать землю обратно, то «чуть не весь сход ответил, что никаких комиссаров и ваших министров мы не признаем и землю не возвратим» и тут же было постановлено «арестовать его... на 2-е суток» [3].

Славный пример секисовских крестьян стал быстро распространяться по всей волости, а затем и по уезду. Белогвардейские власти направили в этот район карательные отряды для задержания «агитаторов-большевиков». В Марайской волости, например, были арестованы Е. Коробицин, Е. и А. Меньшиковы, Ф. Корельцов. Аресты были произведены и в других волостях, но борьба продолжалась [4].

Упорная борьба за сохранение земельных участков, получен-

---

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1255, лл. 37—38.

[2] КОПА, ф. 3219, оп. 2, д. 5, л. 32.

[3] Курганский областной государственный архив (КОГА), ф. Р—852, оп. 1. д. 53, л. 288.

[4] КОГА, ф. Р—852, оп. 1, д. 53, л. 338.

ных от Советской власти, шла и в национальных районах Урала, в частности, в Башкирии. Например, крестьяне села Байтурово, Усы-Степановской волости, Бирского уезда упорно отказывались отдавать свою землю кулакам. Они уничтожали межевые знаки, оказывали сопротивление властям, а 10 мая 1919 г. собрались на сельский сход и единогласно постановили распределить землю «между всеми домохозяевами по наличным душам мужского пола» [1].

Агитация против белогвардейской власти, за сохранение земли, полученной от Советов, велась во всех волостях Бирского уезда. Губернские и уездные власти направляли в села специально подготовленных «агитаторов». Но на сходах и собраниях крестьяне и слушать их не хотели, требуя отвечать лишь на вопросы о том, почему отнимаются земли у крестьян и у власти утверждаются буржуи. Один из «агитаторов» после поездки в отчете писал: «И вот в этой обстановке приходится работать нашим агитаторам. Однако каково?» Далее добавлял, что на вопросы крестьян можно ответить, «но это будет ложь!» [2]. Вскоре белогвардейцы бросили затею с «агитаторами» и стали действовать и в этом районе своими привычными методами штыка и нагайки.

Классовая борьба в уральской деревне все разгоралась. Крестьяне, ожесточенные возрастающей эксплуатацией кулаков и помещиков, многочисленными поборами и репрессиями, переходят к активным действиям: сжигают скирды хлеба и постройки сельских мироедов, создают подпольные партизанские группы и отряды. Крестьянское революционное движение охватывает уезд за уездом.

Учитывая бурный рост крестьянского движения против аграрных мероприятий и всей системы белогвардейской власти, Уральское кадетско-эсеровское правительство в сентябре 1918 г. разослало в уездные земские управы распоряжение, что усадебные земли от фактических владельцев возврату подлежат лишь в том случае, если лица, «получившие разрешение Советской власти» на занятие указанных усадебных мест, не произвели еще «никаких построек» [3].

Подобные «разъяснения» белогвардейских властей призваны были задним числом внести некоторое успокоение в крестьянские массы. Однако никакие полумеры и «разъяснения» уже не в состоянии были задержать процесс отрезвления и полевения крестьянской деревни.

Коммунисты вели настойчивую работу по срыву мобилизации крестьян в белогвардейскую армию. Наиболее успешно она проводилась в Курганском уезде. Во время летне-осенней мобили-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 46, лл. 82, 84.
[2] ЦГАОР, ф. 673, оп. 1, д. 7, лл. 94, 97, 123.
[3] ЦГАОР, ф. 1710, оп. 1, д. 76, л. 12.

зации 1918 г. крестьяне целых волостей отказывались давать своих сыновей в антинародную «белую» армию. В некоторых селах Шмаковской и Марайской волостей, Курганского уезда, крестьяне вынесли резолюции: «не давать солдат», «разоружать добровольческие отряды» [1]. В числе наиболее распропагандированных большевиками волостей была и Солтосарайская, в которой еще летом 1918 г. создалась подпольная группа в составе Н. И. Куклина, В. П. Бессоненко, И. А. Гребенщикова и других коммунистов и сочувствовавших им. Во время мобилизации подпольщики поставили задачу сорвать ее. За короткое время было проведено четыре конспиративных собрания группы. Затем было подготовлено и проведено собрание солдат всей волости. Это собрание не только поддержало предложение подпольной группы не вступать в белогвардейскую армию, но и приняло решение поставить в известность о своем поступке все волости Курганского уезда. В другие волости были направлены Гребенщиков И. А., Гребенщиков Г. А. и др. Переходя из деревни в деревню, они развернули бурную агитацию против мобилизации. Все они были арестованы, но их клич не остался без ответа. Мобилизация фактически была сорвана [2].

Новобранцев не дали также многие села Брылинской и Тебенякской волостей. Те немногие крестьяне, которые были увезены в город, вскоре бежали. Белогвардейцы долгое время не решались их вылавливать, считая, что их возвращение в части могло иметь, как они выражались, «растлевающее влияние на находившихся в полку солдат» [3].

Чрезвычайно широкое распространение на Урале получила скрытая форма отказа от службы в Колчаковской армии. Крестьяне требовали выдачи удостоверений о том, что они не добровольно вступили в армию, а насильно мобилизованы. Колчаковские власти издали «обязательные постановления» о пресечении всяких попыток получения подобных удостоверений. Но мобилизованные продолжали требовать их выдачи. На этой почве нередко происходили кровавые столкновения между крестьянами и карателями. Это имело место, например, в с. Басманово, Шадринского уезда. Проведенным дознанием белогвардейцы установили, что выступление крестьянской молодежи было следствием агитации коммунистов [4].

Образцы умелой и самоотверженной борьбы за срыв мобилизации показали крестьяне Туринского уезда. Жители села Шевелево, Липовской волости, получив приказ о мобилизации, собрались на сельский сход и постановили «вышеуказанные годы 1897—1898 рождения молодых людей не препровождать... в крайнем случае просить мобилизовать всех без исключения,

[1] КОГА, ф. р—852, оп. 1, д. 53, л. 338.
[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 507, л. 64.
[3] ЦГАОР, ф. 148, оп. 1, д. 21, л. 283.
[4] ЦГАОР, ф. 1429, оп. 1, д. 101, л. 104.

каковые лишь смогут носить оружие и вооружить таковых на местах...»[1].

Данная форма отказа крестьян от вступления в белогвардейскую армию была довольно широко распространена на Урале и в Сибири. Общее собрание крестьян башкирских и русских деревень Московской волости, Бирского уезда 14 ноября 1918 г. вынесло постановление, что согласны на мобилизацию «тогда только, когда будут мобилизовать весь Бирский уезд от 18 до 45 лет, оставляя только раненых»[2].

Это была своеобразная «хитрость». Разумеется, всю деревню мобилизовать со всех точек зрения было невозможно, но предлог для отказа давать в армию молодежь был найден. А требование вооружения мобилизуемых «на местах» означало, что трудящиеся крестьяне намерены были завладеть оружием и вступить в вооруженную борьбу с контрреволюционными силами. Руководствуясь постановлением схода села Шевелево, молодые люди, подлежащие мобилизации, собравшись в помещении волостной управы, заявили, что «они не пойдут в Туринск, мобилизации не признают и войны не желают». Сколько не внушала им волостная управа подчиниться требованию правительства, «внушениям мобилизованные не вняли»[3]. Подобным же образом поступили крестьяне всей Липовской волости. Отказ их от мобилизации повлиял на поведение населения и других волостей. Крестьяне многих сел не только отказывались давать новобранцев, но и воздействовали на другие села. Например, жители с. Коркино сагитировали новобранцев Куминовской волости, шедших в Туринск, вернуться по домам. Коркинцы «разъяснили» новобранцам, что в Туринске «принимаются только добровольцы»[4].

В Туринск не прибыли также новобранцы Пушкаревской, Гаринской и Пелымской волостей[5].

Учитывая крайне неблагоприятный для белогвардейцев ход мобилизации, командир Уральского отдельного корпуса издал свирепый приказ о принятии «всех мер для правильного и спокойного проведения набора», в частности, «в корне пресекать большевистскую агитацию... Для предупреждения эксцессов в местах скопления, не бойтесь действовать силою оружия, привлекая для этого как войска, так и милицию»[6].

Меры принудительного набора, репрессии стали применяться повсюду. В села посылались отряды милиции и карателей. Мобилизуемых вылавливали и под конвоем, в этапном порядке направляли в города. В середине сентября 1918 г. Челябинский

---

[1] ЦГАОР, ф. 260, оп. 1, д. 4, л. 825.
[2] ЦГАОР, ф. 673, оп. 1, д. 7, л. 79.
[3] ЦГАОР, ф. 260, оп. 1, д, 4, л. 831.
[4] ЦГАОР, ф. 260, оп. 1, д. 4, л. 830.
[5] ЦГАОР, ф. 260, оп. 1, д. 4, л. 823, 830.
[6] ЦГАОР, ф. 3825, оп. 1, д. 4, л. 11.

уездный воинский начальник сообщал: «Мобилизация проходила в образцовом порядке. Порядок на сборном пункте поддерживался казацкими и сербскими войсками и милицией»[1].

Но и этот «образцовый порядок», вызывавший гнев трудящихся масс, не давал белогвардейцам желаемых результатов. Даже на упоминавшемся Челябинском сборном пункте, рискуя жизнью, коммунисты вели агитационную работу. Успешно справлялся с задачей распространения листовок, прокламаций и воззваний городского подпольного комитета Я. Ф. Башкиров. Когда он убеждался, что собравшаяся кучка солдат ведет разговор о том, служить им или не служить колчаковцам, то незаметно раздавал подпольную пропагандистскую литературу[2].

Под воздействием большевистской агитации многие крестьяне дезертировали с приемных пунктов, а то и до прибытия на них, в дороге. Бегство новобранцев, усилившееся к весне 1919 г., наблюдалось на всем Урале. Во время следования из Верхнеуральска в Курган из 1000 около 500 человек дезертировало[3]. Дезертирству новобранцев помогали подпольщики, раздавая им специально, подчас очень искусно изготовленные «отпускные удостоверения». Такая работа систематически велась в Челябинске, Екатеринбурге, Кургане и др. городах[4].

Все чаще между мобилизованными и карателями происходят столкновения, выливающиеся иногда в вооруженные восстания. Волнения среди мобилизованных достигли наивысшего подъема в марте 1919 г. Когда в Троицк из уезда прибыло около 600 призванных, подпольная организация развернула среди них бурную пропагандистскую деятельность. Распространялись воззвание и революционные брошюры. Велась и устная агитация за вооруженное выступление против колчаковских властей, за освобождение политических заключенных и т. д. Предпринята была попытка освободить политических заключенных и захватить арсенал. Однако атака новобранцев была отбита усиленной охраной. После этого многие из мобилизованных разбежались по домам. Их поиски были затруднены, т. к. списки мобилизованных и прочие документы были захвачены и сожжены восставшими[5].

Крупные восстания произошли в Туринске и в Тюмени. Если осенью 1918 г. путем карательных мер белогвардейцы предупредили назревавшее восстание мобилизованных Туринского уезда, то во время весенней мобилизации этого им достигнуть не удалось. Пуля и штык уже перестали пугать крестьянство. Когда в марте 1919 г. в уезде была объявлена мобилизация, то мобили-

---

[1] ЦГАОР, ф. 260, оп. 1, д. 4, л. 891.

[2] Челябинский областной партийный архив (ЧОПА), ф. 596, оп. 1, д. 325, л. 123.

[3] ЦГАОР, ф. 236, оп. 1, д. 16, л. 100.

[4] ЧОПА, ф. 596, оп. 1, д. 330, л. 119; ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 659, л. 1—14.

[5] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1252, лл. 253—268.

зуемые в один голос спрашивали: «Зачем пойдем?», «За что пойдем?» Прибыв в Туринск, новобранцы подняли восстание. Видную роль в его организации играли А. Малков и И. Пятков, впоследствии расстрелянные. Кое кто достал оружие (для этого некоторые накануне съездили домой)[1]. Но восстание, вспыхнувшее 7 марта и плохо организованное, уже к вечеру было подавлено.

13 марта 1919 г. произошло Тюменское восстание. На первом этапе в нем приняло участие 600 новобранцев. Они захватили склад с оружием. К ним присоединилась часть рабочих и более 200 освобожденных из лагеря бывших красноармейцев. Восстание о подготовке которого белогвардейское командование знало, было зверски подавлено. Погибло не менее 500 чел. Лишь некоторым участникам удалось скрыться[2].

Восстания и волнения среди мобилизованных происходили также в Перми, Уфе, Екатеринбурге, Шадринске и других городах. Они имели огромное значение: подрывали белогвардейский тыл, заставляли Колчака оттягивать войска с фронта для усиления гарнизонов в уральских и сибирских городах.

Вооруженные восстания в Тюмени и Туринске носили в общем стихийный характер, хотя в их подготовке и проведении активное участие принимали отдельные коммунисты. Важнейшей причиной их поражения была слабая организация, отсутствие умелого военного руководства и тесной связи с рабочими. Восстания многому научили подпольные большевистские организации, заставили еще раз убедиться в том, что к ним нужно относиться, как к искусству, все до последних мелочей должно быть предусмотрено и продумано. Сам факт подготовки должен держаться в глубочайшей тайне.

Уроки, извлеченные из неудачных восстаний мобилизованных, коммунисты учли при подготовке выступлений летом 1919 г. и в развитии партизанского движения.

Весной 1919 г. военная интервенция против Советской республики усилилась. Главные надежды контрреволюция возлагала на Колчака. Получив огромную экономическую и военную помощь от США, Англии, Франции и Японии, насильственно мобилизовав новые сотни тысяч сибирских и уральских крестьян, Колчак развернул стремительное наступление, захватив Уфу, Орск, Воткинск, Ижевск, Бугуруслан. Над Советской страной нависла грозная опасность. В этой обстановке от коммунистов и всех трудящихся, находившихся в колчаковском тылу, требовалось самоотверженной борьбой с оружием в руках помогать революционным советским войскам.

Огромную роль в развертывании крестьянского революционного движения на Урале сыграли решения исторического

[1] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1252, лл. 253—268.
[2] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 799, л. 60.

VIII съезда РКП(б), состоявшегося 18—23 марта в Москве, и III Сибирской конференции подпольных организаций Сибири и Урала, которая работала в Омске 20—21 марта 1919 г. VIII съезд выдвинул, как важнейшую задачу партии, внимательное отношение к середняку и установление прочного союза с ним. Сама жизнь, практика эсеро-меньшевистской, а затем колчаковской контрреволюции явились для трудящихся крестьян Урала, как и всей страны, лучшей школой большевизма. III Сибирская подпольная конференция отметила резкий поворот крестьянства Урала и Сибири в сторону Советской власти и поставила задачу всемерного развития партизанского движения.

Отход середняка от контрреволюции, прикрывавшейся первоначально эсеровско-меньшевистскими лозунгами «народоправства», «народной свободы» и т. п., малозаметный в начале, нарастал с каждым месяцем и к осени 1918 г. стал явным. Однако в дальнейшем, в связи с временными военными успехами Колчака и недостаточно активной революционной работой подпольных большевистских организаций в деревне, процесс окончательного перехода середняка на сторону Советской власти замедлился. Но к весне и к началу лета 1919 г. все уральское среднее крестьянство сделало окончательный выбор в пользу диктатуры пролетариата, отвергнув помещичье-буржуазную диктатуру. «Без Колчака,— говорил В. И. Ленин,— сибирский крестьянин не пришел бы в один год к убеждению, что ему нужна наша, рабочая власть. Только тяжелый опыт убедил его в этом»[1]. Это высказывание В. И. Ленина в полной мере относится и к уральскому крестьянству.

Курс партии на дальнейшее упрочение союза рабочего класса со средним крестьянством имел решающее значение для успешного исхода гражданской войны. III Сибирская (II Общесибирская) конференция, в работе которой принял участие делегат от Урала (Челябинск), также отметила резкий поворот крестьянина в сторону Советской власти. Отметив рост партизанского движения, конференция указала партийным организациям на то, что оно должно явиться основной формой вооруженной борьбы против интервентов и колчаковцев[2].

Решения конференции дали коммунистам и всем трудящимся развернутую программу борьбы за восстановление Советской власти в восточных районах страны.

Руководствуясь решениями VIII съезда партии и III Сибирской подпольной конференции, трудящиеся Урала усилили борьбу против колчаковцев. Это выразилось прежде всего в росте партизанского движения, которому большое внимание уделял В. И. Ленин. Он указывал, что это движение вызывается глу-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 454.

[2] Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.) Документы и материалы. Новосибирск, 1959, стр. 76—78.

бокими экономическими причинами и задача коммунистов сделать его полезным и организованным. Партизанская борьба принимает наиболее яркие и разнообразные формы, когда эту борьбу ведут народные массы, когда партизанская война связана с революционной борьбой эксплуатируемых классов против эксплуататоров и с борьбой народных масс против интервентов за национальную независимость. В этих условиях действия вооруженных отрядов из местного населения, отлично знающего особенности своего края, приобретают особенно смелый и ожесточенный характер. В. И. Ленин учил руководствоваться положением: «Только тот победит и удержит власть, кто верит в народ, окунется в родник живого народного творчества»[1]. Большевики Урала повсюду добивались руководящего положения в партизанских отрядах. Революционная вооруженная борьба крестьянских масс помогала Коммунистической партии, Советским вооруженным силам решать главную стратегическую задачу — изгнать иностранных захватчиков, уничтожить внутреннюю контрреволюцию и обеспечить советскому народу возможность мирного социалистического строительства.

Партизанское движение 1918—1920 гг., используя лучшие традиции прошлых войн, явилось качественно новым, ибо развивалось в условиях побеждающего социалистического строя. Трудящиеся не просто отстаивали независимость своей страны, но и новый общественный строй, освободивший их от бесправия и гнета.

Партизанское движение, наряду с вооруженными восстаниями, являлось высшей формой классовой борьбы пролетариата и трудящегося крестьянства. Оно началось сразу же после свержения Советской власти на Урале. Его можно разделить на три периода. Первый охватывает июнь — сентябрь 1918 г. и выражается прежде всего в переходе на положение партизанских отрядов тех частей, которые попали в окружение. Второй период — с сентября 1918 г. по апрель 1919 г., когда на Урале имелись лишь небольшие и изолированные друг от друга партизанские отряды, не предпринимавшие достаточно активных и решительных боевых действий. Третий период — май — август 1919 г., совпадающий с решающим наступлением Красной Армии и освобождением Урала от колчаковцев. В этот период партизанское движение достигает мощного размаха, охватывает все районы Урала и становится более организованным. Устанавливается взаимодействие между отдельными партизанскими отрядами и частями наступающей Красной Армии.

Партизанское движение на Урале повсеместно носило большевистский характер. Его основным лозунгом было восстановление Советской власти, диктатуры пролетариата. Во главе партизанских отрядов стояли коммунисты или им сочувствующие.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 259.

В большинстве своем они состояли по преимуществу из крестьянской бедноты и середняков. Однако, в отличие от сибирских партизанских отрядов, прослойка рабочих в них была значительно выше, а отдельные отряды, особенно на Южном Урале, почти целиком состояли из рабочих. Это объясняется более высоким процентом рабочих в составе всего населения Урала. Это придавало движению организованный характер и большевистскую направленность. Не случайно, в отличие от ряда районов Сибири (Алтайская, Томская и др. губернии), на Урале почти не наблюдалось действий эсеровско-кулацких отрядов.

Неувядаемой славой покрыла себя Уральская партизанская армия В. К. Блюхера, состоявшая, особенно на первых порах, по преимуществу из рабочих уральских городов. Из района южноуральского города Белорецка за два месяца — с середины июля по середину сентября 1918 г.,— партизаны совершили полуторатысячекилометровый поход на соединение с Красной Армией в район Кунгура. Это был необычайно тяжелый поход через горные уральские хребты, лесные дебри, болота и множество рек. Партизанская армия выдержала целый ряд крупных и множество мелких боев с белогвардейцами, всякий раз одерживая над ними убедительные победы. В ней поддерживалась чрезвычайно высокая революционная дисциплина. Между боями партизаны-коммунисты проводили большую работу среди населения, в том числе и крестьянства. В течение всего похода не прекращался приток в отряд тысяч рабочих и крестьянской бедноты[1].

В составе партизанской армии, переформированной затем в 30-ю дивизию, трудящиеся Урала проявили высокую революционную стойкость и пламенный советский патриотизм. Легендарный поход В. К. Блюхера явился вдохновляющим примером для рабочих и крестьян Урала в борьбе против колчаковщины, в развертывании партизанского движения.

Однако в течение осени и зимы 1918—1919 гг. партизанское движение на Урале не приобрело широкого размаха, тогда как в Сибири оно охватило в это время огромные районы. Это объясняется тем, что на Урале, особенно в его центральной и северной части, длительное время Красная Армия вела тяжелые оборонительные бои. Подавляющее большинство коммунистов вступило в Красную Армию или с партийными и советскими учреждениями эвакуировалось в Вятку. Проведенная мобилизация охватила основную массу рабочих и крестьянской бедноты. Кроме того, тысячи трудящихся, крупные и мелкие партизанские отряды, сформировавшиеся летом 1918 г. на Южном Урале и в Башкирии, влились в состав армии Блюхера. Тем не менее к лету 1919 г. на Урале действовало уже несколько десятков крупных и мелких партизанских отрядов. Наиболее боеспособными из них

[1] Центральный партийный архив филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК Компартии Казахстана, ф. 811, оп. 1, д. 95, л. 13.

были Миньярский, Симский, Златоустовский, Аша-Балашовский, Нязе-Петровский отряды, состоявшие почти полностью из рабочих. Но и в них имелись крестьяне, охотно вступавшие в ряды партизан-рабочих. Много крестьян имелось в Троицком партизанском отряде. Плечом к плечу с рабочими Челябинска и Карабаша в составе крупного Уральского (Карабашского) партизанского отряда сражались крестьяне сел Губернское, Кузнецкое и др.[1].

Возникло и много отрядов, целиком или почти целиком состоявших из трудящихся крестьян, инициаторами создания их в большинстве случаев были сельские подпольные большевистские организации. Подпольные организации, а также командиры отрядов в практической деятельности руководствовались указаниями городских комитетов. Челябинским подпольным комитетом была разработана и разослана на места «Инструкция для революционно-партизанских и повстанческих отрядов». Перед сельскими коммунистами ставилась задача подготовки «крестьян к революционной мобилизации и в случае надобности их мобилизовать». В инструкции особо подчеркивалась важность «правильного отношения к населению»[2].

Ряд подпольных сельских организаций уже в 1918 г. успешно вели работу по созданию партизанских отрядов. Подпольная группа села Ичкинское, Водениковской волости, Шадринского уезда во главе с О. Баринцевым в ночь с 21 на 22 августа 1918 г. на тайном собрании решила «просить у власти оружие якобы для защиты крестьянства от большевиков», а в действительности для «борьбы с временным правительством» и «мешать мобилизации». Но белогвардейцам стало известно о существовании подпольной организации и готовящемся собрании. Здание, где проходило собрание, было окружено и только некоторым подпольщикам удалось вырваться из окружения, несколько человек тут же было расстреляно, другие арестованы[3].

Подпольная ячейка села Солтосарайское, Курганского уезда к концу 1918 г. создала два партизанских отряда: в селах Солтосарайском и Пьянково. Весной и летом 1919 г. эти отряды развернули вооруженную борьбу. Они совершили несколько нападений на мелкие группы колчаковцев; офицеров истребляли, а солдат разоружали. В середине августа 1919 г. партизаны заняли села Солтосарайское и Пьянково и стойко защищали их. Они отбили, например, атаку 2-х сотен казаков. Вскоре партизаны соединились с Красной Армией и влились в ее состав[4].

Летом 1919 г. партизанское движение на Урале достигает наивысшей ступени развития. Этому содействовали не только успехи Красной Армии и поражения Колчака, но и резкое уси-

[1] ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 76, л. 2.
[2] ЦГАОР, ф. 147, оп. 15, д. 31, л. 7.
[3] ЦГАОР, ф. 3825, оп. 1, д. 5, лл. 61—64.
[4] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 507, л. 64.

ление белогвардейских зверств. Перед своим бегством колчаковцы мстили трудящимся нескончаемыми реквизициями, буквально обирали их до нитки. О том, что эти меры содействуют большевизации крестьянства, понимали и многие белогвардейцы.

Один из белогвардейцев летом 1919 г. в письме к епископу Андрею Уфимскому писал, что большевизм на Урале насадили коменданты с их нагайками и грабежами. «Я встречаю златоустовских крестьян-беженцев,— писал он,— что стало с их семьями, они не знают. Но они хорошо помнят, что перед отходом они были ограблены сибирскими войсками, они ни на минуту не забывают, что их семьи остались без лошадей, коров, сбруи. Кто сейчас они эти крестьяне? Они большевики» [1].

В таких условиях для работы подпольных большевистских организаций среди крестьян создались более благоприятные условия, чем когда бы то ни было прежде. И они активизируют свою деятельность, особое внимание уделяя агитационной работе и развертыванию партизанского движения.

Агитация коммунистов срывала новую попытку мобилизации в разваливающуюся колчаковскую армию. Большую агитационную работу развили участники большевистского подполья в Шадринском уезде. В селе Песчано-Заозерское, Батуринской волости С. Осипов, длительное время сидевший в тюрьме «за большевизм», по признанию колчаковцев, «с успехом» вел агитацию об уклонении от мобилизации. Он был вновь арестован, но в результате агитации многие из призываемых скрылись в ближайшем лесу [2].

Агитационную работу успешно вели и женщины. В деревне Клюево крестьянка А. Кокосова агитировала против колчаковского правительства, «отрицая законность» его существования. Она разъясняла, что «настоящий деятель — Ленин». В деревне Осеевой агитацию вела «Клаша», доказывавшая, что «белые все равно исчезнут» [3].

В июле и августе 1919 г. большевистская агитация приобрела настолько широкий размах и решительность, что она велась уже совершенно открыто. Даже во дворе сборного пункта агитаторы выступали, говоря: «Зачем нам, товарищи, идти на фронт, лучше остаться здесь и сделать свое дело, т. е. помочь красным» [4].

Во многих селах крестьяне, не будучи членами Коммунистической партии, заявляли: «Я большевик и коммунист и если меня мобилизуют, то все равно не пойду на фронт, скоро будет наша власть и мы должны поддерживать товарищей, которые идут и прокладывают — себе дорогу в Сибирь. Да здравствует власть Советов, мы уничтожим всех буржуев!» [5].

---

[1] НОПА, ф. 5, оп. 4, д. 1430, л. 8.
[2] ЦГАОР, ф. 1476, оп. 1, д. 26, лл. 4, 5.
[3] ЦГАОР, ф. 1476, оп. 1, д. 4, л. 15.
[4] Там же.
[5] ЦГАОР, ф. 1476, оп. 1, д. 4, л. 16.

В таких условиях колчаковцы были совершенно бессильны что-либо сделать для проведения мобилизации. Да она практически в уезде была сорвана. Объявление мобилизации явилось толчком для бурного роста партизанского движения. Местные колчаковские власти доносили в Омск: «Как город Шадринск, так и ближайшие деревни и села переполнены дезертирами. В районе с. Осиновского, Ольховского и Макаровского в лесу живут дезертиры в раскинутых палатках, среди них есть с винтовками»[1]. В другом донесении говорилось, что в селе Бугаевском мобилизуемые восстали, «сорганизовались в шайки и, засев в лесах, никого не пропускали, обстреливая проезжающих»[2].

Подпольная группа в селе Каргаполье во время мобилизации увела за собой в лес крестьян, обеспечила их вооружением и организовала налеты на отдельные колчаковские части[3].

Уральские, особенно зауральские, леса были полны дезертирами из колчаковской армии и новобранцами, скрывающимися от набора. Они объединялись в партизанские отряды, часто называвшиеся «кустарными». В большинстве своем они возникали стихийно, были плохо или совершенно не вооружены и до конца своего существования активных действий против колчаковцев не предпринимали. Нередко «кустарные» отряды достигали несколько сот человек[4].

Но немало было и таких «кустарных» отрядов, которые проявили себя с самой лучшей стороны. Они вступали в бой с отступающими частями белогвардейской армии, одерживали над ними победы, разоружали и развеивали их.

Многими партизанскими отрядами Зауралья руководили коммунисты. В селе Балинское, Катайского района, членами Камышловской подпольной организации В. Е. Черноскутовым и П. С. Табачниковым был организован партизанский отряд. Систематически разоружая мелкие белогвардейские группы, он собрал 32 винтовки. Когда была объявлена мобилизация, все 40 чел. мобилизуемых вступили в партизанский отряд. Опираясь на него, подпольная группа села развернула легальную деятельность и 14 июня объявила о восстановлении Советской власти. Однако отряд в 60 штыков оказался не в состоянии обеспечить безопасность села. 20 июня подпольной группе вновь пришлось перейти на нелегальное положение, а партизанам уйти к Камышловскому озеру. 19 июля 1919 г., в день встречи с Красной Армией, 30 партизан вступили в ее состав[5].

Партизаны наносили чувствительные удары не только по самой колчаковской армии, но и по коммуникациям врага, выво-

---

[1] ЦГАОР, ф. 1476, оп. 1, д. 4, л. 18.
[2] Там же, д. 17, л. 2.
[3] «Красный Курган», 15 августа 1945 г.
[4] ЦГАОР, ф. 1476, оп. 1, д. 4, л. 37.
[5] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 2266, лл. 5—11.

дили из строя железнодорожную линию, спускали под откос воинские эшелоны. Они сожгли два больших деревянных моста: один на Алапаевской ветке через реку Черная, второй — около станции Самоцвет. В результате потерпел крушение воинский эшелон с фуражом для лошадей [1]. Крушения воинских эшелонов нередко происходили на железнодорожной линии Челябинск — Курган — Омск.

Напряженная политическая и организационная работа коммунистов Урала в тылу Колчака дала прекрасные результаты. Важнейшим из них было массовое партизанское движение, наносившее сильные удары по колчаковскому тылу и оказавшее неоценимые услуги Красной Армии, всему советскому народу.

Трудящиеся массы уральской деревни восторженно встречали своего освободителя — героическую Красную Армию. Летом 1919 г. они дали тысячи бойцов-добровольцев. Многие из них в составе регулярных частей Красной Армии приняли участие в завершении освобождения Урала, который в августе 1919 г. вновь и уже навсегда стал советским.

Таким образом, революционное крестьянское движение в белогвардейском тылу, которым руководили подпольные большевистские организации, в сочетании с борьбой рабочих Урала явилось важным фактором в общей борьбе советского народа за победу над Колчаком. Все это служит наглядным подтверждением того, что трудящиеся, освободившиеся от ига эксплуатации, вкусившие свободу, способны на величайший патриотизм, героические подвиги и самопожертвование во имя правого дела, во имя торжества коммунизма.

---

[1] ЦГАОР, ф. 147, оп. 8, д. 14, л. 271.

Ассистент Л. Н. МОРДОВСКАЯ

УРАЛЬСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В БОРЬБЕ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА ГОЭЛРО (1921—1931 гг.)

Новая Программа партии и решения XXII съезда вооружили советский народ конкретным, научно обоснованным планом построения коммунистического общества.

Трудящиеся нашей страны приступили к выполнению намеченного плана и успешно создают материально-техническую базу коммунизма, ведущая роль в которой принадлежит электрификации, ибо только на ее основе может быть осуществлен весь современный технический прогресс. Н. С. Хрущев, указывая на роль электрификации, говорил: «Это — основа, на которой развиваются автоматика, радиотехника, электроника, кибернетика, все наиболее совершенные средства, определяющие технический уровень производства» [1].

Изобилие дешевой электроэнергии в стране — это главное условие всестороннего развития производительных сил и непрерывного роста производительности труда. Поэтому Программой намечается довести годовое производство электроэнергии к концу первого десятилетия примерно до 900—1000 миллиардов, а к концу второго десятилетия до 2700—3000 миллиардов киловатт-часов.

В результате «Будет создана единая энергетическая система СССР, располагающая достаточными резервами мощностей, позволяющая перебрасывать электроэнергию из восточных районов в Европейскую часть страны и связанная с энергосистемами других социалистических стран» [2].

Четкое определение роли и задач электрификации является дальнейшим творческим развитием и конкретизацией учения классиков марксизма-ленинизма о революционизирующем значении электричества.

Преобразующую роль электричества в жизни общества предвидели основоположники марксизма — К. Маркс и Ф. Энгельс. Творчески развивая марксистскую науку, В. И. Ленин задолго

[1] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. 1, стр. 63.
[2] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. III, стр. 279.

до Октябрьской революции оценил важную роль электричества в развитии производительных сил общества. Уже тогда он видел противоречие, существующее между электрификацией, как выражением передовых производительных сил, и капиталистическими производственными отношениями.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда во весь рост встали задачи экономического подъема страны, Ленин вновь обращается к электрификации, видя в ней техническую основу крупного производства, базу для построения социалистического и коммунистического общества. Разрабатывая план построения социализма и коммунизма, В. И. Ленин подчеркивал, что единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность и электрификация всей страны. Развивая это положение в целом ряде выступлений и статей, он всесторонне раскрыл роль электрификации в реорганизации земледелия и переделки идеологии мелкого собственника, в максимальной интенсификации производственных процессов, в повышении производительности труда и быстром росте производительных сил, создании широких возможностей для применения электричества в быту.

В. И. Ленин считал, что электрификация должна быть стержневой основой всего хозяйственного плана по восстановлению и дальнейшему развитию экономики страны. Этим планом и явился план ГОЭЛРО (Государственная комиссия по электрификации России). Вся работа по его составлению велась комиссией по указаниям и под непосредственным руководством В. И. Ленина с привлечением около двухсот виднейших ученых и специалистов.

В декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов одобрил план ГОЭЛРО, который В. И. Ленин назвал «второй программой партии», подчеркнув, что «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны» [1]. Это знаменитое ленинское положение означает, что для победы коммунизма необходимо, чтобы передовая форма власти, Советская власть сочеталась с электрификацией всей страны, с переводом всего народного хозяйства на крупное производство, основанное на электрификации.

Планом ГОЭЛРО предусматривалось не только реконструировать старые, но в течение 10—15 лет построить 30 новых районных электростанций. Были определены основные экономические районы страны: Центрально-промышленный, Северный, Южный, Приволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Кавказский и Туркестанский. Выделение Урала в самостоятельный экономический район было вызвано тем, что он всегда занимал важное место в развитии народного хозяйства России. Этому способствовали его природные богатства, а также выгодное гео-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 484.

графическое положение (на границе Европейской России и Сибири). Урал особенно нуждался в электрификации. К моменту окончания гражданской войны его экономика находилась в состоянии глубокого упадка. Технически отсталая промышленность, унаследованная от старого строя, базировалась целиком на древесном топливе, заготовка которого основывалась на примитивном гужевом транспорте и ручном труде. Поэтому необходимо было в кратчайший срок ликвидировать техническую отсталость и обеспечить благоприятные условия для всестороннего развития его экономики.

Ввиду важности и сложности вопросов электрификации Уральского горнопромышленного района 6 ноября 1919 г. на заседании Московского Центрального электротехнического совета было решено учредить бюро по электрификации Урала. В его состав вошли: М. А. Шателен, Р. А. Ферман и Н. Н. Вашков. В постановлении от 15 декабря 1919 г. отмечалось, что «основной задачей бюро является выработка программы обследования Урала в целях создания общего плана электрификации его» [1].

После большой предварительной работы 3 февраля 1920 г. бюро обсудило вопрос об общем плане электрификации Урала. Приступить к немедленному составлению проекта электрификации оказалось невозможным, т. к. не были обстоятельно обследованы и изучены источники энергии (вода, торф, уголь, лес). Решено было немедленно провести эту работу, а также внимательно ознакомиться с планами реорганизации промышленности.

Вопросами промышленного использования электричества и осуществления электрификации как отдельных предприятий, так и целых районов занимался также Уральский электротехнический комитет, который был создан в феврале 1920 г. и находился в ведении отдела электротехнической промышленности Высшего Совета народного хозяйства.

К декабрю 1920 г. план электрификации Урала был разработан и вошел как составная часть в общий план ГОЭЛРО. В нем содержалось подробное обоснование необходимости механизации и электрификации промышленности, транспорта, горного и лесного дела, сельского хозяйства и обслуживания электричеством культурно-бытовых нужд населения. Электрификация давала возможность утроить выплавку чугуна (с 40—50 млн. пудов до 150 млн. пудов), удвоить добычу меди (с 1 млн. пудов до 2 млн. пудов) и быстро форсировать добычу каменного угля, что обеспечивало выход из топливного кризиса и быстрое развитие промышленности в целом [2].

---

[1] К истории плана электрификации Советской страны. Сборник документов и материалов. Госполитиздат, 1952, стр. 108.

[2] План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России. Госполитиздат, 1955, стр. 519, 538.

В плане ГОЭЛРО Урал (в него входили Пермская, Уфимская, Оренбургская, Челябинская, Екатеринбургская губернии)[1] по своим естественным ресурсам и экономическим возможностям делился на 12 районов. Для осуществления электрификации предполагалось наряду с крупными районными станциями на угле и торфе создать на Урале сеть электропередач среднего и низкого напряжения в виде мелких установок, работающих на белом угле, доменных газах и даже на привозном топливе.

По подсчетам комиссии ГОЭЛРО, общая потребность Урала в электроэнергии в 1920 г. исчислялась более чем в 600 тыс. квт.[2]. Такое количество электроэнергии не могло быть получено с действующих электрических станций, общая мощность которых в первые годы восстановительного периода равнялась 46 670 квт. Вместе со станциями, находящимися в стадии реконструкции и строительства, Урал получал 66 790 квт.[3], что далеко не удовлетворяло общую потребность в электроэнергии. Поэтому намечалось строительство новых электростанций. Наиболее крупными из них должны были быть Кизеловская (мощн. в 40 тыс. квт.), Челябинская (60 тыс. квт.), Егоршинская (40 тыс. квт.), Чусовская (25 тыс. квт.)[4].

Таким образом, если планом ГОЭЛРО по всей стране предусматривалось строительство электростанций мощностью 1 млн. 750 тыс. квт., то на Урале мощность запланированных станций должна была равняться 165 тыс. квт.

Восстановление экономики и начало электрификации было связано с большими трудностями: не хватало рабочей силы, особенно квалифицированной, острый топливный кризис, недостаточно было дефицитных строительных материалов. В этих условиях партийные организации Урала провели ряд мероприятий, направленных на вовлечение широких масс трудящихся в борьбу за восстановление народного хозяйства. С этой целью в июле — августе 1921 г. в Екатеринбурге (ныне Свердловске) были проведены областная и городская конференции профсоюзов, приковавшие внимание рабочих к решению задач на «бескровном фронте»[5].

Восстановление промышленности потребовало в первую очередь пуска старых электростанций, питающих отдельные заводы и угольные шахты, а также строительства новых, более крупных, которые могли бы давать энергию не только заводам, но и горо-

---

[1] После районирования 1923 г. данные губернии вошли в состав Уральской области.

[2] План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России, стр. 534.

[3] Там же, стр. 539.

[4] К истории плана электрификации советской страны. Сборник документов и материалов, стр. 208.

[5] «Уральский рабочий», 20 и 22 июля 1921 г.

дам, деревням. Так, например, в течение 1921—1923 гг. вступили в действие электростанции на Верх-Исетском, Сысертском заводах, городская станция в г. Камышлове.

Важное значение имело объединение электростанций на параллельную работу высоковольтными линиями (электрокуставание, кольцевание), что давало возможность повышать выработку электроэнергии на имевшейся материально-технической базе путем совмещения графиков нагрузки и лучшего использования оборудования. При этом выработка электроэнергии на наиболее технически выгодных станциях увеличивалась, что позволяло закрывать или демонтировать технически слабые, мелкие, не оправдывающие себя. Так с 1921 по 1923 г. производились работы по объединению электростанций Сатка-Бакальского, Челябинского, Калато-Невьянского и Пермского районов.

Однако для ликвидации хозяйственной отсталости требовалось строительство новых, крупных электростанций. Одной из них была Кизеловская районная, которая должна была обеспечить электроэнергией Кизеловские угольные копи, где добывалось основное количество угля на Урале. В постановлении Совета Труда и Обороны от 5 марта 1920 г. указывалось, что строительство Кизеловской электростанции имеет важное оборонное значение и должно развиваться в срочном порядке.

Первая очередь станции должна была располагать мощностью 6000 квт. В дальнейшем мощность намечалось довести до 20 000 квт., а затем при дальнейшем развитии промышленности района — до 40 000 квт. [1].

Строительство Кизеловской электростанции проходило в трудных условиях восстановительного периода. В первые годы здесь насчитывалось всего лишь 11 коммунистов, которые показывали примеры самоотверженного труда. В одном из отчетов политкомиссар строительства указывал, что коммунисты «являлись ядром строительства, как вообще в работе, так и в местной жизни» [2]. Большую помощь строительству оказали центральные учреждения и Высший Совет народного хозяйства. По распоряжению В. В. Куйбышева в сентябре 1922 г. на Кизелстрой были направлены медицинские работники, посланы сборные дома, отпущены дополнительные средства и оборудование. Совет Труда и Обороны выделил для строительства фонд в размере 3253,6 тыс. руб.[3]. Электрострой специальным постановлением предложил отказаться от системы подрядов, при которой администрации приходилось иметь дело не с самими рабочими, а с подрядчиком, вербовавшим рабочих. Строительство было переведено на хозяйственный способ ведения работ, что отвечало как

---

[1] Развитие электрификации Советской страны (1921—1925). Сборник документов и материалов. Госполитиздат, 1956, стр. 247.

[2] Там же, стр. 237.

[3] «Звезда». Орган Пермского губкома РКП(б), губернского исполкома и губпрофсовета, 19 сентября 1923 г.

принципу материальной заинтересованности работников, так и росту их политического сознания.

Немалую помощь Кизелстрою оказал коллектив Каширской электростанции. После окончания там строительства на Кизелстрой пришел ремонтный поезд, работавший на монтаже Каширской электростанции. Поезд был прекрасно оборудован и имел опытный персонал [1].

Кизелстрой получал поддержку и местных организаций. Уралпромбюро приняло специальное постановление «Об ускорении строительных работ на Кизелстрое», в котором намечались практические меры по своевременному завершению работ. В частности, финансирование строительства стало осуществляться через Екатеринбургский губфинотдел, увеличены были размеры оплаты труда рабочих, вводилась премиальная система. Для разрешения наиболее важных вопросов строительства было образовано постоянное Кизеловское районное совещание, состоявшее из представителей Кизелстроя, Кизелкопей и волостного исполнительного комитета.

Усилилось влияние и деятельность партийной организации. По ее инициативе были выписаны центральные газеты и журналы, организована библиотека в 1000 книг, открыт клуб, кинематограф. Со строителями проводились массовые читки, беседы. Начали работу курсы по повышению квалификации, открылись профтехкурсы, русская и мусульманская школы первой ступени. Начались занятия в кружках по ликвидации неграмотности [2].

В результате состояние строительных работ на Кизелстрое значительно улучшилось. К апрелю 1924 г. строительство подходило к концу. Пробный пуск станции состоялся 25 апреля. А 17 июля 1924 г., в день пятилетия освобождения Урала от Колчака, в торжественной обстановке отмечалось ее открытие.

Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский, тепло приветствуя телеграммой строителей электростанции, выразил уверенность в том, что «достижение это со всей полнотой будет использовано для дальнейшего развития народного хозяйства в одной из важнейших областей рабоче-крестьянского союза» [3].

Одновременно с Кизеловской шло успешное строительство и других электростанций Урала: Пышминской, Егоршинской, Кушвинской; выполнялись работы по электрификации Верхнего Тагила, Режевского, Калато-Невьянского и других районов. Однако это были небольшие станции, которые удовлетворяли потребность в электроэнергии нескольких предприятий или отдельных районов.

---

[1] «Звезда», 16 января 1923 г.

[2] Развитие электрификации Советской страны (1921—1925). Сборник документов и материалов, стр. 243.

[3] Развитие электрификации Советской страны (1921—1925). Сборник документов и материалов, стр. 250.

Новый этап в развитии экономики Урала наступил с переходом нашей страны к осуществлению решений XIV съезда партии, определившего курс на социалистическую индустриализацию. Наличие огромных естественных богатств являлось основанием для превращения Урала в один из важнейших промышленных районов СССР. Его быстро развивающаяся промышленность остро нуждалась в топливе и расширении энергетической базы. Тем более, что имеющиеся электростанции давали предпрятиям энергию по сравнительно дорогой цене и в недостаточном количестве. Так, например, наиболее крупная Кизеловская давала электроэнергию по 5 коп. за 1 квт-ч. [1].

Строительство второй очереди этой станции развертывалось очень медленно, что было связано с перечисленными выше трудностями и проявлениями такой формы классовой борьбы, как вредительская деятельность старых специалистов. Возглавлявший строительство инженер Шрейдер тормозил ведение работ, проявлял враждебное отношение к партии и Советской власти. Дело дошло даже до того, что если квалифицированный рабочий вступал в партию, то его увольняли. Поэтому на Кизелстрое партийная организация почти не росла. На Пленуме Кизеловского райкома в феврале 1927 г. отмечалось, что партячейка строительства за 1926 г. выросла только на 7 человек [2].

Все это вызвало законную тревогу Районного Комитета партии. По его просьбе Уралобком направил на Кизелстрой инженера коммуниста Шамутина, командированного из Центрального Комитета партии. Кроме того, инженерная секция переизбрала новый состав правления Кизелстроя. По указанию Пленума Кизеловского райкома партии улучшилась политическая работа и лекционная пропаганда среди коллектива, а с сезонными рабочими агитацию стали проводить ответственные работники. Это ускорило рост партийной организации. За два месяца 1927 г. в партию вступило 9 квалифицированных рабочих, более чем за весь предыдущий год [3].

Бюро Кизеловского райкома, обсудив работу, отметило некоторые успехи, достигнутые строителями в 1927 г. На 38,1 проц. против 1925—26 гг. сократились административно-хозяйственные расходы, несколько удешевилось строительство, более экономно и хозяйственно использовались материалы, уменьшилось число прогулов (с 2,93 в 1925—26 гг. до 1,82 проц. в 1926—27 гг.) [4]. Бюро указало на необходимость более широкого вовлечения рабочих в решение важнейших задач строительства путем регулярного созыва производственных совещаний. В целях усиления партийного руководства, бюро ячейки поручалось регулярно заслушивать и обсуждать план строительства. Для ускорения темпов

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 3, д. 150, лл. 32—33.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 5, д. 51, л. 1.
[3] Там же.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 6, д. 131, лл. 2—3.

работ, а также для большей связи планирования с развитием хозяйства Урала было решено просить Окружком поставить вопрос перед Уралобкомом о подчинении планирования строительства Уралсовнархозу[1].

Большое внимание работе и дальнейшему развитию Кизеловской электростанции было уделено 23-й районной партконференцией, состоявшейся в ноябре 1928 г. Конференция одобрила действия руководства станции, которое решительно выступило против намерения Главэнерго превратить станцию из районной в промышленную с передачей ее Кизеловскому угольному тресту. По просьбе райкома и руководства станции Уралобком поставил этот вопрос перед Центральным комитетом партии.

В результате Кизеловская электростанция по-прежнему осталась районной и задача состояла в том, чтобы быстрее добиться ее развития. Поэтому в резолюции 23 районной партконференции указывалось на необходимость «разработать перспективный план развития Кизеловской станции до ее предельной мощности, увязав это с общим планом электрификации северной части Урала, определив в нем район действия Кизеловской электростанции»[2].

Испытывая острую потребность в электроэнергии, многие заводы стремились к созданию своих заводских станций. Одновременно возникли мелкие коммунальные электростанции, обслуживающие нужды отдельных городов (Лысьвенская, Пермская, Челябинская, Златоустовская, Карабашская, Свердловская и др.). Это нарушало плановое развитие районной электрификации и потребовало непроизводительных затрат в таких размерах, что на эти средства можно было бы построить одну районную станцию мощностью в 25—30 тыс. квт.[3].

Учитывая такое ненормальное явление, уральские партийные организации остро поставили вопрос о районной электрификации, определяющий судьбу дальнейшего развития Уральской промышленности.

На состоявшейся в апреле 1929 г. IX областной Уральской конференции был обсужден и принят план электрификации Урала на 1928—1932 гг., разработанный Уральским промышленным бюро. В нем предусматривалось дальнейшее строительство Челябинской электростанции с доведением ее мощности до 88 тыс. квт., расширение Кизеловской до 66 тыс. квт., Егоршинской до 44 тыс. квт. К концу пятилетки общая мощность электроустановок Урала должна была достигнуть 396 тыс. квт.[4].

Особое внимание Уральская партийная организация сосредоточила на строительстве Челябинской районной электростанции. По решению Главэнерго пуск первой очереди был намечен

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 6, д. 131, лл. 2—3.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 6, д. 130, л. 121.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 253, л. 77.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 1, л. 164.

на ноябрь 1930 г. Бюро партколлектива ЧГРЭСа, профсоюзная организация и наиболее активные рабочие выступили инициаторами досрочного окончания строительства с тем, чтобы 15 августа осуществить пробный пуск, а к 10 сентября дать промышленный ток предприятиям Южного и Среднего Урала. Эта инициатива была широко поддержана коллективом строителей и рабочей конференцией, которая предложила управлению пересоставить план с расчетом на досрочное окончание строительства к 15 августа. Борьба за претворение в жизнь этого плана потребовала от партийной организации Челябгрэса проведения большой организационно-массовой и политической работы. Прежде всего необходимо было преодолеть трудности, связанные с недостатком квалифицированных рабочих.

По инициативе партийной организации с 1928 г. на строительстве стали работать годичные курсы с теплотехническим и электротехническим уклонами. В мае 1930 г. были открыты курсы строительных десятников и кочегаров. Кроме того, по предложению инженерно-технических работников ЧГРЭСа был создан вечерний энергетический техникум. При нем были организованы краткосрочные курсы по подготовке квалифицированных рабочих-эксплуатационников. Большую помощь в разрешении проблемы кадров оказал ЧГРЭСу Уралобком, который в мае 1930 г. вынес решение о мобилизации заводами Урала для Челябстроя 145 квалифицированных рабочих-металлистов. В решении были намечены меры по улучшению снабжения рабочих [1]. Все это помогло решить проблему подготовки кадров и к окончанию строительства были уже специалисты, необходимые для эксплуатации станции.

Развертывание работ тормозилось несвоевременной доставкой оборудования, строительных материалов, особенно цемента и железа. Рабочие ЧГРЭСа по собственной инициативе создали бригаду, которую решили направить в Москву для того, чтобы поставить там перед Энергоцентром, ВСНХ, Союзстроем ВЦСПС вопрос о немедленном снабжении строительства цементом, железом и шамотным кирпичом. В состав бригады входили лучшие энтузиасты стройки: рабочие Капустин, Вздыхин, Изможденов. Они добились от Энергоцентра отправки необходимого количества цемента.

Учитывая громадное значение досрочного пуска Челябгреса, Энергоцентр решил пойти на крайние меры снабжения: часть шамота была снята со Штеровского строительства и передана Челябгрэсу. Партийные организации большое внимание уделяли развертыванию социалистического соревнования.

В 1929 году были оформлены договора соцсоревнования между ЧГРЭС, Кизелстроем и строительством Иваново-Вознесенской электростанции. Отчет штаба по соцсоревнованию после

---

[1] «Челябинский рабочий», 24 мая 1930 г.

поездки в Кизел и Иваново-Вознесенск был подробно заслушан на бюро ячейки ЧГРЭС. Решено было заимствовать положительный опыт Кизелстроя в налаживании культурно-массовой работы и рабочего питания [1].

По инициативе партийной организации ЧГРЭСа была создана ударная бригада из 15 инженеров и ударные группы из работников технического и других отделов. На производственном совещании инженерно-технические работники объявили себя мобилизованными на все время строительства и обратились с просьбой к организациям города создать комитет содействия Челябстрою.

На проходившей в мае 1930 г. восьмой Челябинской окружной конференции отмечалось, что рабочие и инженерно-технические работники ЧГРЭСа проявляют образцы героического труда. Так, например, бригада Шитькова подняла производительность труда на 180 проц., ударные бригады молодых инженеров, техников повели решительную борьбу против потерь на производстве. Начиная с первых дней июля, рабочие и техперсонал трудились не считаясь со временем.

Большой известностью на строительстве пользовалась ударная женская бригада Худяковой, работавшая со дня закладки ЧГРЭСа. Ударниками стройки явились инженеры Никольский, Каплинский. За лучшую работу, высокую производительность труда, а также за ценные предложения лучшим ударникам были вручены денежные премии. Одну из первых премий получили кузнецы механического отдела, поднявшие производительность труда на 113 проц.[2]

Партийная организация Челябгрэса стремилась к тому, чтобы авангардную роль в массовой борьбе за досрочный пуск станции занимали коммунисты. Согласно решению бюро партколлектива каждая партячейка должна была особо проверить участие коммунистов в соцсоревновании и ударничестве, систематически проверять выполнение производственного задания каждым коммунистом. Кроме того, решено было подготовить и провести конференцию ударников, где поставить вопрос о помощи им и о доведении плана до каждого. На рабочий комитет и управление строительством была возложена задача широко разъяснять коллективу задачи на наиболее трудных участках стройки, невыполнение которых грозит срывом пуска станции.

Вопросы о ходе и состоянии строительства неоднократно обсуждались на открытых партийных собраниях ячеек, на бюро парторганизации строительства, а также на заседаниях Челябинского окружного комитета ВКП(б). 25 июля 1930 г. по почину партийной организации строительства состоялся слет актива

---

[1] Партийный архив Челябинской области (ПАЧО), ф. 127, оп. 1, д. 2, лл. 56, 66.

[2] «Челябинский рабочий», 27 августа 1930 г

ударников, который постановил ознаменовать пуск ЧГРЭСа вступлением в партию лучших людей стройки. Ударники решили отказаться до пуска станции от выходных дней, а 10 августа провести коммунистический субботник всех рабочих [1].

Число ударников на строительстве росло очень быстро. Если на 20 августа 1930 г. соцсоревнованием было охвачено 43 проц., то к началу сентября в нем участвовало более половины всех рабочих [2]. По мере приближения пуска станции возрастала и производительность труда. Если в феврале производительность труда принять за 100 проц., то в марте она увеличилась на 54 проц., в апреле на 100, в мае — 108, а в июне на 110 проц. [3].

За самоотверженную работу и героическую борьбу с трудностями в строительстве революционно-производственный трибунал при газете «Челябинский рабочий» постановил передать коллективу ЧГРЭСа боевое знамя кавалерийской бригады особой Дальневосточной Красной Армии, имевшей шефские связи с предприятиями Челябинска.

Большую борьбу за досрочный пуск станции провела созданная по инициативе рабочих временная контрольная комиссия, для оказания помощи которой во всех цехах были организованы группы содействия, в них входило 120 рабочих и инженерно-технических работников. Комиссия следила за качеством строительных работ, за выполнением календарных сроков и ставила целью добиться скорейшего монтажа первой турбины в 3 тыс. квт, которая разрешала проблему недостатка электроэнергии в Челябинске.

За месяц до окончания строительства по инициативе рабочих был создан штаб борьбы за досрочный пуск станции. Главная задача его состояла в том, чтобы мобилизовать энтузиазм рабочих и быстро устранить все помехи, тормозившие досрочное завершение строительства. Штаб помещал в газете «Челябинский рабочий» сводки о ходе строительства, о трудовом героизме рабочих и инженерно-технических работников. Партийная организация дала решительный отпор консервативной оппортунистической группе специалистов во главе с инженерами Пальшау и Ракушевым, противодействовавшей досрочному окончанию работ. Бюро партколлектива, обсудив действия группы, решило поставить перед управлением стройки вопрос о немедленном увольнении инженера Пальшау и резком осуждении инженера Ракушева, заявившего об уходе со строительства как раз в тот момент, когда приступили к осуществлению сооружений, по которым он сам производил расчеты и конструирование [4].

В ходе строительства выковывалась высокая трудовая дисциплина и сознательность. Факты злостного нарушения трудо-

[1] «Челябинский рабочий», 27 июля 1930 г.
[2] «Уральский рабочий», 15 сентября 1930 г.
[3] «Челябинский рабочий», 19 августа 1930 г.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 8, д. 369, л. 60.

вой дисциплины, проявления рвачества получали самый решительный отпор массы рабочих, администрации.

Большую и почетную роль в период строительства ЧГРЭСа выполняла партийная печать, особенно газеты «Челябинский рабочий» и «Уральский рабочий», которые регулярно печатали материалы о ходе строительства. Газета «Челябинский рабочий» организовала штурмовую колонну красноармейцев челябинской полковой школы, которая проверила, как постройком ЧГРЭСа осуществляет руководство социалистическим соревнованием. Вскрыв ряд существенных недостатков, колонна помогла наладить конкретное руководство соревнованием и вовлечение в него масс. Под рубрикой «Герои ЧГРЭСа» газета «Челябинский рабочий» печатала портреты ударников стройки. На ее страницах систематически печатались материалы о трудностях, недостатках и успехах строительства. Таким образом, газета проявила себя как подлинный партийный организатор масс.

В результате героического труда рабочих и инженерно-технических работников, возглавляемых партийной организацией, все трудности были преодолены, и 15 августа 1930 г. первая очередь ЧГРЭСа вступила в действие, а 10 сентября предприятия Кыштыма, Карабаша, Челябинска получили промышленный ток. На митинге, посвященном открытию станции, присутствовало более 5 тыс. человек. В нем приняли участие представители Уралобкома, Уралпрофсовета, Энергоцентра и делегация V конгресса Профинтерна. Митинг горячо одобрил решение Челябинского горсовета о ходатайстве перед ВЦИКОМ о награждении ЧГРЭСа орденом Ленина, а трех лучших ударников стройки: Водянникова, Плискевич и Парфенову — орденом Трудового Красного знамени. С теплой приветственной речью выступил представитель делегации V конгресса Профинтерна член союза коммунистов Эльзас-Лотарингии Хюглер. Он заявил, что «ЧГРЭС — один из гвоздей, заколачиваемых в гроб капитализму» [1].

Одновременно со строительством Челябинской электростанции в 1930 г. были начаты работы по расширению Егоршинской. Уралобком и Егоршинская районная партийная организация уделяли большое внимание расширению этой станции. Значение ее неизмеримо возросло по мере промышленного развития Среднего Урала.

В течение июля — ноября 1930 г. вопрос о ходе строительства электростанции ежемесячно обсуждался на бюро райкома партии. В августе 1930 г. бюро райкома разработало мероприятия по более быстрому осуществлению строительства. В них особое внимание уделялось вовлечению рабочих в соцсоревнование, росту производительности труда и снижению себестоимости работ, улучшению жилищно-бытовых условий рабочих.

---

[1] «Уральский рабочий», 19 сентября 1930 г.

На строительстве имелось 3 ударных бригады, в которых участвовало только 20 проц. всех рабочих. Бюро райкома возложило на партийную и профсоюзную организацию задачу — развернуть широкую массовую работу и добиться вовлечения в соцсоревнование не менее 50 проц. всех рабочих[1]. Для этого бюро рекомендовало популяризировать опыт передовых бригад, втягивать в массовую работу инженерно-технических работников, используя их в проведении бесед, в преподавании на курсах по подготовке и переподготовке квалифицированных рабочих. В решении обращалось особое внимание на усиление работы райкома комсомола с молодежью стройки, вовлечение ее в соцсоревнование, ударничество, активное участие в производственных совещаниях[2].

Стремясь обеспечить нормальную работу Егоршинской электростанции и закрепить на ней высококвалифицированные кадры рабочих и технического персонала, в октябре 1930 г. райком обратился с просьбой к обкому партии об оказании содействия в переводе электростанции на централизованное снабжение и включение ее в списки ударных строек, подлежащих обеспечению строительными материалами и оборудованием в первую очередь. Все эти важные решения районной партийной организации помогли обеспечить более быстрое проведение работ по расширению Егоршинской электростанции с 4500 квт. в 1927 г. до 11 500 квт. в 1932 г.[3].

На основании большой работы, проведенной Уральскими партийными организациями, были достигнуты значительные успехи в развитии энергетической базы. Выступая на XI Уральской областной партийной конференции в январе 1932 г. секретарь Уралобкома И. Д. Кабаков отметил, что за один 1930 г. на Урале было построено девять электростанций. В 1932 г. строилось еще девять. Сооружение таких крупных электростанций, как Челябгрэс, Магнитогорской, Березниковской и расширение Кизеловской, Егоршинской, Пермской, Свердловской и др. привело к созданию в годы первой пятилетки линий электропередач: Челябинск — Свердловск, Березники — Кизел, Губаха — Тагил, Губаха — Пермь. Из электроцентралей начали передавать электроэнергию во все отрасли промышленности и в некоторые районы наиболее механизированного сельского хозяйства. Выросло также потребление электроэнергии для коммунальных и культурно-бытовых нужд индустриальных городов, население которых только за годы первой пятилетки увеличилось вдвое[4].

Развитие экономики этого района требовало дальнейшего расширения его энергетической базы, поэтому вопросы электро-

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 8, д. 218, л. 44.
[2] Там же, ф. 4, оп. 8, д. 218, л. 45.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 8, д. 218, лл. 117, 159.
[4] П. Б. Жибарев. Ленин и электрификация Советской страны. Соцэкгиз, 1960, стр. 192.

строительства и в дальнейшем не сходили с повестки дня Уральских партийных организаций. К 1935 г., т. е. к моменту окончания максимального срока, на который был рассчитан план ГОЭЛРО, мощность электростанций Уральской системы составляла 568 тыс. квт. План ГОЭЛРО по Уралу был перевыполнен вдвое. К концу 1935 г. Уральская энергосистема занимала четвертое место в стране, уступая по мощи Московской, Донбасской и Днепропетровской [1].

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период еще больше возросла роль Уральской энергетической системы. Только за последние 10 лет здесь были пущены в действие Нижне-Туринская, Южно-Уральская, Серовская, Верхне-Тагильская, Аргаяшская, Курганская, Тюменская, Троицкая и другие тепловые электростанции, а также построена Камская гидроэлектростанция [2].

В 1963 г. даст ток Кизеловско-Березниковскому кольцу Яйвинская ГРЭС, которая через Нижнюю Туру соединится со Свердловской системой. Одновременно проводятся работы по реконструкции и автоматизации ранее построенных электростанций.

Партийные организации наиболее крупных электростанций возглавили борьбу за экономию топлива, сокращение потерь в сетях, повышение производительности труда. В результате в первую половину семилетки выработка электроэнергии по Свердловской области возросла на 23 проц., хотя численность персонала уменьшилась на 22 проц. Сэкономлено столько топлива, что на нем могла бы целый месяц работать такая крупная электростанция, как Нижне-Туринская [3].

На основе планового развития электрификации претворяются в жизнь ленинские идеи о создании мощных энергетических объединений, включающих несколько энергосистем. Так, например, энергосистемы Челябинской, Свердловской, Пермской областей и части Башкирии вошли в единое Уральское высоковольтное объединение. В текущем семилетии это энергообъединение войдет в единую энергетическую систему Европейской части СССР.

С новой остротой встают задачи дальнейшего развития электрификации Урала в настоящий период. Программой КПСС ставится задача обеспечения опережающих темпов производства электроэнергии с целью увеличения энерговооруженности труда. развития электроемких производств, а также массовой электрификации транспорта, сельского хозяйства, быта. Обладая неисчерпаемыми естественными богатствами и развитой промышленностью, Урал призван сыграть большую роль в создании мате-

---

[1] Энергетика Урала за 40 лет. М., 1958, стр. 12.
[2] «Уральский рабочий», 29 июля 1961 г.
[3] «Уральский рабочий», 7 июля 1962 г.

риально-технической базы коммунизма. Здесь планируется строительство крупных тепловых электростанций с мощными агрегатами. В качестве топлива предполагается широко использовать газ, мазут и другие виды. Партийные организации должны развернуть борьбу за самые прогрессивные методы строительства электростанций, за своевременное вступление их в строй действующих.

Большое значение для энергоснабжения Урала будет иметь освоение энергетических ресурсов Сибири и передача на большие расстояния электрического тока, полученного в результате сооружения крупных гидроэлектростанций, а также тепловых станций на дешевых углях, добываемых открытым способом. Программой партии предусматривается осуществление переброски части стока северных рек Печоры и Вычегды через Каму и Волгу, что обеспечит получение большого количества дешевой электроэнергии.

Пермский областной комитет партии в сентябре 1961 г. детально обсудил вопрос о строительстве Камского каскада электростанций, создание которого обеспечит Западный Урал дополнительным количеством дешевой электроэнергии [1].

На Урале ведется строительство Белоярской атомной электростанции имени И. В. Курчатова.

Труженики Урала вместе с партией и всем советским народом полны решимости последовательно осуществлять выполнение ленинской программы сплошной электрификации страны.

---

[1] «Правда», 25 сентября 1961 г.

Ст. преподаватель М. И. ЧЕРНЫШЕВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА ПО ПОДГОТОВКЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КАДРОВ РАБОЧЕГО КЛАССА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

(на материалах Уралмашстроя) [1]

Одной из важнейших проблем социалистического и коммунистического строительства в нашей стране является подготовка индустриальных кадров рабочего класса. Рабочий класс — это главная производительная сила общества. Будучи связан в подавляющем большинстве с промышленным производством и, в частности, с производством средств производства, он играет решающую роль в создании материально-технической базы социализма и коммунизма. В. И. Ленин в годы гражданской войны писал: «...если мы спасем трудящегося, спасем главную производительную силу человечества — рабочего,— мы все вернем, но мы погибнем, если не сумеем спасти его...» [2].

Роль рабочего класса в развитии производства, высокая сознательность и организованность определяют его руководящее положение в социалистическом обществе, которое сохраняется даже в условиях отмирания диктатуры пролетариата, в период развернутого строительства коммунизма. Поэтому воспитание рабочих кадров было и остается предметом особой заботы Коммунистической партии.

Подготовка рабочих кадров состоит в их идейно-политическом воспитании, что диктуется интересами построения нового общества, в повышении культурно-технического уровня и совершенствовании профессионального мастерства, равно как и в их количественном росте, что объясняется постоянным развитием социалистического производства в соответствии с новейшими достижениями науки и техники. Обосновывая органическую связь между производством и развитием самих производителей материальных благ, Ф. Энгельс писал: «Подобно тому как в

---

[1] В данной статье рассматривается лишь количественный рост рабочих кадров и их профессионально-техническая подготовка. Идейно-политическое воспитание рабочего класса и повышение его общего культурного уровня могут быть предметом самостоятельной работы.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 359.

прошлом столетии крестьяне и рабочие мануфактур после вовлечения их в крупную промышленность изменили весь свой жизненный уклад и сами стали совершенно другими людьми, точно также общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие этого производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их.— Поясняя эту мысль, он продолжал: — Промышленность же, которая ведется сообща и планомерно всем обществом, тем более предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей способных ориентироваться во всей системе производства»[1].

Коммунистическая партия исходит из того, что повышение культурно-технического уровня трудящихся является важнейшей особенностью материально-технической базы коммунизма.

Объективная потребность в новых рабочих кадрах, способных полностью и по-хозяйски использовать новую технику и совершенствовать ее, с особой силой дала себя знать уже в период первой пятилетки, главной хозяйственной задачей которой было создание фундамента социалистической экономики. Состоявшийся в 1930 г. XVI съезд ВКП(б) признал, что «необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана является проблема кадров»[2]. Особенно большое значение подготовка рабочих приобрела на Урале, который по потребности в квалифицированной рабочей силе занимал в тот период первое место в стране.

Представление о том, как готовились рабочие кадры, можно составить, ознакомившись с процессом формирования крупнейшего в стране производственного коллектива Уралмашзавода. История формирования рабочих кадров данного предприятия типична для всего многочисленного уральского отряда советского рабочего класса.

Строительство Уралмаша относилось к числу ударных и началось 15 июля 1928 г., в девятую годовщину освобождения Урала от Колчака. Тогда в фундамент завода был заложен первый кирпич. Через пять лет состоялся официальный пуск УЗТМ. Ему было присвоено имя командарма советской тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. Для строительства требовались тысячи квалифицированных рабочих, способных применять новейшие методы труда: максимальную механизацию строительных работ, сбор железобетонных конструкций, электросварку, а вступавшие в строй цехи нуждались в большом количестве технически грамотных эксплуатационников: модельщиках, литейщиках, кузнецах, слесарях, токарях, фрезеровщиках, сборщиках. Потребность в рабочей силе на протяжении всего строительства и даже в период освоения завода была исключительно велика, а обеспеченность в 1929—1930 гг. в среднем составляла

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, изд. 2-е, стр. 335.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Издание 7-е, 1954 г., ч. III, стр. 45.

67,3 проц.[1]. Подобная же картина наблюдалась в 1931 г. Недостаток рабочих был одной из причин слабого использования механизмов и тормозил строительство в целом. Крайне напряженным было положение с укомплектованием кадров действующих цехов завода. Численный состав рабочих, занятых в производстве в мае 1931 г., составлял лишь 61 проц. к плану[2].

Трудности с кадрами на Уралмашстрое объяснялись в первую очередь общим положением с набором рабочей силы в стране. Кроме того, Уралмаш монтировался импортным оборудованием, рабочих, знакомых с ним, в стране не было. Завод должен был начать производство машин, которые в то время в Советском Союзе не выпускались.

Большую роль в обеспечении строительства и производства завода квалифицированной рабочей силой сыграла партийная организация Уралмашстроя и выделившаяся затем партийная организация завода. Это была быстро растущая сила. Если в начале строительства насчитывалось всего 13 коммунистов, то на 1 октября 1932 г. общее число их составляло 3532 чел., имелось 4 парткома и 98 партийных ячеек[3].

Комплектование рабочих происходило в основном путем вербовки, определенная часть поступала через биржу труда. Однако на первых порах значительное место в наборе имел самотек. Самотек и стихийность порождали существенные недостатки, главным из которых была текучесть. Например, за 1930 г. на Уралмашстрой прибыло 30 097 чел., убыло 25 048 чел.[4]. На строительство попадали лица, гнавшиеся за «длинным рублем», рвачи, которые в погоне за большим заработком скоро уходили в другие места. Значительная часть прибывавших из деревень работала сезонно. Текучесть кадров тормозила повышение их квалификации и оказывала отрицательное влияние на выполнение производственной программы. Эти недостатки были присущи многим предприятиям страны. Поэтому Центральный комитет Коммунистической партии в постановлении «О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях к ее ослаблению»[5], принятом в декабре 1929 г., настойчиво рекомендовал планировать потребность в рабочей силе. В октябре 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью»[6].

---

[1] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 5, л. 20.
[2] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 19, л. 18.
[3] «Уральский рабочий», 14 ноября 1932 г.
[4] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 19, л. 5.
[5] «Правда», 9 декабря 1929 г.
[6] Рабочие кадры. Сборник действующего законодательства и ведомственных распоряжений о подготовке рабочих кадров и снабжении ими народного хозяйства. Под редакцией С. Лившиц, М, 1931, стр. 112.

Выполняя решения ЦК партии уже в 1930 г. на Уралмашстрое был разработан план пополнения рабочей силы, укреплен отдел кадров, усовершенствован вербовочный аппарат. С 1931 г. началась постепенная и неуклонная ликвидация самотека в наборе рабочих. Если в 1929—1930 хозяйственном году в неорганизованном порядке пришло 70,4 проц. новых рабочих, то в апреле 1931 г. они составили 10,69 проц., а в первом квартале 1932 г.— 1,9 проц.[1]. Таким образом, опираясь на объективный закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, партийные организации сумели в основном преодолеть стихийность в комплектовании коллектива и усилили организованный набор рабочей силы.

Вербовка производилась по целому ряду областей и краев Советского Союза. Так, в течение первых пяти месяцев 1931 г. для Уралмашстроя было завербовано на Урале, в Средне-Волжском крае, Центральной черноземной, Нижегородской и Московской областях 4172 чел.[2] Переход к вербовке на основе договоров с колхозами в последующем усилил приток уральских колхозников. Колхозный строй, основанный на общественной собственности, коллективном труде и применении машин в производстве, давал возможность без ущерба для сельского хозяйства освободить в промышленность большое количество рабочих рук. По решению Уралобкома партии за Уралмашстроем, как и за другими предприятиями, были закреплены определенные сельскохозяйственные районы. Заключая договоры с колхозами о вербовке, управление строительством в свою очередь брало на себя обязательства по ремонту сельскохозяйственных орудий, по оказанию помощи в строительстве помещений, а также по созданию для колхозников-отходников необходимых жилищно-бытовых условий на предприятии. В период подготовки завода к пуску Уралобком обратился к соответствующим райкомам со специальным письмом, в котором говорилось: «Окончание строительства Уральского завода тяжелого машиностроения упирается в основном в недостаток рабочей силы. Придавая исключительное значение окончанию строительства в установленные сроки, работа по вербовке рабочей силы для УМС должна быть взята под особый контроль партийных организаций»[3]. Обком партии предлагал обсудить и утвердить план работы по вербовке на бюро РК. При организации всей работы по вербовке необходимо было развернуть среди колхозников и единоличников широкую политико-массовую работу. О ходе вербовки райкомы обязаны были информировать ежедневно Уралобком ВКП(б).

Усиление организованного набора рабочих кадров положительно отразилось на их количественном росте и сокращении текучести. Только с августа по ноябрь 1931 г. было завербовано

[1] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 15, л. 23; д. 19, л. 9; ф. 4, оп. 10, д. 824, л. 10.
[2] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 17, д. 241, л. 24.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 823, л. 103.

на УМС 2000 колхозников [1]. В октябре 1932 г. вопрос о вербовке был предметом обсуждения бюро Орджоникидзевского райкома партии Свердловска. В постановлении бюро говорилось о необходимости проведения специальной конференции о балансе рабочей силы с представителями районных партийных, комсомольских, профсоюзных организаций и колхозников из прикрепленных районов [2].

Большую роль в комплектовании постоянных кадров сыграли партийные и профсоюзные организации завода, проводившие повседневную работу по закреплению кадров. Они использовали различные формы: кампании по заключению коллективных договоров, рабочие и профсоюзные собрания, производственные совещания, групповые и индивидуальные беседы. Широко применялись меры поощрения передовиков, работавших длительное время: они в первую очередь обеспечивались квартирами, путевками в дома отдыха, санатории и т. д. В цехах были созданы рабочие заслоны, рассматривавшие заявления об увольнении. В результате принятых мер в 1932 г. 4817 рабочих [3] остались до конца строительства, а в конце 1932 г. еще около 2000 рабочих завода закрепились до конца второй пятилетки [4].

Значительное место в борьбе с текучестью занимала правильная организация труда и заработной платы. Начиная с 1931 г. на Урале стала внедряться прогрессивно-сдельная оплата труда. Однако. недостатки в организации заработной платы и в организации труда изживались медленно. Состоявшееся в марте 1932 г. бюро Орджоникидзевского РК ВКП(б), рассматривая вопрос о состоянии заработной платы на строительстве и в действующих цехах Уралмашзавода, признало, что в некоторых цехах сдельная система носила формальный характер и не давала производственного эффекта. Слабо внедрялся хозяйственный расчет. Недостатки в организации труда, расстановке рабочей силы, приводили к тому, что на некоторых участках имелись излишки рабочей силы, практиковались сверхурочные работы. Бюро райкома партии предложило ввести с 1 апреля 1932 г. твердые нормы выработки, перевести все цехи и участки на индивидуально-прогрессивную и сдельную оплату труда и рекомендовало развернуть при этом широкую разъяснительную работу среди рабочих по перестройке системы заработной платы [5]. Данное решение помогло в последующем ликвидировать отмеченные недостатки. Уже к маю 1932 г. на строительстве и заводе насчитывалось 512 хозрасчетных бригад [6].

---

1 ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 153, л. 36.
2 Там же, ф. 1020, оп. 6, д. 40, л. 59.
3 ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 132, л. 101.
4 «Уральский рабочий», 13 декабря 1932 г.
5 ПАСО, ф. 120, оп. 6, д. 40, л. 15.
6 ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 823, л. 63.

Обеспечению Уралмашстроя постоянными рабочими кадрами способствовало развернувшееся жилищное и бытовое строительство, забота партийных, общественных организаций об улучшении снабжения. Лучшие условия создавались для тех, кто перевыполнял план, имел высокую трудовую и производственную дисциплину.

Известную помощь в создании постоянного коллектива оказала городская партийная организация, мобилизовавшая коммунистов других районов города для работы на заводе. Только осенью 1932 г. сюда было направлено 98 коммунистов[1]. Численный рост членов партии давал возможность партийным ячейкам охватить влиянием широкие беспартийные массы, воспитывая в них чувство пролетарской дисциплины и высокой ответственности перед всей страной.

Перечисленные мероприятия обеспечили неуклонный численный рост рабочих. В 1931 г. среднесписочное число в целом на УМС составляло 12 774 чел., в 1932 г.— 16 171 чел.[2]. Даже в зимний период, когда строительные работы несколько сокращались, предприятие имело огромную армию рабочих; например, на 1 января 1932 г. насчитывалось 11 284 чел.[3]. О росте кадров-эксплуатационников можно судить по таким данным: в 1932 г. было 4252 рабочих[4], в октябре 1933 г. числилось 7209 человек, имевших разряды[5]. Рост кадров-эксплуатационников в значительной степени происходил за счет строительных рабочих, приобретавших в процессе строительства и монтажа заводских объектов определенную квалификацию. Однако несмотря на бурный количественный рост рабочих кадров, полностью потребность в них не была удовлетворена.

Другая сторона проблемы кадров заключалась в подготовке и переподготовке рабочих различных профессий.

Необходимость профессионально-технической подготовки диктовалась тем, что, во-первых, как на строительство, так и на завод приходили преимущественно крестьяне. Они не имели навыков работы в промышленности. Во-вторых, на Уралмашзаводе преобладала молодежь. К моменту вступления завода в строй действующих предприятий 31 проц. составляли юноши и девушки до 20 лет, 31 проц.— в возрасте от 20 до 25 лет, старше 35 лет насчитывалось всего лишь 14 проц. рабочих[6]. Многие из них не имели специальностей. В-третьих, знания и навыки даже квалифицированных рабочих были недостаточны для работы на новом в техническом отношении обрудовании. Задачи профес-

[1] ПАСО, ф. 161, оп. 1, д. 28, л. 93.
[2] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 80, л. 114.
[3] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 13, д. 21, л. 18.
[4] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 5, л. 19.
[5] Там же, д. 132, л. 82.
[6] «Создатели машин». Книга об Уральском ордена Ленина, ордена Красного Знамени, ордена Трудового Красного Знамени заводе тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе. Свердловск, 1953, стр. 146.

сионально-технической подготовки потребовали от партийных организаций разъяснительной и организационной работы.

Формы подготовки кадров были самыми многообразными.

Приобретение рабочими строительных специальностей осуществлялось, главным образом, по линии массовой краткосрочной подготовки. Большую роль в этом сыграл Центральный институт труда, готовивший рабочих массовых профессий. Основным недостатком подготовки через ЦИТ являлся отрыв теории от практики. Вырабатывая у рабочих путем последовательной тренировки определенные трудовые навыки, она не давала необходимых теоретических и общетехнических знаний. Немногим отличалось бригадное ученичество. Более совершенными формами массовой подготовки являлись строительные курсы и школа стройуча. В 1931 г., например, всеми формами обучения было подготовлено 3875 человек[1].

Организованная подготовка кадров для завода развернулась в 1930 г., когда был открыт и начал формироваться комбинат рабочего образования, сосредоточивший в своем ведении всю систему обучения. Начало работы комбината было положено созданием курсов по холодной обработке металла, по металлическим конструкциям и по тепло-силовому хозяйству.

Конкретной программой в борьбе партийных организаций Уралмашстроя за кадры явилось постановление Центрального Комитета Коммунистической партии «О подготовке кадров для Уралмашстроя», принятое 26 апреля 1931 г. Центральный Комитет предложил управлению строительством расширить учебную сеть по подготовке рабочих всех специальностей, для проведения занятий выделить опытных инженерно-технических работников, оборудовать мастерские и лаборатории. Перед партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями была поставлена задача развернуть систематическую массово-политическую работу вокруг подготовки квалифицированных рабочих[2].

В мае 1931 г. прошли открытые партийные собрания, которые мобилизовали коммунистов и весь коллектив на борьбу за пуск четырех цехов и подготовку кадров. В декабре 1931 г. вопрос об эксплуатационниках был заслушан Управлением подготовки кадров при Народном Комиссариате труда СССР[3]. В марте 1932 г. состоялось заседание Бюро райкома партии, мобилизовавшее партийные коллективы, общественные организации и администрацию на усиление подготовки квалифицированных рабочих в связи с приближением срока пуска всего предприятия.

Важнейшим средством подготовки кадров для строившихся предприятий, в том числе и для Уралмашстроя, являлось обучение молодежи через школы фабрично-заводского ученичества и

---

[1] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 19, л. 21.
[2] «Правда», 5 мая 1931 г.
[3] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 17, д. 206, л. 93.

школы массовых профессий, сочетавшие теоретическое обучение с практическим трудом, что было и остается одним из основных принципов образования и воспитания молодого поколения при социализме. В. И. Ленин писал: ...«нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»[1]. Коммунистическая партия рассматривала ФЗУ, как одну из основных форм подготовки рабочих из подростков[2]. Состоявшаяся в июне 1930 г. X Уральская областная партийная конференция приняла решение о значительном расширении школ ФЗУ[3]. Этот вопрос неоднократно рассматривался в секретариате и на бюро Уралобкома ВКП(б), горкомами и райкомами партии, а также на совещаниях отделов соответствующих партийных комитетов. Непосредственное участие в организации обучения молодежи через ФЗУ принимал уральский комсомол. Он шефствовал над строительством школ, под руководством партийных организаций занимался идейно-политическим воспитанием и культурно-бытовым обслуживанием учащихся; 5 сентября 1932 г. накануне очередного приема в ФЗУ по инициативе Уралобкома ВЛКСМ был проведен областной день фабзавуча[4]. Все это способствовало неуклонному росту как числа школ ФЗУ, так и их контингента.

Подготовка молодежи для Уралмашзавода происходила в школе ФЗУ при заводе, строительство которой было завершено в марте 1931 г., в Кунгурской и Камбарской ФЗУ. В целях приближения обучения к профилю завода по рекомендации РК партии в 1932 г. были пересмотрены программы школ, а также приняты меры по снабжению их учебным оборудованием и улучшению всей системы производственной подготовки.

Своеобразной формой подготовки кадров из молодежи были школы-заводы в Ирбите и Кунгуре. Как и школы ФЗУ они готовили рабочих массовых профессий. Производственное обучение здесь осуществлялось в процессе выполнения производственных заданий. Комплектование школ-заводов происходило на основе вербовки молодежи в сельскохозяйственных районах. Ирбитская школа-завод широко практиковала к тому же заключение договоров с воинскими частями на прием демобилизованных из армии. Наибольшее значение имела Ирбитская школа. Организатором ее был коммунист т. Антонов, вся жизнь которого неразрывно связана с Уралмашем.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 485.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК», Издание 7-е, ч. III, стр. 45.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3759, л. 358.

[4] ПАСО, ф. 4, оп. 10, д. 228, л. 83.

Несколько сот человек, получив квалификацию в этой школе, составили основной костяк заводских кадров. Многие из ее выпускников стали впоследствии командирами производства на УЗТМ — тт. Зенков, Литвинов, Катаев, Рязанов и другие.

На 1 января 1932 г. общее количество учащихся школ ФЗУ и школ-заводов достигло 3554 чел., из них 98 были коммунисты и 1445 комсомольцы [1].

Коммунисты и комсомольцы составляли большинство учащихся и занимали авангардное положение в новом пополнении рабочего коллектива. Только за один 1932 г. ФЗУ и школы-заводы УМЗ выпустили 1590 рабочих [2], тогда как в 1927 г. всеми формами профессионального обучения по Уральской области было подготовлено только 1766 человек [3].

Таким образом, подготовка рабочих через ФЗУ и школы массовых профессий в начале 30-х годов неизмеримо увеличилась, и они являлись эффективным источником в обеспечении промышленных предприятий, и, в частности, Уралмашзавода, квалифицированными кадрами.

Наряду с этим учебный комбинат УМС развернул работу по подготовке взрослых рабочих без отрыва от производства. С этой целью была создана широкая сеть курсов. Положительно зарекомендовали себя производственно-политехнические курсы (ППК). Они давали учащимся общеобразовательные и специальные знания, вырабатывали навыки работы на производстве. Широко практиковались в процессе освоения действующих объектов завода профессионально-технические курсы (ПТК). Они были рассчитаны на повышение узкой, сугубо специализированной подготовки в соответствии с техникой данного цеха, участка, агрегата. Наиболее совершенная профессионально-техническая подготовка достигалась в технических школах (РТШ), готовивших рабочих 6—8 разрядов и низший технический персонал (бригадиров, десятников).

Вовлечение молодежи и взрослых рабочих в различные формы обучения позволило подготовить большую армию квалифицированных кадров. На 1 января 1932 г. обучалось 4900 чел. [4], не считая прошедших обучение. Эти данные свидетельствуют о том, что решение ЦК ВКП(б) о подготовке на месте 4000 рабочих-эксплуатационников было выполнено полностью [5] и что основным источником покрытия потребности в квалифицированной рабочей силе являлась подготовка кадров через собственную учебную сеть. Подготовка происходила и на действующих заводах

---

[1] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 131, л. 10.

[2] Там же, л. 13.

[3] Цифра получена путем подсчета данных, помещенных в книге «Профессиональное образование на Урале». Свердловск, 1928, стр. 86, 94, 96, 98

[4] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 17, д. 206, л. 269.

[5] «Правда», 5 мая 1931 г.

Урала и центра страны, как правило готовивших рабочих высокой квалификации. Управление строительством заключало договоры с предприятиями и индивидуальные с рабочими. По решению ЦК партии действующие предприятия должны были подготовить для Уралмашзавода 1500 рабочих [1]. Это постановление было полностью выполнено. Уже на 1 января 1932 г. подготовкой и контрактацией по договорам было охвачено 1313 чел. К этому времени в счет заключенных договоров прибыло 699 чел. [2]. В течение первых четырех месяцев 1933 г. с заводов страны прибыло 448 рабочих, из них 275 из Ленинграда [3]. Общественные и хозяйственные организации Уралмашстроя проявляли большую заботу о прибывших. Несмотря на трудности с жилой площадью, они обеспечивали семейных квартирами, мебелью, одиночек — общежитиями и бытовым обслуживанием. Солидарность различных отрядов рабочего класса нашей страны, зародившаяся в совместной борьбе против царизма и капитализма, получила дальнейшее развитие в период социалистической индустриализации. Одним из конкретных ее проявлений являлось перемещение квалифицированных рабочих на Урал в связи с его интенсивным развитием.

Трудно переоценить в профессионально-техническом росте кадров значение массовой технической учебы, громадным толчком к развертыванию которой послужило постановление Центрального Комитета Коммунистической партии «О технической пропаганде», принятое в 1931 г. [4]. В ноябре этого года на Уралмашстрое состоялась партийно-техническая конференция, которая прошла под знаком решительного усиления массовой технической учебы и повышения ее качества. Конференция поставила вопрос о ликвидации уравниловки и организации дифференцированной учебы.

Значительную роль в повышении технических знаний рабочих сыграли школы-бригады. Первоначально эта форма помогла вовлечь в учебу большое количество рабочих, однако, она не обеспечивала должного качества обучения вследствии разнородности состава, когда в одной и той же бригаде работали и учились высококвалифицированные и неграмотные рабочие. Еще до партийно-технической конференции начался переход от школ-бригад к техническим кружкам, которые создавались с учетом профессии, квалификации и общеобразовательного уровня слушателей. Конференция закрепила кружок, как основную форму технической учебы. Неграмотные, как правило, были охвачены технической учебой в ликбезе. Для рабочих первого и второго разрядов организовались вводные курсы, третьего, чет-

[1] «Правда», 5 мая 1931 г.

[2] ЦГАОР, ф. 5515, оп. 17, д. 206, л. 269.

[3] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 131, л. 17.

[4] Справочник партийного работника. Вып. VII, Партиздат, М., 1934, стр. 381—382.

вертого и пятого разрядов — специализированные кружки с учетом их профессий, рабочие шестого разряда занимались в специализированных кружках повышенного типа. Широко практиковалось создание специальных кружков по изучению одного какого-нибудь агрегата. Например, были организованы кружки по изучению монтажа деревянных конструкций, сборного железобетона, кладки печей в кузнечно-прессовом цехе и т. д.

К концу 1932 г. в техническую учебу были вовлечены: каменщики — на 100 проц., бетонщики — на 80 проц., монтажники на 90, рабочие действующих цехов завода — на 80 проц.[1].

В 1931 г. был создан особый отдел по технической пропаганде, так называемый техпроп, который регулярно проводил технические слеты, чтение вводных курсов, техническую перекличку по радио, пропаганду технических фильмов. В многотиражной газете и стенной печати поднимались важнейшие технические вопросы. Например, газета электроотопительной станции систематически знакомила рабочих с устройством и оборудованием станции. В 1932 г. был организован технический кабинет, который создал техническую библиотеку, организовывал выставки, вечера техники, лекции, беседы, консультации. Он превратился в центр технической пропаганды. При кабинете был создан технический совет, в состав которого вошли крупные инженерно-технические силы. Через курсы была организована подготовка пропагандистского актива. Уже в то время существовали технические общества.

Таким образом, массовая техническая учеба на Уралмашстрое занимала большое место в жизни всего коллектива, а постановка и организация ее были примером для других крупнейших предприятий Урала. По заданию Уралобкома ВКП(б) бригада Уралмашстроя выезжала на Магнитострой для передачи своего опыта и оказала там значительную помощь в постановке технической учебы.

Особенно большое внимание массовой технической учебе партийные и общественные организации стали уделять в 1932 г., когда Уралмашзавод вступил в непосредственно предпусковой период. Этому во многом способствовали работа выездной редакции газеты «Правда» и принятое в июне 1932 г. Советом Труда и Обороны постановление «О введении обязательного технического минимума знаний для рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки и механизмы». Данное постановление полностью относилось к Уралмашзаводу, имевшему сложнейшее оборудование. Об усилении технической учебы говорилось в решениях XI Уральской областной партийной конференции. Этому вопросу было посвящено районное партийное собрание, состоявшееся в июле 1932 г. В ноябре того же года состоялся третий Пленум горкома ВКП(б) Свердловска, на котором обсуждался

[1] «Уральский рабочий», 14 ноября 1932 г.

вопрос о состоянии партийно-массовой работы на УМЗ. Пленум поставил перед партийной организацией завода задачу превратить Уралмаш в завод сплошной технической грамотности и принял решение о введении обязательного технического минимума для рабочих[1]. 2 декабря 1932 г. проходил объединенный Пленум РК ВКП(б) и парткома завода. Здесь был определен срок начала занятий — 15 декабря[2]. В этом же месяце была созвана заводская партийно-техническая конференция, разработавшая конкретные мероприятия по проведению техминимума. Первое занятие кружков рекомендовалось посвятить знакомству слушателей с решениями Пленумов ГК и РК ВКП(б), а также с приказом Наркома тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе по этому поводу. Предварительно были разработаны нормы техминимума, они включали теоретические знания, практические навыки, знания техники безопасности и минимума технико-экономических вопросов (техпромфинплан, причины брака и прочее).

Решение о введении обязательного технического минимума встретило горячую поддержку коллектива. Кадровые рабочие в письме, опубликованном в газете «Уральский рабочий», писали: «Мы должны по-новому организовать нашу техническую учебу, повышение своей квалификации... Технически неграмотный рабочий не может работать на первоклассных станках, какими вооружен наш завод»[3].

К февралю 1933 г. только по заводу кружками техминимума было охвачено 1697 чел., другими видами цеховой технической учебы занимались 962 чел., 548 рабочих повышали свои знания в разных формах учебы вне цеха. Охват учебой рабочих основных профессий в отдельных цехах: чугунолитейном, металлических конструкций, газогенераторной станции достигал 100 проц. К этому времени выпускалось 22 технические газеты. По случаю второй годовщины Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности на Уралмашзаводе состоялись вечера ударников техники, где было премировано 56 лучших передовиков учебы[4]. Прошли открытые партийные собрания, обсудившие итоги технической учебы.

В общем движении за внедрение техминимума появились новые формы. Исключительно большой эффект имели производственно-технические конференции по однородным станкам переделов в отличие от предыдущих лет, когда производственно-технические конференции проводились по цехам. Инициатором этих конференций выступил мастер зуборезных станков механического цеха № 1 т. Самойлов.

В авангарде массовой технической учебы шли коммунисты и

[1] ПАСО, ф. 161, оп. 1, д. 5, л. 93.
[2] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 40, л. 68.
[3] «Уральский рабочий», 12 января 1933 г.
[4] «Уральский рабочий», 6 февраля 1933 г.

комсомольцы. Стопроцентный охват коммунистов техучебой был одним из основных пунктов социалистических договоров, заключаемых между партгруппами. Усилению авангардной роли коммунистов в технической учебе во многом способствовала и самопроверка, организованная в январе 1933 г. Если до нее технической учебой в заводской партийной организации было охвачено 548 коммунистов, то после самопроверки число занимавшихся технической учебой выросло до 843 чел. В партийной организации промстроительства до самопроверки технической учебой занимались 193 коммуниста, после самопроверки в кружках стало заниматься 239 [1].

Овладевая техникой, коммунисты передавали свои знания и опыт окружающим. Так, член ВКП(б) т. Семушкин, освоив фрезерный станок, за короткий срок обучил работе на нем 36 комсомольцев [2].

Энергичную деятельность по овладению техникой развернула комсомольская организация. Одно из первых мест по охвату техучебой занимала ячейка цеха металлических конструкций. Из 163 ее членов на 1 ноября 1932 г., то есть еще до введения технического минимума, технической учебой занимались 152 чел. [3]. Позднее комсомольская организация Уралмаша выступила инициатором проведения соцтехэкзаменов, которые обеспечивали передвижение рабочих на более квалифицированные работы.

Благотворное влияние на техническую учебу широких масс оказывали беседы, политические кампании, собрания. Например, во время подготовки к 1 мая 1933 г. только на промстроительстве образовалось 8 новых технических кружков со 136 слушателями [4].

Массовая техническая учеба повышала культурно-технический уровень рабочих, их квалификацию и плодотворно влияла на производственные показатели. Например, к августу 1932 г. 815 строителей, занимаясь в кружках, перешли с низших разрядов на высшие, 117 — были выдвинуты на административно-хозяйственную работу [5]. Благодаря технической учебе плотники блестяще справились с заданием по строительству градирни, бетонщики из бригады т. Муравьева достигли мирового производственного рекорда, вместо 1,6 кубометра бетона на человека в смену они укладывали 3,5 кубометра. В короткий срок стали квалифицированными рабочими члены бригады т. Салаватулина [6].

Блестящий образец овладения новой техникой показал ком-

[1] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 126, л. 63.
[2] ПАСО, ф. 161, оп. 1, д. 28, л. 114.
[3] Там же, л. 133.
[4] ПАСО, ф. 161, оп. 1, д. 151, л. 118.
[5] «Уральский рабочий», 18 августа 1932 г.
[6] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 151, л. 62.

сомольский коллектив имени Кабакова во главе с бригадиром членом партии т. Бубновым. Как-то на совете у главного инженера комсомольцам было поручено ответственное задание — монтаж электропечей высокой частоты, которые в Советском Союзе монтировались впервые.

Ежедневно члены бригады изучали подлежащую сборке часть, проводили производственно-технические совещания. В результате комсомольский коллектив превосходно справился с работой. Монтаж электропечей был закончен досрочно при хорошем качестве работы.

Положительные результаты технической учебы наблюдались и на заводе. Вместе с ростом завода росли его люди, совершенствуя свои знания и мастерство. Малограмотным парнем пришел на Уралмашзавод в 1930 г. т. Липин. Работал на погрузке материалов, рытье котлованов и одновременно упорно и настойчиво учился. В последствии он стал знатным расточником завода. Также сложилась судьба замечательного зубореза т. Гомзякова. Путь от рабочего до главного технолога прошел т. Вылегжанин, пришедший на завод в период строительства.

Большое значение в разрешении проблемы рабочих кадров имело вовлечение в производство женщин. Руководствуясь решениями ЦК ВКП(б) и Уралобкома партии об увеличении состава работниц, партийные организации совместно с управлением УМС проделали в этом направлении значительную работу. В 1931 г. было проведено тщательное обследование возможностей применения женского труда, по каждому цеху была составлена подробная характеристика профессий, изучены возможности привлечения на строительство женщин, проживающих в поселке завода. Это давало возможность увеличить кадры рабочих без представления дополнительной жилой площади, что нельзя было не учитывать, ибо жилищная проблема являлась крайне острой.

Среди женщин проводились беседы, вечера-посиделки, конкурсы на лучшие участки по вербовке женщин и другие мероприятия. Принимались меры по вербовке девушек в школы-заводы, в школы фабрично-заводского ученичества. В итоге — применение женского труда заметно увеличилось. В 1931 г. работали 1629 работниц, что составляло 12,8 проц. к среднесписочному количеству рабочих; в 1932 г.— 3145 работниц, или 19,8 проц.[1]. Непосредственно на заводе женщины-работницы составляли 31,9 проц. всех рабочих[2].

Прибывая на Уралмашстрой, работницы включались в учебу, приобретали профессии, повышали квалификацию. Например, работница чугунолитейного цеха т. Щукина приехала из деревни и поступила работать рассыльной, через 6 месяцев она была

[1] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 80, л. 114.
[2] Там же, л. 99.

переведена в шишельный передел чернорабочей. Окончила ликбез, сдала техминимум, в 1933 г. работала по третьему разряду и продолжала учиться на профессионально-технических курсах. Ударная бригада т. Боровских из этого же цеха состояла из 12 шишельниц. Все они поступили ученицами. В 1933 г. работницы этой бригады сдали техминимум и продолжали учиться на курсах ПТК[1]. Женщины принимали активное участие в производственной и общественной жизни. В процессе овладения техническими знаниями увеличилось число работниц-ударниц. Так, если в январе 1932 г. на заводе было 140 ударниц, то в октябре этого года — 928[2].

Так комплектовались и готовились рабочие кадры на Уралмашстрое. Многие передовые рабочие прочно связывали свою судьбу с Коммунистической партией. Только в ленинские дни 1931 г. было подано 410 заявлений о приеме в партию[3]. В партию вступали передовые рабочие, получившие в труде и учебе политическую закалку. Деятельность партийных организаций по подготовке рабочих, их техническому обучению в сочетании с политическим воспитанием обеспечила формирование постоянного дружного производственного коллектива. Теперь, когда ноябрьский (1962 г.) Пленум Центрального Комитета партии вновь привлек внимание советской общественности и хозяйственных организаций к вопросам сохранения кадров и полной ликвидации текучести, прежний опыт может быть разумно использован применительно к новой обстановке и конкретным условиям каждого предприятия.

Таким образом, вступление Уралмашзавода в строй действующих предприятий стало возможным в результате помощи всего советского народа и в первую очередь благодаря трудовым усилиям рабочего класса и колхозного крестьянства Урала. Рабочие Уралмашстроя под руководством партийных организаций за короткий срок овладели новой техникой, приобрели производственные специальности и успешно справились с заданием Коммунистической партии и Советского правительства. С окончанием строительства партийная организация приступила к решению новой задачи — к освоению завода, а затем его развитию. В течение трех десятилетий коллектив Уралмаша оснащает советскую промышленность передовой, новейшей техникой.

В настоящее время коллектив завода трудится над созданием новых высокопроизводительных машин и оборудования, дальнейшим совершенствованием производства и внедрением передовых методов труда. Воодушевленный решениями XXII съезда, Программой КПСС, он выступил инициатором движения за ускорение темпов создания материально-технической базы коммунизма.

---

[1] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 80, л. 116.

[2] Там же, л. 112.

[3] ПАСО, ф. 1020, оп. 6, д. 19, л. 13.

Ст. преподаватель Н. М. ПЫШКОВА

МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА В БОРЬБЕ ЗА ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В суровые годы Великой Отечественной войны большую роль в обеспечении Красной Армии всем необходимым для разгрома немецко-фашистских захватчиков сыграл Урал.

В увеличении производства промышленной продукции решающая роль принадлежит непрерывному повышению производительности труда. Эта проблема развития советской экономики в период войны приобрела особенно важное значение. Необходимо было с меньшим числом работников и с меньшей затратой человеческого труда давать как можно больше продукции. Развернулась борьба за повышение производительности труда. Партийные организации, возглавив ее, руководствовались указаниями В. И. Ленина и директивами партии. В. И. Ленин считал, что решать эту задачу можно созданием тяжелой индустрии, развитием творческой инициативы и самодеятельности масс, ростом культурного и технического уровня народа, укреплением трудовой дисциплины, умением работать, интенсивностью труда, улучшением технологии производства, внедрением новейших достижений науки и техники.

Партийные организации Урала, используя опыт работы, накопленный в борьбе за повышение производительности труда в годы довоенных пятилеток, в период войны, развернули широкую деятельность по решению этой важнейшей проблемы. Вопросы хозяйственной деятельности предприятий, внедрения в производство новой техники и технологии, борьбы за экономию, увеличение производства, снижение себестоимости и повышения качества выпускаемой продукции постоянно находились в поле зрения Свердловской, Пермской и Челябинской партийных организаций. На пленумах, активах и собраниях партийных организаций тщательно и всесторонне анализировалась работа промышленных предприятий, обобщался положительный опыт, выявлялись причины плохой работы отдельных предприятий, разрабатыва-

лись конкретные мероприятия по мобилизации трудящихся на повышение производительности труда.

Большую роль в решении этой проблемы сыграла повседневная агитационно-массовая работа. Информируя трудящихся о положении на фронтах Отечественной войны, рассказывая о героизме и мужестве воинов нашей армии в борьбе с фашизмом, о международных и внутренних событиях, агитаторы разъясняли задачи, стоящие перед коллективами по выполнению программы и росту производительности труда. Они помогали найти дополнительные резервы производства, действуя не только словом, но и личным примером. Например, лучшие агитаторы Серовского металлургического завода тт. Панафидин, Бондин, Мухаркин, Бобков, Мелешко и др.[1] на своих производственных участках разъясняли важность выполнения социалистических обязательств и непрерывного повышения производительности труда для разгрома врага. Личным примером они увлекали рабочих на трудовые подвиги. Энтузиаст и пламенный агитатор коммунист, обер-мастер доменного цеха Д. П. Мухаркин советом и делом добивался устранения недостатков в работе. В октябре 1943 г. смена начальника т. Билалова начала резко отставать от смены, возглавляемой т. Вакуленко. Тов. Мухаркин провел беседы с каждой группой рабочих: засыпщиками, горновыми, рабочими угольных и коксовых участков. Это имело огромное мобилизующее значение. Смена тов. Билалова подтянулась и стала перевыполнять план[2].

Неутомимый агитатор, коммунист мастер прокатного цеха В. Д. Бондин большое внимание уделял обучению и воспитанию молодых рабочих. За 1943 г. он обучил 39 человек, из них 15 киргизов, до поступления на завод не имевших никакого представления о металлургическом производстве[3]. К 20 ноября 1943 г. коллектив цеха закончил выполнение годового плана[4].

Борьба за рост производительности труда потребовала от агитаторов глубокого знания экономики и повышения общего уровня агитационно-массовой работы. Партийные бюро предприятий, районные и городские комитеты ВКП(б) осуществляли оперативное руководство политической работой. В их решениях указывались основные направления повышения производительности труда, формы и методы агитационно-массовой работы. Партийные комитеты разрабатывали и высылали тематику бесед и методические указания для докладчиков и агитаторов. Регулярно проводились семинары и собрания агитаторов, где большое внимание уделялось их экономическому образованию. Наряду с докладами о международном положении, о героической борьбе советского народа против фашизма заслушивались

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 38, д. 28, лл. 5—6.
[2] ПАСО, ф. 941, оп. 2, д. 60, лл. 2—4.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 29, д. 2, л. 23.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 38, д. 28, лл. 6—7.

доклады о задачах агитаторов по выполнению социалистических обязательств и росту производительности труда, о формах и методах агитационно-массовой работы по мобилизации масс на выполнение хозяйственно-политических задач [1]. При крупных партийных организациях и районных комитетах партии были созданы специальные школы и семинары агитаторов по экономическим вопросам.

Партийные организации проводили в жизнь указание В. И. Ленина о том, что «...на каждом собрании, митинге и деловом совещании, в любых группах любого партийного учреждения, в любой советской коллегии прежде всего помнить и во что бы то ни было проводить лозунг: «Все для войны!» [2].

Вся агитационно-массовая работа была подчинена воспитанию трудового героизма, мобилизации трудящихся на досрочное выполнение производственных планов, быстрому росту производительности труда, максимальному уплотнению рабочего дня, воспитанию у рабочих высокой дисциплинированности и непримиримого отношения к нарушителям трудовой и производственной дисциплины.

В этой работе партийные организации, совершенствуя старые формы и методы массово-политической работы, нашли новые средства воздействия на трудящихся и мобилизации их на выполнение поставленных задач. Одной из новых и интересных форм агитационно-массовой работы являлось проведение единых политдней. Инициатором проведения их выступила партийная организация Серовского металлургического завода Свердловской области. При партийном комитете завода была создана группа докладчиков в 75—80 чел. Среди них заместитель главного механика т. Вивденко, начальник доменного цеха т. Щербаков, начальник мартеновского цеха т. Митасов, начальник смены т. Падкин, секретарь партийной организации т. Анфилофьев и др. [3]. Политдни прочно вошли в практику партийной работы этого предприятия. В 1942 г. их было проведено 8, сделано более 600 докладов, которые прослушали свыше 30 тыс. рабочих [4].

Свердловский областной комитет партии, обобщив опыт проведения политдня на предприятиях г. Серова, в постановлении от 10 июня 1942 г. предложил всем ГК, РК ВКП(б), парторгам ЦК, начальникам политотделов МТС и совхозов провести на предприятиях, колхозах и совхозах политдень на тему: «О готовности предприятий, колхозов и всех трудящихся области к полугодовому рапорту Коммунистической партии о выполнении своих

---

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 29, д. 37, лл. 37—43.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 151.
[3] ПАСО, ф. 941, оп. 2, д. 102, лл. 78—79.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 37, д. 402, лл. 103—105.

обязательств, взятых в новогоднем письме уральцев». В постановлении указывалось, что партийные организации должны мобилизовать трудящихся на выполнение и перевыполнение производственных планов и повышение производительности труда по всем предприятиям и каждым трудящимся. Обком партии предложил секретарям партийных организаций при подготовке и проведении политдня использовать многообразные формы организаторской и агитационно-массовой работы[1].

С конца 1942 г. проведение политдня превратилось в одну из основных форм массово-политической работы на промышленных предприятиях Свердловской, Пермской и Челябинской областей. В постановлении бюро Пермского ГК ВКП(б) от 23 июня 1943 г. «О проведении политдня по предприятиям и учреждениям города» отмечается большое значение этой новой формы агитации. В нем также указывалось, что секретари партийных организаций при проведении политдня должны организовать глубокое разъяснение сообщений Совинформбюро, международных и внутренних событий, мобилизуя рабочих на выполнение производственных заданий и оказание всесторонней помощи фронту[2].

Тематика докладов на политднях отличалась большим разнообразием. Раскрывались темы: о текущем моменте, о трудовых подвигах рабочего класса, о героической борьбе Красной Армии против фашизма, о выполнении социалистических обязательств и организационно-технических мероприятий по повышению производительности труда, о роли Урала в Отечественной войне, о мобилизации внутренних резервов и др.

С интересными и содержательными докладами перед трудящимися выступали секретари областных, городских и районных комитетов партии Свердловской области тт. Косов, Пустовалов, Колышев, Николаев[3], первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б) т. Патоличев, парторги ЦК ВКП(б) и секретари партийных организаций предприятий Урала тт. Медведев, Скачков, Козин, директора заводов тт. Музруков, Лукашенко, Солдатов и другие.

Проведению политдня предшествовала серьезная подготовительная работа первичных партийных организаций, районных и городских комитетов партии. Своевременно разрабатывались планы по его подготовке и проведению, проводились совещания секретарей партийных организаций, выделялись докладчики из партийно-хозяйственного актива, для которых проводились инструктивные доклады и консультации. При партийных комитетах оформлялись специальные выставки, подбиралась литература. В помещениях, где собирались, вывешивались лозунги и плакаты, призывавшие к выполнению социалистических обязательств и повышению производительности труда.

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 469, лл. 18—19.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1233, л. 125.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 38, д. 32, л. 110.

Хорошо и организованно проходили политдни на предприятиях Магнитогорска. Например, в феврале 1943 г. две недели партийные организации города тщательно готовились к проведению политдня на тему: «О текущем моменте и задачах трудящихся». Политдень прошел на высоком организационном и идейно-теоретическом уровне. В течение дня состоялось 341 собрание, на которых присутствовало 41 тыс. рабочих и служащих. В прениях выступило 641 чел. [1].

Марксизм-ленинизм учит, что одним из важнейших условий роста производительности труда является непрерывное осуществление технического прогресса, внедрение в производство новейших машин и механизмов, улучшение технологического процесса. «Разработка этих естественных богатств (речь идет о природных богатствах России — Н. П.) приемами новейшей техники, — писал В. И. Ленин, — даст основу невиданного прогресса производительных сил» [2].

С первых дней войны Центральный Комитет партии нацелил партийные организации и руководителей предприятий на всемерное развитие технической мысли и внедрение новой техники. Для привлечения всех работников к решению этой задачи использовались разнообразные формы и методы массово-политической работы.

Заслуживает внимания изучение опыта агитационно-массовой работы в борьбе за технический прогресс, накопленный партийными организациями Уралмашзавода, Магнитогорского металлургического комбината, Челябинского тракторного и ферросплавного заводов, металлургических предприятий Свердловска, Челябинска, Нижнего Тагила, Златоуста и других городов.

Агитаторы этих предприятий, вооруженные цифрами и фактами о технико-экономических показателях своих заводов, проводили большую массово-разъяснительную работу на участках, в бригадах о значении повышения производительности труда, об улучшении качества машин, снижении брака, экономии материалов и электроэнергии для увеличения выпуска продукции. Вопросы: «Что значит повысить производительность труда на 25%?», «Железная дисциплина — обязательное условие повышения производительности труда», «Значение движения изобретателей и рационализаторов в создании новой техники», «Совершенствование технологии производства — важнейший фактор повышения производительности труда», «Об организации поточных линий», «О модернизации машин и оборудования» и др. являлись основными темами докладов и бесед. Например, в металлургическом цехе Уралвагонзавода (г. Н.-Тагил) агитатор Донсков в беседах и политинформациях особое внимание уделял улучшению технологии производства и режиму экономии.

---

[1] ПАСО, ф. 288, оп. 12, д. 15, лл. 9—10.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 228.

Серьезную тревогу у него вызывало то, что после 80 плавок печи выходили из строя. Ремонт их стоил очень дорого, кроме того снижалась производительность труда, несколько дней завод не получал металла. Чтобы избежать частого ремонта печей, агитатор вместе с начальником цеха научили людей работать, помогли им освоить технологию процесса плавки, рассказали, какое значение в условиях войны имеет экономия огнеупорного кирпича, как это отражается на повышении производительности труда. В результате проделанной работы печи стали давать не 80, а 200 плавок. Только на кирпиче на каждую печь экономия в месяц составила 7 тыс. руб. [1].

Могучим средством повышения производительности труда и выявления новых резервов производства явилось проведение общественных смотров на промышленных предприятиях. Инициатором организации общественных смотров выступил коллектив первоуральского Новотрубного завода Свердловской области. Рабочие и инженерно-технические работники завода, добившись высоких показателей в работе за второе полугодие 1941 и 1942 гг., пришли к выводу, что в дальнейшем одним из основных источников увеличения промышленной продукции для фронта явится улучшение технологического процесса и внедрение новой техники. Бюро ГК ВКП(б) Первоуральска, обсудив вопрос «О внедрении рационализаторских и изобретательских предложений на Новотрубном заводе», направило внимание партийной организации на борьбу за технический прогресс [2].

Когда весной 1943 г. в связи с наступлением гитлеровских войск на Юго-Западе создалось тяжелое положение, Коммунистическая партия обратилась с призывом к советскому народу об усилении помощи Красной Армии. В ответ на это трудящиеся Свердловской, Пермской и Челябинской областей организуют Уральский добровольческий танковый корпус, который прошел путь от Белгорода до Берлина. А работники промышленных предприятий еще активнее включаются в борьбу за повышение производительности труда. Так рабочие, инженеры и техники первоуральского Новотрубного завода решили провести общественный смотр организации труда. Проведение этого смотра вызывалось необходимостью изыскания новых дополнительных резервов производства и преодоления серьезных трудностей для дальнейшего роста промышленной продукции. При постоянном увеличении государственного плана на заводе не хватало рабочих, недостаточно использовалась новая техника, серьезные недостатки были в организации производства. Основными задачами смотра являлись проверка правильности расстановки и использования рабочей силы, улучшение технологического процесса, увеличение числа многостаночников и совместителей профес-

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 38, д. 562, лл. 90—91.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 38, д. 106, л. 55.

сий, применение женского труда. Руководили смотром партийная и профсоюзная организации совместно с дирекцией. В каждом цехе были созданы проверочные бригады. Всего по заводу было организовано 30 бригад с охватом 300 чел. активистов, рабочих, инженеров и техников[1]. Подготовка и ход смотра были в центре внимания партийных и профсоюзных организаций завода. В устной и наглядной агитации было разъяснено это ценное начинание, отмечены лучшие рационализаторы и передовики производства, критиковалась недостаточная работа отдельных руководителей и членов бригад.

Около 300 агитаторов проводили массово-разъяснительную работу, рассказывали об основных задачах общественного смотра и его влияния на рост производительности труда, о значении социалистического соревнования в выполнении принятых обязательств, о роли движения рационализаторов и изобретателей в борьбе за технический прогресс. Лучшие агитаторы завода тт. Сахаров, Невелов, Полиский и др. мобилизовали коллективы своих участков на выполнение поставленных задач[2].

На страницах заводской многотиражной газеты «Уральский трубник» были опубликованы статьи об условиях и задачах предстоящего смотра, о наиболее ценных рационализаторских предложениях, о проведении политико-массовой работы. Авторами статей являлись руководящие работники завода, секретари партийных организаций цехов, агитаторы и лучшие производственники[3]. Во время смотра оживилась работа производственных совещаний. На проведенных за май и июнь 1943 г. 112 производственных совещаниях присутствовало свыше 8500 рабочих, выступило в прениях 350 чел., было принято 320 рационализаторских предложений[4].

Организаторская и массово-политическая работа вызвала глубокий интерес к проводимому смотру и содействовала усилению борьбы за повышение производительности труда и улучшение технико-экономических показателей. Участники смотра внесли много ценных предложений, внедрение которых в производство привело к повышению производительности труда и сокращению рабочих. Только в одном цехе за 20 дней было подано 63 рационализаторских предложения. Большое количество предложений было внесено по другим цехам. В итоге смотра было высвобождено 200 рабочих. Осуществление внесенных трудящимися рационализаторских предложений позволило в 1943 г. увеличить производство промышленной продукции, уменьшить потребность в рабочей силе на 7,5—8 проц.[5]. Смотр способствовал развитию творческой инициативы и самодеятельности коллекти-

[1] «Труд», 8 июля 1943 г.
[2] ПАСО, ф. 75, оп. 5, д. 118, л. 16.
[3] Там же, л. 17.
[4] ПАСО, ф. 75, оп. 5, д. 23, л. 83.
[5] «Труд», 8 июля 1943 г.

ва и после него продолжали поступать рационализаторские предложения по улучшению организации труда.

Почин коллектива Новотрубного завода был горячо поддержан всеми тружениками тыла. «С меньшим числом рабочих — дать фронту больше боевой техники!» — под таким девизом проходили в годы войны общественные смотры на промышленных предприятиях страны.

Во второй половине 1943, в 1944 и 1945 гг. на многих предприятиях Урала были проведены общественные смотры, посвященные решению различных производственных вопросов. В 1944 г. на Уралмашзаводе к участию в смотре поточных линий было привлечено свыше 7 тыс. рабочих и инженерно-технических работников. Из поданных во время смотра 1750 предложений, было принято к реализации 1350. Внедрение их в производство дало экономию в 8 млн. руб., привело к сокращению расхода электроэнергии более, чем на 2 млн. киловатт-часов, сократило цеховые грузопотоки на 100 тыс. тонно-километров. Перевод ряда цехов на поток привел к высвобождению значительного количества оборудования, улучшению организации труда[1].

В практике партийной работы ведущих предприятий Урала в борьбе за повышение производительности труда и осуществление технического прогресса широкое распространение получили партийно-технические конференции, партийно-хозяйственные активы, месячники по изысканию новых резервов производства. Только на Уралвагонзаводе в 1943 г. по различным вопросам повышения производительности труда были проведены партийно-техническая конференция, два месячника, три партийно-хозяйственных актива, в которых вместе с коммунистами участвовали сотни беспартийных рабочих и инженерно-технических работников.

В условиях войны, когда непрерывно возрастала потребность в количестве и повышались требования к качеству продукции, исключительное значение для роста рентабельности предприятий, производительности труда имело экономное расходование материалов, топлива и электроэнергии.

В конце 1942 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в директивном письме потребовало от партийных организаций развернуть массово-политическую работу среди рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, служащих и домохозяек по проведению режима экономии[2].

Партийные организации предприятий Урала разработали мероприятия по выполнению указаний партии. В постановлении Свердловского областного комитета партии от 20 октября 1942 г. «О развертывании массово-политической работы вокруг режима экономии» отмечалось, что борьба за строжайшую бережливость и экономию является важнейшей военно-хозяйствен-

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 29, д. 8, лл. 447—450.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 493, лл. 26—29.

ной задачей всех партийных организаций, каждого коммуниста и комсомольца, каждого хозяйственника. Обком рекомендовал РК и ГК ВКП(б) развернуть массово-политическую работу по мобилизации трудящихся на осуществление самой жесткой экономии топлива, электроэнергии, металла, инструмента, сырья и продовольствия [1].

Выполняя это постановление, первичные партийные организации, РК и ГК ВКП(б) Свердловской области усилили организаторскую и политическую работу. При ГК и РК партии проводились совещания секретарей первичных организаций и директоров предприятий по вопросам режима экономии. Свердловский, Нижнетагильский, Серовский, Кушвинский, Алапаевский и др. горкомы и райкомы ВКП(б) провели специальные пленумы и партийные активы.

Во всех организациях состоялись открытые партийные собрания, обсудившие вопрос: «Режим экономии — непреложный закон военного времени». Райкомы партии разослали в первичные партийные организации тематику бесед, парткабинеты подобрали литературу и оформили выставки.

На большинстве предприятий Свердловской области были проведены собрания, на которых с докладами о режиме экономии выступили руководители предприятий. Коллективы брали на себя социалистические обязательства по экономии электроэнергии и различных материалов. Обязательства успешно выполнялись [2]. Например, на заводе Билимбаевского района для сушки древесины стали использовать пар от паровых насосов. Это дало экономию 200 тыс. т топлива в год. Сжигание в топках паровых котлов отходов производства (стружки, опилок) позволило ежегодно экономить 1500 т. высококачественного топлива [3]. Широкий размах приобрела массово-политическая работа по мобилизации трудящихся на борьбу за увеличение производства и экономию всех видов материалов и электроэнергии на Уралмашзаводе, Магнитогорском металлургическом комбинате, на Челябинском ферросплавном заводе и т. д. Партийные организации этих предприятий возглавили движение рабочих по изысканию дополнительных резервов производства и увеличение выпуска продукции. Агитаторы провели беседы на темы: «Экономия во всем — закон военного времени», «Что может дать экономия металла, сырья и материалов?», «Все топливные ресурсы, все отходы на службу обороны Родины», «Экономно расходовать электроэнергию и топливо в жилых домах» и др. [4]. Агитаторы одного из цехов Уралмашзавода с мастерами и бригадами разработали методы раскроя металла. Результаты не замедлили сказаться. Из каждого листа железа вместо одной детали

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 493, лл. 26—29.
[2] ПАСО, ф. 4, оп. 25, д. 493, лл. 27—29.
[3] ПАСО, ф. 4, оп. 38, д. 106, лл. 1—2.
[4] ПАСО, ф. 4, оп. 37, д. 402, л. 89.

стали вырезать две. Это дало цеху экономию около 3 млн. руб. в год. Борясь за экономию, агитаторы провели стахановские школы на тему «Каким образом сократить до минимума холостое горение резаков?». После окончания работы школ утечка газа не стала превышать нормы [1]. В цехах Магнитогорского металлургического комбината сотни агитаторов и лекторов в беседах, лекциях и докладах разъясняли огромное значение режима экономии в выполнении заказов фронта и развитии производства. Только за первую половину 1943 г. лекции по вопросам конкретной экономики были прочитаны по 10 темам. Особый интерес вызвали лекции: «Вопросы экономии в сортопрокатных цехах», «Борьба за экономию топлива и электроэнергии», «Режим экономии в мартеновском производстве» и другие [2]. Это способствовало повышению экономических знаний у руководящего состава и вооружало рабочих знаниями конкретной экономики.

В борьбе за экономию всех видов материалов и электроэнергии широко использовалась наглядная агитация. Стены цехов и станки оформлялись лозунгами: «Дадим из каждой тонны металла, сырья и материалов наибольшее количество оборонной продукции для разгрома врага», «Война требует много металла. Работники тыла, экономьте металл!», «Увеличим выпуск смертоносного оружия для разгрома врага!», «Стахановцы, изобретатели, рационализаторы! Изыскивайте заменители дефицитных материалов. Проявляйте инициативу и настойчивость в экономии сырья!» и т. д. [3].

Отдел пропаганды и агитации Магнитогорского ГК ВКП(б) совместно с секретарями партийных организаций и инженерно-техническими работниками составили по основным цехам комбината (доменному, коксовому, мартеновскому, прокатному) «Памятку агитатора», где подробно указывалось, что должен делать агитатор в борьбе за экономию электроэнергии, топлива и как нужно бороться за экономию. Например, в «Памятке агитатора» доменного цеха был введен специальный раздел о путях экономии кокса, железной руды, сырья, песка, лепочной глины, о сокращении потерь чугуна в канавах. Приведенные в памятке советы подкреплялись убедительными фактами и цифрами из жизни комбината.

1200 агитаторов, используя соответствующие разделы «Памятки», разъясняли рабочим возможности экономии всех видов сырья, топлива и электроэнергии [4]. В цехах и отделах комбината состоялись открытые партийные собрания с вопросом экономии. На основании рационализаторских предложений, поступивших

---

[1] Газ. «За тяжелое машиностроение», 24 марта 1945 г.
[2] ПАЧО, ф. 288, оп. 12, д. 278, л. 16.
[3] ПАЧО, ф. 288, оп. 12, д. 216, л. 22.
[4] ПАЧО, ф. 779, оп. 6, д. 11, л. 52.

от рабочих, инженерно-технических работников и служащих был разработан план мероприятий, направленный на выполнение указаний Коммунистической партии по режиму экономии. Развернулось соревнование за экономию, в ходе которого были организованы стахановские школы по передаче опыта работы.

Патриотическое движение и массово-политическая работа коллектива дали возможность комбинату успешно выполнять принятые обязательства по экономии и увеличению производства металла. Только в 1944 г. по сравнению с 1943 г. добыча руды увеличилась на 14,4 проц., производство кокса на 24,8, чугуна на 26, стали на 23, проката на 25 проц.[1].

Так в годы Великой Отечественной войны под руководством Центрального Комитета партии и местных партийных организаций рабочие, инженерно-технические работники и служащие промышленных предприятий Урала мобилизовались на борьбу за повышение производительности труда, на проведение технического прогресса и улучшение технико-экономических показателей. Решению этих вопросов во многом способствовала повседневная организаторская и агитационно-массовая работа партийных и общественных организаций.

В борьбе за повышение производительности труда и осуществление технического прогресса, наряду со старыми и испытанными формами политической работы, особенно действенными средствами воспитания и организации работников явилось проведение единых политдней, рабочих собраний, многообразные формы наглядной и печатной агитации.

Тысячи агитаторов проводили систематическую и кропотливую работу, тесно увязывая разъяснение международных и внутренних событий, героической борьбы советских воинов против немецко-фашистских захватчиков с самоотверженной работой тружеников тыла и решением конкретных хозяйственно-политических задач. Коммунисты и агитаторы словом и личным примером вдохновляли своих товарищей на поиски новых методов труда, на изыскание дополнительных резервов производства.

Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций воспитывала коммунистическую сознательность, повышала ответственность каждого за выполнение указаний Коммунистической партии, способствовала политическому и трудовому подъему, росту числа новаторов и передовиков производства.

В итоге патриотического подъема и массово-политической работы партийных организаций, несмотря на трудности военного времени, производительность труда намного выросла. На промышленных предприятиях Челябинской и Свердловской областей в 1944 г. по сравнению с 1943 г. она выросла на 20 проц.[2].

---

[1] ПАЧО, ф. 288, оп. 1, д. 1066, л. 260.

[2] Письмо партийиого актива Челябиноской области ГКО, Челябгиз, 1945, стр. 2; Свердловск, 1946, стр. 45.

В суровые годы войны с фашизмом вновь подтвердились ленинские идеи о том, что только при социализме, когда трудящиеся массы освобождены от капиталистического гнета и созданы условия для развития способностей, талантов и самодеятельности, возможна новая более высокая производительность труда, чем при капитализме.

Огромное значение рост производительности труда имеет в современных условиях. В исторических решениях XXII съезда и ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС «О развитии экономики СССР и партийном руководстве народным хозяйством» намечены конкретные пути дальнейшего повышения производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

«Повышение производительности труда,— отмечается в резолюции XXII съезда партии,— коренной вопрос политики и практики коммунистического строительства, непременное условие подъема благосостояния народа, создания изобилия материальных и культурных благ для трудящихся» [1]. В Программе КПСС указывается, что необходимо поднять производительность труда в промышленности в течение 10 лет более чем в два раза, а за 20 лет — в четыре, четыре с половиной раза [2].

Несомненную помощь партийным организациям в борьбе за повышение производительности труда окажет использование богатого опыта агитационно-массовой работы, накопленного на промышленных предприятиях Урала в годы Великой Отечественной войны.

---

[1] XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. III, стр. 218.
[2] Там же, стр. 278.

Цена 27 коп.